

«В службе
легких дней
не бывает...»

НА

БОЕВОМ ПОСТУ

Щит Отечеству,
врагу — могила

Подвиг
длинною
в полвека

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

5'98

Свет Победы,
тебе не померкнуть
в веках

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

НЕ ОТПУСКАЕТ НАС ВОЙНА

*Я возвращаюсь всякий раз туда —
В окопный быт,
В обугленные дали,
Где мы не так уж много и познали,
Но без чего не вышли бы сюда.*

Меня до сих пор не отпускает война. Уж сколько лет прошло, а она то и дело врывается в беспокойные сны. Битва на Дону, танковое побоище под Прохоровкой, кипящая от пуль вода Днепра и солдаты, наши солдаты, гибнущие, но упрямо штурмующие вражеские окопы. Просыпаешься среди ночи и всматриваешься в прошлое, вспоминаешь свою жизнь. Войну, на которую пошел прямо со школьной скамьи, службу в послевоенные годы...

Наверно, есть какой-то высший смысл в том, что этот праздник приходит к нам в мае. Четыре долгих года продолжалась война, а победа пришла к нам именно в разгар весны.

Судьба моего поколения была жестокой, но она была и честной. Речь шла о спасении Родины, и за это мои друзья и сослуживцы платили по высшему счету — своими жизнями.

Чем были сильны всегда наша армия и внутренние войска — это преемственностью традиций и опыта, которые выручали нас не раз. Они могут нам помочь и сегодня. О чем хочется сказать офицерам и прапорщикам войск?

Прежде всего о боевой учебе, боевой подготовке. Ведь учим мы солдат и офицеров не чему-нибудь, а защищать государство. Не забывать об этом важно и сегодня, когда порой войска поставлены в условия борьбы за выживание. Зачастую все внимание уделяется проблемам бы-

та. Боевая же учеба, требуя каждодневных усилий от командиров, порой остается в тени. Это ошибка, и цена ее в бою слишком высока. На войне времени на учебу не будет. Бой — самый строгий экзамен, который не пересдашь и не отложишь до следующей инспекторской проверки. Погибшему из-за необученности солдату уже не нужны будут ни обмундирование, ни питание. Погибшему из-за неумения воевать офицеру не нужны ни квартира, ни прибавка к жалованью. Офицер и прапорщик должны в мирное время стать профессионалами военного дела и научить боевому искусству солдата. Это их главная задача.

Надо сказать и о неуставщине, преступлениях в казарме. В сороковые, в годы войны этого не было. Служили и воевали рядом и восемнадцатилетние юнцы, и зрелые сорокалетние мужики, и те, кому уже было за пятьдесят. Как же бороться с появившейся в последние годы в войсках криминальной заразой? Думается, здесь есть свои, проверенные временем рецепты.

Для всех, кто служит, войска, казарма — родной дом. Для солдата на два года, для прапорщика, офицера на десятилетия. Так неужели в собственном доме мы не сможем навести порядок!? Наверно, никого не надо убеждать, что там, где здоровый моральный климат и войсковое товарищество, нет места воинским преступлениям. Между тем бороться с неуставщиной можно, но только победишь ее не из начальственных кабинетов. Если командир части, его заместитель, каждый офицер ежедневно бывает в казарме, солдатской столовой, проверяет свое под-

разделение вечером — вся неуставщина быстро сойдет на нет. Наши войска — это прежде всего не дивизия, бригада или округ, прежде всего это взвод и рота. Им и должно быть отдано основное наше внимание.

И последнее. Будущее страны — это ее молодежь, те, кто сегодня приходит служить по призыву, в том числе и во внутренние войска. Сложное время. Куда больше стало ребят из неблагополучных семей, обделенных вниманием родителей и школы, да и попросту неразвитых, истощенных. Их надо поддерживать, воспитывать, просто выводить в люди.

Десять последних лет внутренние войска находятся между войной и миром, тушат пожары межнациональных конфликтов, стоят на страже безопасности и внутренней целостности Российского государства. Важность вашей службы для страны трудно переоценить. Бывая в частях и подразделениях, мы, ветераны, всегда всматриваемся в вас, нашу смену, видим на груди у многих молодых офицеров боевые ордена и медали. Да, на вашу долю не выпала большая война, но это не значит, что вам много легче. Для нас важно, чтобы вы использовали наш опыт, знали, что ветераны остаются в войсках, рядом с вами.

**Герой Советского Союза
полковник в отставке
Михаил БОРИСОВ,
член Союза писателей
России**

Из редакционной

У ветеранов Приморья

Я поддерживаю связь с одним из соединений Восточного округа внутренних войск МВД России и хочу через наш войсковой журнал поблагодарить людей, для которых забота ветеранов и пенсионеров всегда в центре внимания.

Ветеранская организация насчитывает около 250 человек, в их числе 16 участников Великой Отечественной войны. В нынешних условиях, когда Закон "О ветеранах" практически не работает, командование соединения, лично полковники В.Стригунов, С.Воробьев, Г.Ткаченко, В.Постнов, подполковник В.Мелешенко делают все возможное, чтобы все категории пенсионеров не чувствовали себя обделенными вниманием, забытыми, оторванными от жизни своих родных частей и подразделений.

Совет ветеранов, возглавляемый участником войны прапорщиком в отставке Владимиром Петровичем Полосиным, давно работает в тесном контакте с командирами и их заместителями. Ветераны всегда не только желанные гости, но и первые помощники офицеров в воспитательной работе с личным составом. В День защитников Отечества, День внутренних войск, День Победы, в годовщины частей они не просто занимают почетные места в президиумах собраний, но идут к солдатам с живыми непринужденными беседами, рассказывают на конкретных примерах об истории соединения. На этой пропагандистской ниве слова благодарности снискали подполковники в отставке Константин Иванович Лимборский и Степан Артемьевич Подымако, прапорщик в отставке Вениамин Ильич Тамарчак.

Ветераны — народ пожилой. Тем приятнее им, когда во время болезни товарищи навещают их на дому или в госпитале, больнице. Это общественное поручение Александра Николаевича Бунина, Ивана Никитовича Кошевого. В таких случаях командование никогда не откажет в машине, найдет и средства через общественные фонды.

Совет ветеранов поддерживает связь с хабаровским филиалом Центрального музея внутренних войск МВД России, его начальником полковником в отставке Иваном Константиновичем Гуменным. Идет постоянный обмен интересными экспонатами, которые занимают место в экспозиции, в фондах. Материалы о 25 участниках Великой Отечественной войны представлены в комнате истории и

боевой славы части — в этом большая заслуга самодельного художника и фотографа прапорщика В.Кисиля.

Отрадно, что наравне с нами в соединении чувствуют и молодых фронтовиков — офицеров и прапорщиков, прошедших Чечню. Портрет погибшего там капитана Виталия Потапова занимает почетное место в военном городке. Строки, написанные о нем ветераном В.Полосиным, с полным правом можно отнести на счет всех наших однополчан, достойно выполнивших свой воинский долг.

*Пусть память о нем
Сохранится навеки,
Как о друге большом,
О большом человеке...*

Ветераны — хранители памяти о годах минувших, наполненных и боями, и нелегкой службой в мирное время. Радостно видеть, когда нынешнее поколение офицеров внутренних войск от души проявляет о нас заботу. Хочется и самому быть полезным нашим родным внутренним войскам.

**Подполковник в отставке
Григорий АНТЮХИН,
участник Великой Отечественной войны**

Владивосток

Нельзя не помнить своего родства

Уважаемая редакция!

Хочу поделиться с вами своими наблюдениями на такую тему... После ухода в отставку последние несколько лет я работаю научным сотрудником Центрального музея внутренних войск МВД России. По роду своей деятельности приходится часто встречаться с молодыми военнослужащими, студентами, школьниками.

Эти встречи и беседы с экскурсантами все более и более убеждают меня в том, что нынешнее поколение молодежи практически не знает истории нашего Отечества. К нашему стыду, даже военнослужащие внутренних войск имеют слабое представление о боевом пути частей и соединений, в которых проходят службу. Большинство из

почты

них не читали книг известных авторов о Великой Отечественной войне. В подтверждение приведу всего лишь один характерный пример.

Рассказывая о подвигах воинов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) НКВД в тылу врага, спрашиваю у солдат: "Кто читал книги "Это было под Ровно", "Сильные духом", написанные командиром партизанского отряда "Победители" омсбонцем Д.Н. Медведевым?" В ответ — тишина. Помнится, в годы моей службы в библиотеках частей за этими произведениями солдаты выстраивались в очередь. Ныне, к сожалению, у молодого поколения другие кумиры для подражания. Грустно становится от мысли, что мы постепенно становимся Иванами, не помнящими родства...

**Полковник в отставке
В. ЕЛАГИН,
ветеран внутренних войск**

Москва

Нас бросает молодость...

С тревогой и болью слежу за всем, что происходит на Северном Кавказе. Война не прошла и мимо нашей семьи. Полтора года служил во внутренних войсках мой внук. Он участвовал в боевых действиях в Чечне с самых первых дней.

Внук прошел теми же дорогами, что и я полвека назад. Иногда Александру случалось не только видеть, но и практически использовать боевые укрепления, оставшиеся еще с той войны. Никогда не предполагал, что ему и его ровесникам придется снова воевать на Кавказе, да еще в такой трудной ситуации, как сейчас.

Мне, участнику битвы за Кавказ, особенно близка эта тема.

Часто вспоминаю те далекие времена, и каждый раз на глаза наворачиваются слезы: сколько отличных ребят погибло от рук фашистских снайперов и от пуль чеченских бандитов, скрывающихся в горах! Сам я попал на Кавказ в июле 1942 года восемнадцатилетним мальчишкой, как и мой внук. Воевать было очень трудно. Незнакомая и сложная горная местность, тяжелые климатические условия: жара, отсутствие воды. А зимой — сильные морозы, снежные заносы, пронизывающий до костей ветер. И все это вместе со шквалом огня противника пришлось пережить в те далекие годы. Каждый камень таил в себе опасность. Расслаб-

ляться было нельзя ни днем ни ночью. Если днем воевали с элитными частями гитлеровцев, то ночью нас донимали чеченские оборотни. Но и в таких тяжелейших условиях мы выстояли и победили.

Война закончилась для меня не скоро, лишь в 1949 году. Пришлось еще долго разыскивать и уничтожать бандитские группировки на Кавказе. Потом в звании старшины я еще четыре года прослужил сверхсрочником во внутренних войсках.

Вспоминая и анализируя прошлое, прихожу к выводу: многое, что происходило после войны в Чечне, похоже на те события, которые происходят там сейчас. Официально войны нет, но и мир до сих пор не наступил. Конечно, сравнивать все, может быть, и неправильно. Другие обстоятельства, другие люди. Не было тогда у бандитов такого мощного вооружения и техники. Не было и такой финансовой подпитки из-за границы, как сейчас. Тогда бандитов не называли героями. Все в стране не знали, что это пособники фашистов и их надо уничтожать. За нас болела душой вся страна.

Сейчас все по-другому. Из чеченских боевиков, хорошо подкрепленных всякой другой наемной нечистью со всего бывшего Союза и из стран Востока, средства массовой информации, может, и сами того не желая, сделали этаких Рэмбо. А на самом деле в их действиях и раньше, и сейчас больше подлости. Какой же героизм в том, чтобы, прикрывшись женщинами и детьми, стрелять по солдатам?

Давно пора подумать о защите доброго имени российского солдата. Разнузданное злословие и очернение действий военных, выполняющих приказы своих командиров, принявших на себя тяготы войны, вызывает чувство протеста и обиды за солдат и офицеров, честно выполняющих свой долг.

Когда-нибудь историки все рассудят и поставят на свои места.

Желаю всем защитникам России нести свою службу с честью и достоинством. Быть всегда на высоте, гордиться тем, что вы служите во внутренних войсках, воспитавших многих прославленных героев прошлого и настоящего. Будьте достойны этой славы! Не теряйте связи с войсками, со своими боевыми друзьями после увольнения. Поверьте, вместе легче переносить все беды и невзгоды. Используйте свой боевой опыт и знания только во благо людям.

С уважением —

**А.Д.ЦВЕТКОВ,
ветеран войны и труда**

Москва

Содержание

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА
БОЕВОМ ПОСТУ

№ 5 ♦ 1998

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

НА ПОВЕСТКУ ДНЯ

М.БОРИСОВ

Не отпускает нас война 1

Из редакционной почты 2

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

М.ЛАБУНЕЦ:

“В службе легких дней не бывает...” 8

Введение режима чрезвычайного положения в пограничных с Чечней районах позволило бы применять к преступникам жесткие меры противодействия, которые раз и навсегда отбили бы у них желание безнаказанно разбойничать на российской земле.

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

Ю.КИСЛЫЙ

Сердце комбата. 12

*“Не дрейфить, пацаны! Прорвемся!”
И не существовало в тот час для мальчишек-солдат голоса родней. Это был голос капитана Олега Визнюка — их комбата.*

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Г.ШАХОВ

“Опустела без тебя земля...” 17

Г.СИМОНЕНКО

Мы столько раз видали рукопашный . . . 20

Фоторепортаж со Всероссийского турнира по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова.

ЮБИЛЕЙ

И.КОПТЕВ

Владикавказское Краснознаменное . . . 24

Сегодня нет такой части, где бы не служили выпускники Владикавказского высшего военного командного Краснознаменного училища внутренних войск МВД России, которому в этом году исполняется 60 лет.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ "У НИХ"

П. СМЕРНОВ

Не числом, а умением 29

Из опыта борьбы с иррегулярными формированиями

СЛУЖБА

В. БОБРОВ

"Что-то вижу. Ясно — жив..." 33

И. МУЧАК

Социальная служба "милицейской"
бригады 37

Солдаты и сержанты говорили, что, прочитав материал в "Московском комсомольце", где внутренние войска показаны сытыми, жирующими, они даже возгордились за себя. Врут, а приятно.

ВETERАНЫ

В. ЖУРАВЛЕВ

Подвиг длиною в полвека 41

И. КАЧУМ

Душой остается с войсками 45

РЕТРОСПЕКТИВА

В. БАСКАКОВ

Традиции — за штатом 49

А. ЩЕГЛОВ

Щит Отечеству, врагу — могила 53

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Н. КАЗАКОВ

Три недели до отпуска (повесть, окончание) 57

К. ВАНШЕНКИН

Давно тот бой затих... (стихи) 72

КАЛЕЙДОСКОП

И. БЕЛИКОВ

Из первых уст 74

А. НИКОЛЬСКИЙ:

"Я поднимаю свой бокал..." 76

Встреча для вас с бывшим военнослужащим внутренних войск, ныне композитором и поэтом Андреем Никольским.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная
коллегия:

АРТЮХОВ Е.А.
ЕРМИЛОВ А.М.

(зам. главного редактора)
КАРЕВ А.Н.

(ответственный секретарь)

КАРПОВ Б.В.
КИСЛЫЙ Ю.П.

КУДРЯШОВ В.И.

МУЧАК И.Н.

СИМОНОВ А.В.
ШЕРЕМЕТА В.А.

Художественное
оформление

КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

БАРАНОВА В.А.

ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры

БОГДАНОВА Е.А.

БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки
фото

А.АЛЕКСАНДРОВА.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати

и информации

Российской Федерации.

Регистр. № 01420.

Имеет приложения:

газету "Ситуация"

и сборник учебно-

методических материалов
"Войсковой вестник".

За достоверность информации,
точность фактов, цифр и цитат
ответственность несут авторы.

При перепечатке
материалов ссылка на наш
журнал обязательна.

© Журнал

"На боевом посту", 1998

Сдано в набор 24.03.1998 г.

Подписано к печати 28.04.1998 г.

Формат бумаги 84x108 1/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.

Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 645

Индекс

для индивидуальных подписчиков —
70610

для предприятий и организаций —
73175

Ордена "Знак почета"

типография "Красная звезда".

123826, ГСП, Москва, Д-317,

Хорошевское шоссе, 38.

«Приду живым»

Когда-то давно, в детстве, я читала книгу, листы которой представлялись мне каменными — книгу о наших предках из далеких веков. И не думала тогда, что спустя годы я открою для себя страницы действительно каменной книги. И произойдет это в небольшой деревеньке Заручье, что под Тверью, у мемориала павшим в Великой Отечественной войне. Каменные плиты со списками погибших словно страницы. В холодном золоте букв не только людская судьба — судьба страны, судьба Победы.

Стоял прозрачный майский полдень. Воздух был невесом и неподвижен. В День Победы жители окрестных деревень сошлись к мемориалу. Старушки прикрыли седые головы пестрыми косынками и платками. Некоторые бережно хранили их еще с довоенных времен, извлекая на свет лишь изредка, на нечастые праздники. В них провожали мужей и любимых на войну, а сейчас как бы встречали здесь, как живых. Другие купили специально для этого дня обнови, соцветьем перекликающиеся с душистой черемухой и простодушными букетиками, принесенными с лугов и перелесков.

С незапамятных времен на Руси почитали воина-победителя. Какую же дань уважения и любви должны мы отдать этим убеленным сединой фронтовикам, стоящим отдельной группой неподалеку от скульптуры Матери-Родины. Они разговаривали, оживленно жестикулируя под приглушенные звуки оркестра. Кто-то был в отутюженном мундире, кто-то в линялой гимнастерке или штатском, но все при наградах. Рядом — уже давным-давно взрослые их дети и дети, выросшие без отцов — тех четырехсот односельчан, не вернувшихся с войны.

В сорок первом году на сельской площади так же стояли жители окрестных деревень. Стояли и слушали молодого кадрового офицера Ивана Орлова. Молодого, но уже успевшего повоевать на Халхин-Голе. Он тогда долго не рассуждал о воинском долге, варварском нападении фашистов, а просто приказал односельчанам разбить врага и постараться вернуться живыми в отчий край. И сам ушел вместе с ними одним из первых.

Шагая огненными верстами войны, падая на

или мертвым...”

израненную русскую землю, он упрямо твердил одно: “Приду живым или мертвым, все равно приду!”

Война разбросала его земляков по своим кровавым полям. Многие так на них и остались. И кто знает, возможно, чужая мать или вдова плачет над их безымянными могилами, приносит ромашки и незабудки, как и в его деревне, к памятнику павшим.

Сколько высоких чиновничьих кабинетов обошел, вернувшись с войны, Иван Федорович, пока добился, чтобы в его деревушке возвели мемориал героям! Не единожды выслушивал упреки: “Что ты там выдумываешь?! Такое под стать лишь городу. Куда уж нам...” Его отговаривали, убеждали, а он все ходил, ходил, обивал пороги... И выиграл-таки этот свой последний бой. Порою сердце так кололо в груди, словно вмещало в себя сердца тех четырехсот, и не выдержало в канун Дня Победы и открытия мемориала.

Со стороны учительского дома, грузно шагая и немного покачиваясь под скорбной ношей, приближались несколько человек в черном. Траурная процессия. Она как внезапная тень в яркий солнечный день.

Оборвалась музыка. На квадратную бетонированную площадку памятника поставили гроб. Лицо Ивана Федоровича оставалось таким же суровым, как и при жизни.

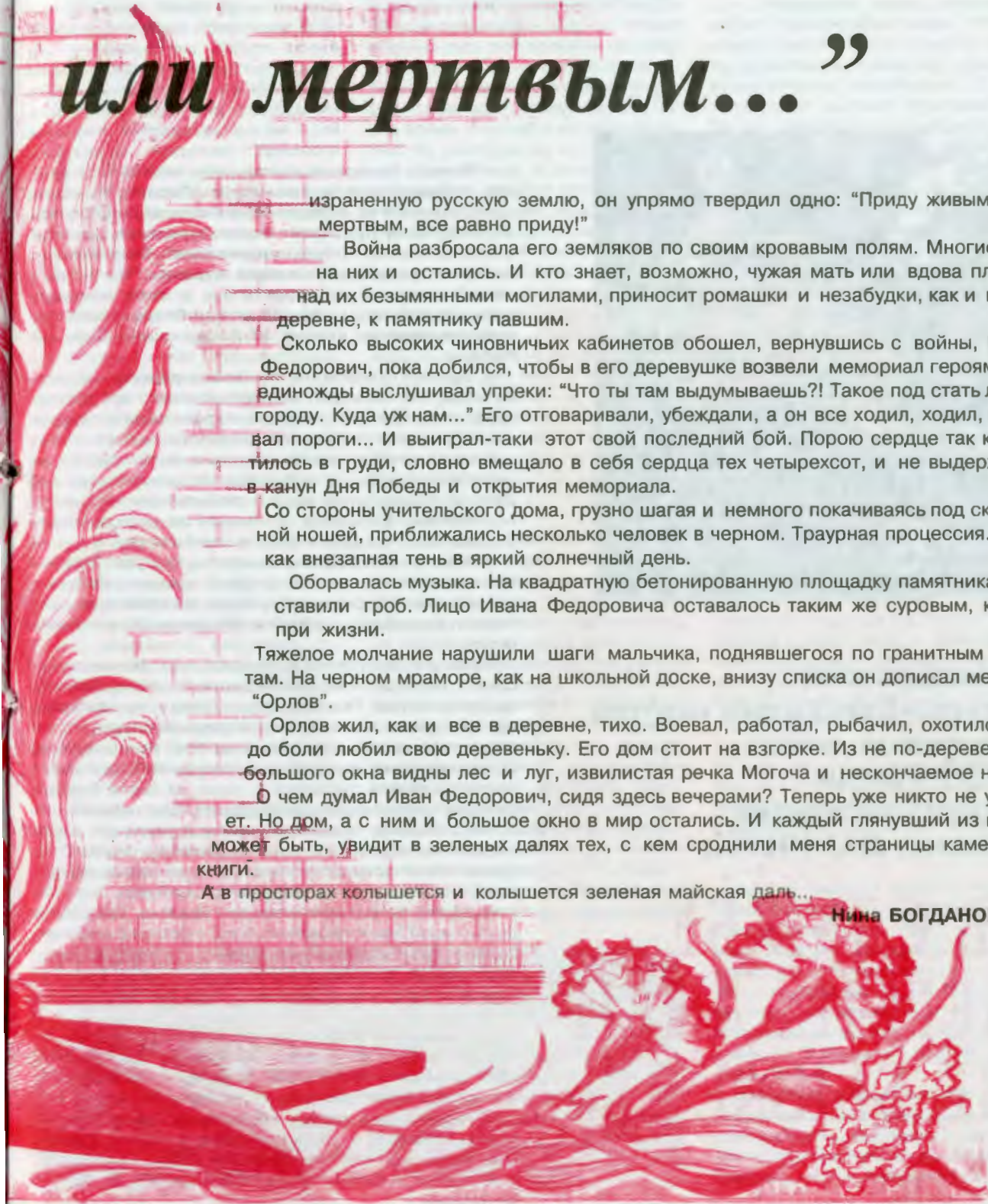
Тяжелое молчание нарушили шаги мальчика, поднявшегося по гранитным плитам. На черном мраморе, как на школьной доске, внизу списка он дописал мелом: “Орлов”.

Орлов жил, как и все в деревне, тихо. Воевал, работал, рыбачил, охотился. И до боли любил свою деревеньку. Его дом стоит на взгорке. Из не по-деревенски большого окна видны лес и луг, извилистая речка Могоча и нескончаемое небо.

О чем думал Иван Федорович, сидя здесь вечерами? Теперь уже никто не узнает. Но дом, а с ним и большое окно в мир остались. И каждый глянувший из него, может быть, увидит в зеленых даях тех, с кем сроднили меня страницы каменной книги.

А в просторах колышется и колышется зеленая майская даль...

Нина БОГДАНОВИЧ

**Командующий
Северо-Кавказским округом
внутренних войск
МВД России
генерал-полковник
Михаил ЛАБУНЕЦ:**

**«В СЛУЖБЕ
ЛЕГКИХ ДНЕЙ
НЕ БЫВАЕТ...»**

— Михаил Иванович, прежде чем начать беседу — два поздравления в ваш адрес. Первое: вы пока единственный во внутренних войсках командующий округом, кому Президент России присвоил высокое воинское звание “генерал-полковник”. Позвольте от имени сотрудников редакции журнала “На боевом посту” сердечно поздравить вас с этим знаменательным событием в вашей жизни! Второе: примите поздравления по случаю 53-й годовщины Великой Победы.

— Большое спасибо. Не сочтите за дежурную фразу, но в том, что президент так высоко оценил мой ратный труд, — заслуга всего личного состава округа: генералов, офицеров, прапорщиков, сержантов, солдат, служащих соединений и частей, которые в невероятно сложных условиях успешно выполняют служебно-боевые задачи по поддержанию мира и стабильности на Северном Кавказе. Я искренне благодарен им за их добросовестный труд, усердие в боевой службе и учебе.

Спасибо и за поздравление по случаю Дня Победы. Это великий, поистине всенародный праздник. Вместе с миллионами россиян, ветеранами-фронтовиками его торжественно будут отмечать и военнослужащие нашего округа.

Недавно я вернулся из Волгограда, где принимал участие в мероприятиях, посвященных 55-летию Сталинградской битвы. Правительство области и городская администрация сделали все от них зависящее, чтобы торжества надолго остались в памяти их участников. Сотни ветеранов из различных городов России и ближнего зарубежья съехались в город на Волге почтить светлую память героев-сталинградцев. Спустя более чем полвека бывшие защитники волжской твердыни вновь прошли по местам, где когда-то решалась судьба Отечества. Посетив вместе с ними Мамаев курган, музей-панораму “Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом”, Солдатское поле, дом Павлова, Дар-гору и другие места кровопролитных боев, участвуя в многочисленных встречах ветеранов войны с воинами и жителями города, еще раз убедился — память о павших нетленна и будет вечно жить в сердцах благодарных потомков.

Запомнилась и встреча воинов волгоградского оперативного полка с ветеранами четырежды орденоносной 10-й дивизии войск НКВД, героически защищавшей Сталинград в июле-декабре 42-го года.

Символично, что именно в Волгограде взяла старт эстафета празднования юбилеев побед в крупных сражениях Великой Отечественной войны. Следующие торжества пройдут в Курске, затем в Орле, Белгороде, Ростове-на-Дону.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

— Столицу Тихого Дона осенью 41-го героически обороняли бойцы и командиры 230-го полка войск НКВД. За мужество и доблесть большинство из них были отмечены высокими государственными наградами, а сам полк награжден орденом Красного Знамени. В 70-е годы вы командовали этим полком, принимали активное участие в создании музея прославленной части, который сейчас стал филиалом Центрального музея внутренних войск...

— Я и сейчас поддерживаю тесные связи с ветеранами, часто встречаюсь с ними. Глубоко признателен фронтовикам за то, что под их мудрым руководством постигал нелегкую командирскую науку, учился у них ратному мастерству, выдержке, хладнокровию, умению не теряться в сложных ситуациях. Благодарен дорогим ветеранам и за то, что несмотря на болезни и преклонный возраст они по-прежнему активно участвуют в патриотическом воспитании воинов. Особую признательность хочу выразить Даниле Ивановичу Серикову, Михаилу Ивановичу Ефдокимову, Владимиру Васильевичу Писаревскому и другим ветеранам 230-го полка. Они всегда почетные гости в подразделениях.

— Товарищ генерал-полковник, а что значит 9 Мая лично для вас, ровесника Победы и сына фронтовика?

— Сколько себя помню, в нашей семье к этому празднику всегда относились с любовью и трепетом. Особенно отец и его родные братья, мои дяди. Так уж распорядилась судьба, что их молодость прошла на фронтах Великой Отечественной.

Отца призвали на военную службу в 39-м, его братьев — в 41-м. Четыре военных года они провели на передовой. Воевали на многих фронтах, были неоднократно ранены. Но домой, слава Богу, вернулись все. После войны отец часто и подолгу болел. Но несмотря на его недомогание День Победы в доме отмечали всегда. Отец о войне вспоминал нечасто, но в праздник делал исключение. Его фронтовые рассказы и сейчас живут в моей памяти. Они помогли мне определить дальнейший жизненный путь. В том, что я стал офицером, заслуга моего отца. Он умер 9 мая 64-го, в святой для него день, год не дожив до двадцатилетия Победы. Для меня 9 мая навсегда стал днем памяти и скорби. По отцу и миллионам тех, кто остался лежать на полях сражений Великой Отечественной войны, кто погиб, защищая суверенитет и целостность нашего государства в Чечне, других горячих точках.

— Михаил Иванович, Северо-Кавказский округ внутренних войск многие политики, общественные деятели, представители средств массовой информации, не говоря уже о самих военнослужащих, по-прежнему называют особым, воюющим, хотя после достижения договоренностей о мирном урегулировании вооруженного конфликта и выводе группировки войск с территории Чечни прошло полтора года. Слово «воюющий» следует понимать так, что общественно-политическая обстановка в регионе, и особенно на административной границе с самопровозглашенной Ичкерией, остается взрывоопасной?

— Совершенно верно. Несмотря на все принимаемые меры, обстановка в регионе очень сложная. Чечня по-прежнему является главным возмутителем спокойствия. С ее территории хорошо вооруженные банды проникают в приграничные районы Ставропольского края, Северной Осетии, Дагестана, Ингушетии, убивают и похищают людей, угоняют скот, занимаются грабежами и разбоем. Жертвами бандитских вылазок становятся не только мирные жители, но и люди в погонах. В последнее время участились случаи нападения на заставы и блокпосты, военные городки частей и подразделений Российской армии, внутренних войск и милиции. Действуют преступники нагло, игнорируя все соглашения и договоренности по стабилизации обстановки на Северном Кавказе.

Что касается самой Чеченской республики, то оперативные данные говорят о том, что лидеры преступных группировок усиленно перевооружают свои отряды. В Грозном налажен выпуск автоматов «Борзс», с помощью криминальных структур России и ближнего зарубежья идет закупка бронетехники и современного вооружения, особенно противоздушных систем. В учебных центрах и диверсионных школах поселка Братский, станицы Знаменской сотни волонтеров и рекрутов обучаются тактике боевых действий. Все эти спешно проводимые мероприятия свидетельствуют о том, что в мятежной Чечне создаются новые регулярные вооруженные формирования.

Активно ведется идеологическая обработка населения, особенно на религиозной почве. Резко усилили свои позиции сторонники самого воинствующего направления в исламе — ваххабизма. Играя на святых чувствах верующих, они открыто призывают к газавату — священной войне с «неверными» против «российского гнета».

Ваххабизм находит своих сторонников не только в Чечне, но и в Хасавюртовском, Буйнакском районах Дагестана. Экстремистами налажен централизованный выпуск листовок.

ЛАБУНЕЦ Михаил Иванович родился в 1945 году в городе Астрахани. Закончил Орджоникидзево военное командное училище внутренних войск МВД СССР и Военную академию им. М.В.Фрунзе. Прошел ряд командных и штабных должностей в звеньях — взвод, рота, батальон, полк, возглавлял соединение. С марта 1993 года — первый заместитель командующего, а с августа 1995 года — командующий войсками Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России. Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, «За личное мужество» и «За военные заслуги».

В них исламисты призывают население к неповиновению, захвату жизненно важных объектов — государственных учреждений, телецентров, больниц, зданий правоохранительных органов. Конечная цель ваххабистов — дестабилизация обстановки, разжигание межнациональных и межрелигиозных распри на Северном Кавказе. Словом, общественно-политическая ситуация в регионе крайне тревожная. Пока она под контролем. Но случиться может всякое...

— Президент Чечни Аслан Масхадов в своих многочисленных интервью убеждает представителей средств массовой информации в обратном. А в нагнетании обстановки в регионе обвиняет руководство Вооруженных сил, МВД, ФСБ России.

— Красноречие чеченского лидера общеизвестно. Но, обливая нас грязью и обвиняя во всех кавказских бедах, господин Масхадов почему-то не вспоминает о многочисленных вооруженных бандах, которые свободно перемещаются по республике и терроризируют население, обкладывая непомерной данью тех, кто и так еле сводит концы с концами. Какой же ты руководитель, если не способен защитить свой народ от произвола преступников и позволяешь их главарям чувствовать себя хозяевами обширных территорий? Салман Радиев прочно обосновался в Надтеречном районе, небезызвестный Хаттаб разбойничает на юге Чечни, Шамиль Басаев — хозяин Веденского района.

Так как отбирать у вконец обнищавшего народа Чечни уже нечего, хорошо обученные, вооруженные до зубов бандиты совершают набеги на наши приграничные территории. Если президент Масхадов думает, что мы будем встречать разбойников хлебом и солью, то он глубоко заблуждается. Уничтожали и будем уничтожать любую нечисть на российской земле. Для этого у нас есть и силы, и средства.

— Из сказанного вами можно сделать вывод, что служебно-боевые задачи, решаемые соединениями и частями округа, а также подразделениями временной

оперативной группировки сил на Северном Кавказе, по своей специфике и сложности мало чем отличаются от тех, которые внутренние войска выполняли во время боевых действий в Чеченской республике.

— Да, задачи у личного состава округа и группировки остались прежними. В первую очередь это поддержание мира и стабильности в регионе, борьба с бандформированиями. Как это ни прискорбно констатировать, но фронтовые будни для большинства военнослужащих округа с выводом войск из Чечни не закончились и условия жизни на заставах, блокпостах, в пунктах временной дислокации, как и раньше, полны опасности и риска. Необъявленная война продолжается, поэтому легких дней у военнослужащих нет.

Судите сами. В минувшем году было проведено 95 спецопераций, изъято 363 единицы огнестрельного оружия, 378 гранат и более 47000 боеприпасов, 100 килограммов взрывчатых веществ, обезврежено 8049 взрывных устройств. За различные преступления задержаны 672 человека, из них 380 преступников, находившихся в розыске. Богатый урожай трофеев собран и в текущем году. Напряженность на административной границе с Чечней сохраняется. Более того, выполнять миссию миротворцев стражам порядка стало значительно сложнее. Достигнутые договоренности о мирном урегулировании вооруженного конфликта и выводе войск создали определенные трудности в организации боевой службы соединений и частей. И не только на границе с Чечней, но и в зоне ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. К сожалению, в действующих законодательных актах, демократичных и гуманных по своей сути, существует еще немало лазеек, позволяющих бандитам безнаказанно творить свои злодеяния. Можно привести примеры, когда задержанные преступники уходили от справедливого возмездия, умело используя мягкость отдельных статей российского уголовного законодательства. Того самого, которым ру-

ководствуются военнослужащие и сотрудники милиции при несении службы на КПП и блокпостах.

— И какой же выход из этой непростой ситуации?

— Выход один — введение режима чрезвычайного положения в приграничных с Чечней районах, что позволило бы применять к преступникам жесткие меры противодействия, которые раз и навсегда отбили бы у них желание безнаказанно разбойничать на российской земле и, самое главное, значительно облегчили бы выполнение поставленных перед нами задач. Но настоятельные просьбы руководства министерства, главкома, местной администрации закрыть границу остаются без внимания.

— Мероприятия по обеспечению режима ЧП требуют значительных материальных затрат. Лишних денег, как известно, в госбюджете нет. Не это ли обстоятельство является основной причиной глухоты руководства страны к вашим просьбам?

— Старая истина: скупой платит дважды. Убыток от абрехских набегов за полтора года составил такую сумму, которая бы с лихвой компенсировала все затраты на поддержание правопорядка в регионе. Мы же вынуждены обходиться малым. Уже несколько месяцев пытаемся обеспечить надежной связью с заставами многочисленные кошары, полевые станы, отдаленные аулы и селения. Сегодня она просто необходима. Дорог и тропок, ведущих в Чечню, так много, что перекрыть их все практически невозможно. Этим и пользуются бандиты. Пока сигнал о нападении боевиков или захвате скота доходит до нас, проходит несколько часов. В погоню устремляемся с опозданием. В большинстве случаев похищенных овец возвращаем хозяевам, но иногда преступникам все же удается благополучно скрыться в Чечне. Нам на ее территорию хода нет, а чеченцы административную границу свободно пересекают в любое время суток. Обустраивать ее подобно государственной не можем: территория-то российская. Остается одно — перекрывать

наиболее опасные направления подвижными заставами и маневренными группами, организовывать службу в тесном взаимодействии с местными органами милиции. И здесь нужно отдать должное руководству МВД и Главкомата внутренних войск. Они внимательно анализируют ситуацию, оказывают конкретную помощь округу в обустройстве выведенных из Чечни 101-й бригады и других частей, которые в случае осложнения обстановки готовы обеспечить надежное прикрытие границы. В ноябре прошлого года было принято решение о формировании в Курском районе Ставропольского края еще одного полка внутренних войск. Сделано это было по просьбе краевой и районной администраций, уставших от набегов беспокойных соседей. Уже утверждена организационно-штатная структура части, выделены деньги на строительство военного городка, назначено командование. Идет подбор офицерских кадров, укомплектование личным составом. Думаю, к середине лета первый батальон полка пройдет боевое слаживание и приступит к несению службы. Но нерешенных проблем еще много. Особенно в бытоустройстве людей.

— Товарищ командующий, а не постигнет ли вновь формируемый полк печальная участь 101-й бригады? Средства массовой информации всюду трубят о том, что она уже второй год влачит жалкое существование в краевом центре. Насколько объективна эта информация?

— В материалах журналистов о 101-й много вымысла. Очевидно, кому-то очень хочется создать о бригаде негативное мнение. Да, трудностей было много. Несвоевременное выделение денежных средств на ее обустройство породило много проблем. Но они решаются, пусть и не так быстро, как хотелось бы. Закончено реформирование бригады, назначены новый командир и его заместители. Полным ходом идет учеба, в ряде подразделений уже проводится боевое слаживание. Завершается реконструкция военных городков. Уже сейчас личный состав

живет в нормальных бытовых условиях, в тепле. Решены вопросы с питанием, обеспечением солдат и сержантов обмундированием, туалетными принадлежностями. С помощью краевой и городской администраций приобретены десятки квартир для офицеров и прапорщиков. Значительную помощь в решении социальных проблем оказывает губернатор Ставропольского края.

Новое командование бригады проводит большую работу по сплачиванию коллектива, укреплению воинской дисциплины, созданию в подразделениях здоровой нравственной атмосферы. Коренные перемены к лучшему отметили и представители НТВ, недавно побывавшие в части. Бригада на подъеме и скоро будет в полном объеме выполнять все поставленные перед ней служебно-боевые задачи. Основная нагрузка при этом ляжет на подразделения спецназа, разведки и батальоны первоочередной готовности. (БПГ — Авт.)

— В округе 15 батальонов быстрого реагирования. Насколько оправданно решение об их создании? На что обращается основное внимание при подготовке личного состава этих подразделений?

— Создание таких батальонов продиктовано сложностью общественно-политической обстановки. Основное их предназначение отражено в названии. В кратчайшее время они обязаны выдвинуться в район возможных боевых действий и оказать помощь личному составу временной оперативной группировки сил по прикрытию границы с Чечней.

В состав БПГ помимо обычного линейного батальона входят подразделения специального назначения, разведки и артиллерии. Каждому батальону определено конкретное направление действий, рубежи ввода и задачи на случаи осложнения обстановки. Они полностью укомплектованы личным составом, техникой, вооружением, боеприпасами, эшелонированы и находятся в двухчасовой готовности к выдвижению. Четыре раза в неделю с личным составом проводятся тренировки по отработке поставленных задач. За полгода существования БПГ военно-

служащие научились многому и готовы вести боевые действия непосредственно при выдвижении, во время движения и в районах предназначения.

Если бы такие батальоны были созданы раньше, уверен, в Чечне войска действовали бы с большей эффективностью.

— Текущий год объявлен годом боевой учебы и укрепления воинской дисциплины. Каких результатов добился округ в зимнем периоде обучения?

— Главная проблема, над решением которой работают командование округа, офицеры частей и подразделений, — повышение качества ратной учебы и боевой готовности. К сожалению, средств, выделяемых на обеспечение учебного процесса, явно не хватает, поэтому учебные программы, за исключением тех, которые разработаны для подразделений специального назначения, разведки и БПГ, приходится отрабатывать в сокращенном варианте.

Опираясь на опыт ведения боевых действий в Чечне, учим военнослужащих воевать умело и тактически грамотно. По принципу: от простого к сложному, от одиночной подготовки командира отделения и солдата к слаженности действий в составе подразделений, частей и соединений. Это основная задача. Она успешно решается. Что касается воинской дисциплины, то по сравнению с прошлым годом ее состояние заметно улучшилось. Но работы в этом направлении непочатый край. До кардинальных перемен к лучшему в вопросах укрепления уставного порядка еще далеко.

— И последний, традиционный вопрос, Михаил Иванович. Что бы вы хотели пожелать читателям журнала?

— Прежде всего хочу поздравить всех с праздником Победы. Желаю крепкого здоровья, счастья, успехов в службе, оптимизма и уверенности в своих силах.

Беседу вел подполковник Николай КАМШЕКИН

Фото автора

нет

СЕРДЦЕ КОМБАТА

...Второй час у цементного завода гремел бой. Свирепый русский мат и "духовское" завывание "Аллах акбар!". Крики и стоны раненых сливались с раскатистым треском автоматных очередей, гулкой пулеметной долбежкой, уханьем гранат. Второй час разведчики и спецназовцы, плотно окруженные бандитами, ждали помощи. И когда угасала надежда и слабел огонь, в дьявольскую музыку боя врывается голос, уверенно-зычный, победно-громкий: "Не дрейфить, пацаны! Прорвемся!" И не существовало в тот час для мальчишек-солдат голоса родней. Это был голос капитана Олега Визнюка — их комбата. Голос батяни. "Держаться, сынки! Выживем! Я — с вами!"...

**Некоторые фамилии по понятным причинам изменены.*

Комбат и комбриг

*...Ты сердце не прятал
за спины ребят.*

Александр ШАГАНОВ

Комбриг Денисов* — человек не суеверный, никогда не придал серьезного значения предсказаниям и приметам. И все же... И все же в то утро 6 августа 96-го года сердце его обдало холодком нехорошего предчувствия, когда командир разведывательного батальона сказал точно отрезал: "Старшим бронегруппы со своими бойцами сейчас должен ехать! Другой, боюсь, не справится. Разрешите, товарищ полковник!" И тут он, Юрий Денисов, вспомнил, как погиб в Афгане его закадычный друг и однокашник по военному училищу старший лейтенант Вячеслав Саксаков:

уже был подписан приказ на замену, Слава упаковал чемоданы, а его послали на операцию... И теперь очень похожая ситуация складывается: в кармане Олега Визнюка лежат отпускное удостоверение и проездные требования, ему бы скорей на бэтр — и в аэропорт Северный, да проклятая война, как осколочком острым, перечеркивает личные планы... Знать, не судьба убыть капитану в очередной отпуск шестого августа, согласно утвержденному графику, придется отложить до лучших времен встречу с родными, по которым так истосковалось-соскучилось сердце. Жаль, подумал полковник: командир разведбата, как никто другой, заслужил передышку — за считанные месяцы подготовил и сплотил крепкое боевое подразделение, лично возглавил 79 спец-

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

операций, представлен к ордену Мужества и к досрочному присвоению звания "майор". Пахал не щадя себя, на износ. Если бы не нарастающий грохот стволов вокруг городка, не тревожные сигналы с "контролей", в этот утренний час он, Денисов, уже пожал бы Олегу руку на прощание, пожелав доброго пути. Но сейчас все свои мирные мысли и чувства — любовь и нежность сына, брата, мужа, молодого отца — капитан спрятал далеко-далеко, в глубину души, весь нацеленный на выезд туда, где предстоит разведчикам и спецназовцам тяжелая боевая работа...

Впрочем, другого решения и не ждал комбриг от своего лучшего комбата. Нет на свете такой силы, которая принудила бы Визнюка ос-

тавить в лихую минуту подчиненных. Даже будь он сейчас дома в Брянске, в кругу семьи, немедленно вернулся бы в Грозный, узнав, что здесь такая мясорубка кровавая завертелась. В этом Денисов не сомневался. Не было у Юрия Ивановича сомнений и по поводу просьбы Визнюка: все задачи, которые ему ставили, Олег выполнял на пять с плюсом, и в этой, восьмидесятой по счету, операции сделает все как надо. Смелость, активность, командирское творчество, умение быстро оценить обстановку и принять верное решение в критической ситуации, четко управлять бойцами и группами под вражеским огнем, укрепляя их дух личным приме-

ром бесстрашия, — эти и другие качества, коим в разведке и в бою поистине нет цены, капитан Визнюк проявлял так полностью, талантливо, по-военному красиво и гармонично, как мог делать только офицер от Бога, призванный волею Его служить Отечеству. Даже внешне он притягивал к себе людей — откры-

ведомому по линии важнейшего вида боевого обеспечения. Наконец, за то, что Визнюку, прекрасно подготовленному, надежному боевому профессионалу, смело можно доверить самое трудное задание. Такое, какое предстоит ему в это жаркое утро — первое утро грозной августовской эпопеи, у которой будет трагическая, унижительная для военных развязка...

Но про то не знали комбриг с комбатом, да и знать, конечно, не могли. Знали одно: сбылись тревожные прогнозы командования, построены на основе последних разведдонесений. Просочившиеся в город бандиты пытаются взять реванш за поражения в открытых боях и настроены драться люто и нагло, пользуясь численным превосходством на жизненно важных направлениях.

Будут блокировать военные городки, КПП, опорные пункты с целью последующего захвата правительственных учреждений, комендатур и других объектов чеченской столицы. Исходя из этого главная задача войск — продержаться в осаде, измотать сепаратистов и, сосредоточив силы для контратаки, мощными ударами уничтожить отряды противника. Что и говорить, нешуточный напряг для служивых. На огненном фоне всей заварухи единственное радовало, вселяло уверенность: готовиться к выполнению главной задачи с ходу, впопыхах комбригу и его офицерам не было необходимости. Не первый день на войне, знают почем фунт лиха: тактика

Перед выездом на операцию. Крайний справа капитан О.Визнюк

той мужественной красотой, богатырской статью современного витязя в спецназовских доспехах, способного выполнить то, что не каждому под силу. Не зря в солдатских разговорах Олег Визнюк — батя, хотя по возрасту мальчишкам — старший брат. И у него, полковника Денисова, такое же мужское теплое чувство к капитану. За то, что спорилась у Олега учебная и боевая работа. За то, что не жалел парней на занятиях и оберегал их под пулями — грамотными командирскими действиями, личной отвагой. За то, что у них, комбрига и комбата, получилась прочная спарка: все это время — легко, с полным взаимопониманием работалось ведущему и

противодействия изощренным бандитским вылазкам детально продумана и на КП группировки, и в штабе бригады, созданы запасы всего необходимого для долговременной активной обороны. Словом, есть порох в пороховницах, беда не застала врасплох. Теперь — воевать по отработанному тактическому сценарию. Умно и расчетливо. Заботясь о главном — о сохранении людей.

Легко сказать. Командир предполагает, а тот, кто высоко над ним и его старшим начальником, располагает. И, к сожалению, не всегда сообразуясь с обстановкой, канонами контрпартизанской борьбы, реальными возможностями частей, подразделений и войсковых нарядов. С шашкой вперед, и вся недолга! Вот и сейчас... "Духи" плотно зажали омонцовцев в одном из зданий Октябрьского района. Те лихорадочно запросили помощи. Сверху приказ — на разблокирование немедленно выслать разведчиков и спецназовцев. Он, полковник Денисов, пробовал убедить: "Помощь оказать готовы, сил не пожалеем. Но в принципе это не задача "беретов". У них другое предназначение — разведывательные и специальные операции, которых обычным подразделениям не потянуть. В данной обстановке считаю целесообразным выдвинуть в указанный район группу оперативного батальона". В ответ категорично: нет, только разведбат — на броню!

Что ж, приказ, он для всех приказ — и для генерала, и для полковника. Благо есть кому организовать его выполнение. Капитан Визнюк... Но, Господи, как же не хотел Денисов посылать Олега! Как старший товарищ не хотел: давило, давило предчув-

ствие. Отпускника на операцию — нехорошая примета... Но как комбриг, хорошо знающий, на что способен каждый офицер, пересилил себя: "Коль рвешься в бой, готовь бронегруппу, Олег Станиславович. Верю в тебя — пробьешься, выручишь товарищей. Об одном прошу, комбат, зря не рискуй, береги себя и людей. А теперь смотрим на карту..."

Получив боевой приказ, Олег побежал к казарме батальона — готовить-вооружать своих гвардейцев, "седлать" бэтээры. В темпе вальса. До выезда — всего ничего... А Денисов с головой окунулся в поток других проблем, каких у комбрига во фронтовой лихорадке — не счесть. Бандиты наседают на городки, "блоки" — руководство оборонной. Загрузка своего штаба по полной программе. Выполнение распоряжений командующего. Анализ поступающей информации. Оценка обстановки. Решения. Доклады на КП... Находясь в центре боевого управления, он будто слился с рацией, с картой, с телефонами, втянутый в круговорот многотрудных командирских забот. И среди них точно тревожная тема в героической симфонии — неумолчная мысль о Визнюке и его группе. У мужиков сейчас самый тяжелый крест. По улицам — с бешеной скоростью, сквозь огонь. На выручку попавшим в беду...

Прорвутся. Должны прорваться!

Только бы не сбылось предчувствие...

А может, лишь оттого покалывает сердце, что многое связывает, сближает их, полковника и капитана. Окончили соседние училища, богатые славными традициями. Он, Денисов, — Ташкентское танковое, Визнюк

— Ташкентское общевойсковое. Служил Олег в 6-й гвардейской танковой армии, в составе которой сражался с фашистами его, комбрига, отец. Под давлением обстоятельств оба перевелись из Вооруженных сил во внутренние войска и стали патриотами ВВ — воюющих войск. Оба не по приказу, а по долгу офицерской службы отправились в Чечню. У Олега это третья по счету добровольная командировка на войну. При формировании 101-й бригады возглавил разведывательно-штурмовую роту. Опыт был немалый: во время предыдущих поездок в мятежную республику командовал "зелеными" и "краповыми беретками". Судя по тому, как взялся за подготовку РШР, отлично командовал: изучил до тонкостей все особенности боевой специальности. Не по учебникам. По жизни. Так же, под диктовку жизни-службы на войне, учил своих подчиненных: больше пота — меньше крови. И когда освободилась должность комбата, у всех офицеров управления бригады мнение было единодушным: лучшая кандидатура на вакантное место — капитан Визнюк.

Как там говорят в народе? Птицу видно по полету, человека — по делам. Так вот, первые же серьезные дела Олега Визнюка в 101-й были образцом инициативы, самостоятельности, находчивости, без чего немудрено настоящий офицер-разведчик...

Чтобы унять беспокойство, обнадежить себя, комбриг позволил крошечную паузу в работе над пульсирующей болью информации с передка и, продолжая слушать эфир, не отрывая взгляд от карты, выбрал в памяти одну операцию, проведенную капитаном Визнюком, —

может быть, не самую важную, но очень красноречиво характеризующую командирский стиль Олега.

Короче, в июне проводились разведывательно-поисковые мероприятия между станицами Гребенской и Червленной. Заблокировав и прочесав районы по северной части Терека, задержали целую ватагу подозрительных типов, среди которых на "фильтрах" по характерным признакам отсеяли стайку ичкерийских "волков". Неплохой улов получился. Однако Визнюку этого было мало. "Есть одно интересное местечко за пределами района блокирования: база отдыха и лодочная станция, — говорит по завершении операции.

→ Подозрительный объект, на мой взгляд. Послал туда наблюдателей. И как в воду глядел: ребята вернулись с любопытными данными. Пощупать бы тщательнее, товарищ полковник. Засады там нет, ручаюсь". — "Добро, действуй!". Через пару часов приезжает с пленными боевиками и трофеями. Не подвело профессиональное чутье. Там, на базе отдыха, куда Олег с группой захвата наведались "в гости", бандиты устроили лежбище. Ну и арсенальчик, само собой. Нагрянув внезапно, как снег на голову, разведчики взяли "курортников" тепленькими, "без шума и пыли". С неопровержимыми уликами — стволами и боеприпасами... Одним осиным гнездом в Чечне стало меньше.

И так всегда. Выполняя поставленные задачи, не довольствуется Визнюк достигнутым результатом, обязательно по своему почину дополнительно подработает, если в ходе операции видит разные варианты решения тактического уравне-

ния со многими неизвестными. По формуле с элементами боевой интуиции и спецназовской дерзости. Сколько раз эта формула выручала "зеленых" и "краповых беретов", помогая разгадывать иксы-игреки вражеских ухищрений! А вот результат, который он, Денисов, отметил в представлении к досрочному присвоению комбату очередного воинского звания: "В ходе оперативно-поисковых мероприятий, проведенных разведывательным батальоном во главе с капитаном Визнюком О.С., было выявлено и ликвидировано восемь банд боевиков, захвачено более сотни единиц стрелкового оружия, около пятидесяти гранатометов, уничтожены гаубица Д-30 и семь складов с боеприпасами". Послал комбриг представление на "майора" 2 августа, после того как узнал, что ранее отправленный им с оказией в Москву наградной лист "затерли": оказывается, капитан уже представлен к ордену Мужества за первую командировку в Чечню (Олег, скромняга, не любил рассказывать о своих боевых заслугах), а два ордена за полтора года — вроде как... многовато будет.

Того бы министерского чиновника-перестраховщика, ведающего наградами, да на броню с Визнюком и такими, как он, комбатами, ротными, взводными — трудягами войны! Дабы узнать истинную цену серебряного креста.

Из наградного листа:

"Капитан Визнюк О.С. одним из первых в части убыл в служебную командировку на территорию Чеченской республики. Выполнял обязанности командира взвода разведки и неоднократно участвовал в разведыва-

тельно-поисковых, диверсионных и войсковых операциях.

1 апреля 1995 года, будучи контуженным, смог пробиться к горящему БТРу и вынести на себе командира полка, четверых подчиненных, оружие и боеприпасы, находясь под непрерывным огнем превосходящих сил противника.

Получив минно-взрывное ранение в бою, не покинул свое подразделение, а остался до конца служебной командировки.

Всегда является для подчиненных примером храбрости...

*Командир войсковой части
полковник А.В.Самоходкин.
20 декабря 1995 г."*

О наградах в этом контексте — так, к слову. В горячке боя кто думает об орденах и медалях? Под огнем там, на броне, в окопах, на КП и в центре боевого управления — иные мысли и упования. Мужество и трезвый расчет. Ратное мастерство. Военная хитрость, быстрая реакция на уловки противника...

Все это есть у Олега, прорвется, — внушал себе полковник Денисов, обуздывая свою тревогу за комбата.

...Голос Визнюка в рации сквозь треск очередей. Напряженно-ровный. Закодированное чередой условных чисел и вспомогательных слов из жаргона разведчиков сообщение: "Попал под обстрел. Двое "двухсотых". "Коробочки" целы. Не доезжая до Минутки, свернул на запасной маршрут. Петляю. Обстановка ни к черту".

Умница Олег! Не теряется. Принимает единственно верное решение. Держись, комбат!

Через десять минут, спрессованных в колкую зернистую плотность: "Возле цементного

завода попал “в елочку”*. Мой бэтр подбит. “Духи” обложили со всех сторон. До тринадцатого КПП метров восемьсот. Но прорваться нет возможности. Группу спешил. Принимаю бой! Жду помощи...”

“Идет обычная рутинная служба...”

А дома в этот день, 6 августа, как и двумя-тремя днями раньше, ждали от него телеграммы или телефонного звонка, наверное, в сотый раз перечитывая последнее письмо Олега из города Грозного:

“Здравствуйте, мои дорогие! За меня не переживайте, у меня все нормально, идет обычная рутинная служба, учусь понемногу в новой должности. Конечно, все сразу тяжело охватить, но в основном специфика знакома.

Без вас скучаю очень-очень сильно, не хватает вас постоянно. Единственное выручает: боевая подготовка идет днем и ночью. Часто выходим на учения и стрельбы. Но все равно жду, когда наступит август и приеду в отпуск. Хочется всех вас увидеть, просто посидеть и поговорить.

Как жутко соскучился по своей крошечной Настеньке! Так хочу увидеть ее, взять на руки, она, наверное, изменилась здорово.

Не болейте, не скучайте, я вас очень-очень люблю.

Целую! Ваш Олег.

6.06.96 г.”

Эта весточка для родителей Олега — Галины Сергеевны и Станислава Петровича, младшего брата Андрея, жены Лены была как бальзам на изболевшиеся души. Тот, у кого воевали сыно-

Настенька, кровиночка моя!

вья, мужа и братья, знает, что значит — ждать оттуда родного, любимого, единственного, ненаглядного, когда почтовый ящик, телефон и календарь становятся самыми главными предметами в квартире. Верить в его счастливую звезду. Молиться Богу: “Спаси и сохрани...” Вглядываться в черты бесконечно дорогого лица на фотографиях в альбоме, проникаясь глубинным смыслом великих симоновских строк: “Жди меня, и я вернусь, только очень жди...”

Письмо усыпило тревогу, беспокойство, клешнившие души родных комбата в дни и ночи томительного ожидания. Рутинная служба... Учения, стрельбы... Стало быть, третья его командировка проходит в относительно мирном режиме, без риска для жизни. Может, и догадывались отец с мамой, братишка и жена, что Олег многое скрывает, недоговаривает: Грозный — не Брянск, там даже в период моратория обстреливали военных, о чем неоднократно сообщалось

по телевидению. Но что такое догадки по сравнению с укрепляющими надежду оптимистическими строками? А главное — долгожданный август наступил. Не сегодня-завтра... Маленькая Настенька не отходит от окна, хочет первой увидеть, как шагает к подъезду папа, и звонко крикнуть, хлопая в

ладоши: “Приехал! Приехал!” А Станислав Петрович, Галина Сергеевна, Лена, Андрей-солдат, которому повезло служить в брянском оперативном полку, где служил старший брат до перевода в 101-ю бригаду, ожидание предстоящей встречи согревали разговорами-воспоминаниями об Олеге.

— В первые августовские дни мы только этим и жили, — вытирая слезы, скажет мне Галина Сергеевна. — Олег, Олеженька, сынок... Возвращается! Не уставали повторять его имя, и было оно как солнышко для всех нас...

Они не знали, да и знать, конечно, не могли, что 6 августа внезапно кончилась “рутинная служба” Олега — комбат вел свой последний бой...

**Полковник
Юрий КИСЛЫЙ**

Фото из семейного альбома

Москва — Брянск

(Окончание следует)

* В засаду — жарг.

Трудно писать о погибшем человеке, с которым не был знаком. Но, как оказалось, гораздо тяжелее готовить к опубликованию воспоминания о нем родных и близких, учителей и сослуживцев. Скажу честно: не смог сдержать слез, когда изучал материалы о старшем лейтенанте Ахсарбеке Лолаеве, сложившем голову на проклятой чеченской войне.

«Опустела без тебя земля...»

Газета «Северная Осетия» 7 сентября 1996 года писала: «Рота в составе батальона внутренних войск выдвинулась в район Черноречья, где в здании комендатуры в трехдневной блокаде находился тульский сводный отряд милиции.

На подходе к окольцованной огнем комендатуре была выбита из санатория группа боевиков, которая скрылась в лесопосадке. Батальон марш-броском (от бэтээров из-за густой «зеленки» пришлось отказаться) достиг здания и разблокировал его. Началось преследование боевиков.

Оказавшись в комендатуре, военнослужащие попали в ог-

невую ловушку: шквальный обстрел бандитов открыл счет раненым. Пуля обожгла бедро старшего лейтенанта Ахсарбека Лолаева. Бойцы унесли офицера в укрытие, сняли боль промедолом.

Отход в такой ситуации был нереален без заслона. Его-то и решил обеспечить своим подчиненным Лолаев. Однако через несколько минут, после касательного попадания гранаты из подствольника в грудь, он уже не мог сам перезарядить автомат. Помогли товарищи. Сил у офицера хватало только на то, чтобы стрелять. Подчиненным он отдал приказ отступить. С Лолаевым остался солдат Ермаков, который вызвался вынести

офицера на своих плечах после обеспечения заслона.

Но выйти из здания этому дуту храбрецов так и не удалось. Бандиты решились на штурм. Разрывы гранат обрушили балки и строительные плиты на Лолаева. Бесперывно стрелял Ермаков, укладывая одного боевика за другим. (Позже их насчитали более десятка.) Ермаков — солдат-годовичник с высшим образованием, которому через два месяца светило увольнение в запас, дрался до последнего патрона. Потом отбивался врукопашную, отвлекая внимание бандитов на себя.

...Ахсарбека Лолаева извлекли мертвым из-под обломков свои. Он уже не мог знать, что капитан

Ерошин и рядовой Дегтярев взяты в плен, что уроженца Брянщины Ермакова и его самого представляют к высшей награде Родины — званию Героя Российской Федерации.

Передо мной строки из стихотворения неизвестного автора. Называется оно "У гроба Лолаева Ахсара":

*Да, Кадгарон
взрастил орлов отважных!
Одним из них был ты!
Войны пожар
достиг тебя.
С высоких горных кряжей
ты пал на землю,
Славный мой Ахсар!..*

Полистаем страницы биографии этого человека.

Родился Ахсарбек Лолаев 3 августа 1971 года в селе Кадгарон Ардонского района Республики Северная Осетия — Алания. В 1977 году пошел в подготовительный класс кадгаронской средней школы. Учился только на "хорошо" и "отлично". Из года в год получал похвальные грамоты.

В 1988-м закончил 11 классов. Перед выбором профессии долго колебался. Хотел стать юристом или строителем. Однако с детства любил людей в военной форме. Потому и решил поступать в Саратовское училище внутренних войск. Но документы вернулись из военкомата, потому как слишком поздно были туда отправлены.

Ахсар не отчаивался. Сдал вступительные экзамены на юридический факультет Северо-Осетинского госуниверситета. По конкурсу не прошел. После этого поступил в ПТУ № 7 города Владикавказа и в 1989 году с отличием закончил его, получив

профессию слесаря по ремонту автомобилей. Поработать по специальности так и не успел, потому что в этом же году стал курсантом Новосибирского училища внутренних войск.

Учился на одни пятерки. Свидетельством тому — похвальные грамоты и диплом с отличием. По окончании училища Ахсару предложили хорошую должность в военном вузе, но он отказался. В 1993-м прибыл для дальнейшего прохождения службы во Владикавказ. Начинать служебно-боевые задачи по обеспечению режима ЧП в Северной Осетии и Ингушетии.

В 1994 году был назначен на должность заместителя командира роты по работе с личным составом. В 1995-м поступил на заочное отделение юридического факультета университета. Сбыться крылатым мечтам помешала война в Чечне. 8 августа 1996 года вместе со своими сослуживцами Ахсар выехал в мятежную республику для выполнения специального задания. 10 августа пал смертью храбрых...

Из письма сестры Риты:

Нас было в семье четверо детей: я, Ахсар, Альбина и Эльвира. Мать и отец всегда учили любить и уважать свою Землю, Родину, Народ. Учили различать людей не по национальности и происхождению, а по их человеческим качествам. Учили быть честными и справедливыми.

Ахсар видел в человеке только хорошее. Для него все люди были добрыми, преданными и чистыми, как он сам. Может, это его и подвело, когда шел в бой.

В детстве отец всегда говорил: "Вечером, перед сном, вы должны о прожитом дне подумать и оценить: что хорошего, полезного сделали и что плохо-

го, чего не достигли. Должны поставить цели, спланировать день предстоящий. Жить и работать нужно с пользой". Эти слова мы хорошо запомнили. Ахсар все время шутил спрашивал нас, сестер: "А что вы хорошего, полезного сделали сегодня? Ничего? Значит, еще один день вы просуществовали. Это очень плохо".

Когда он служил офицером и готовился к поступлению в университет, мы спрашивали: "Зачем тебе это нужно? Не устал от учебы?" Он отвечал: "Человек должен учиться столько, сколько живет. Вообще человек должен учиться всегда!"

Очень любил Ахсар свое дѣло, своих подчиненных, сослуживцев. Он приезжал к нам на каждый национальный праздник с солдатами. Мама напекала гору осетинских пирогов, угощала мясом, пивом.

...В день похорон его друзья пронесли гроб с телом Ахсара на головах до самого кладбища. Они горько плакали. Гена Мельник, друг Ахсара, с которым он вместе учился в Новосибирске, над могилой произнес такие слова: "Его я уважал больше, чем себя!"

Трудно писать, очень больно. О нем можно говорить без конца. Он так любил людей! И сам был настоящим человеком. У Ахсара была какая-то притягательная сила... Вы знаете, а ведь я до сих пор жду его... И буду ждать до конца дней своих. Не верится, что брата нет с нами...

Из письма сестры Эльвиры:

Бывают люди, о которых нельзя сказать ничего доброго. О нем же невозможно вспомнить плохое. Мы были сильно привязаны друг к другу, так как в семье самые младшие...

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Он был добр, щедр и внимателен. Не помню такого праздника, когда Ахсар не сделал бы подарка. Из Новосибирска каждый раз присылал открытки. Всегда спешил помочь, выручить.

Считался с юностью и чтит стариков. Когда приезжал домой, возился с соседскими ребятами, чинил с ними игрушки, велосипеды. Меня всегда поражала его вера в добро, в неистребимую человеческую взаимопомощь. Он ни с кем никогда не ссорился, не хотел видеть в людях плохое. Любил кино, особенно комедии и мультики.

К человеку труда брат относился с глубоким уважением. Лень, расхлябанность, пустозвонство были противны ему. Наверное, потому он до конца остался верен присяге. В голову невольно приходят строки из поэмы М.Ю.Лермонтова "Мцыри":

*Но с торжествующим врагом
Он встретил смерть
лицом к лицу,
Как в битве следует бойцу!*

...Прошло более полутора лет со дня гибели Ахсара, а нам до сих пор кажется, что откроется дверь, раздадутся его быстрые шаги, и мы услышим веселый, задорный голос, увидим добрую улыбку.

И в заключение я не побоюсь сказать, что Ахсар был человеком слова, человеком дела, человеком долга.

Из воспоминаний учительницы В.Г.Хадарцевой:

Он считался одним из лучших учеников, отличался дисциплинированностью. Слово учителя для него было законом. Много читал, любил спорт, был активным участником художественной

самодеятельности. Уважал старших и помогал младшим. Уже в начальных классах можно было сделать вывод: Ахсар предан Родине и гордится ею...

Из письма учительницы Р.Д. Касабиевой:

Осознавать то, что его нет — невероятно трудно и больно. Я всегда считала, что в Кадгароне нет счастливее Константина Харитоновича и Заиры Амурхановны Лолаевых, потому как вырастили они добрых, умных и чело- вечных детей.

В школе Ахсар был очень любознательным. Однажды готовился вечер по истории. И он перечитал все книги в библиотеке, даже те, которые со дня издания никем не перелистывались...

Дружили они втроем: Ахсар, Ирбек и Марат. У них и мечты были одинаковые. Даже в военное училище поступали вместе. А когда Марат влюбился, Ахсар начал относиться к этой девочке, как к родной сестре.

Всегда был жизнерадостным, с улыбкой на лице. Никогда не унывал. А внимателен до такой степени, что мне даже трудно припомнить на него похожего.

...Мое поколение — дети солдат Великой Отечественной. Я не видела той страшной войны. Но никогда не забуду слез матерей и вдов. Моим ровесникам суждено было пройти Афганистан. Мы сами воспитывались и воспитывали школьников на их примерах.

Я уверена, если бы нужно было закрыть своим телом амбразуру дзота, Ахсар это сделал бы не задумываясь. И мне в сто раз горше оттого, что именно он погиб на этой грязной войне. Ахсар мог стать любящим супругом и добрым отцом. На земле одним светлым ликом стало меньше.

У нас в Осетии всегда ценили добрых, честных, смелых людей. С высокой скалы сбрасывали тех, кто покрывал позором род свой, фамилию. Ахсар был сыном своего народа. Слова приказа, воинского устава для него не были пустым звуком.

Опустела без тебя Земля... Опустело небо, которым ты всегда так восхищался. Осиротела трава, по которой ты любил бегать босиком. Все как будто бы поблекло. Родные, друзья, знакомые будут называть своих детей твоим именем.

Что еще можно добавить к сказанному выше? В записной книжке Ахсара еще с курсантских времен остались такие строки: "Не делай другим то, чего не хотел бы себе. И.КАНТ".

Образ этого удивительного парня навсегда сохранится в памяти людской. Приветливый и застенчивый взор. Голубоватые, слегка прищуренные глаза Ахсара всегда излучали живой блеск, к которому нельзя было относиться равнодушно.

Да простят нас директор школы, в которой учился А.Лолаев, А.Цирихова, классный руководитель З.Канупова, военрук Кодиков, сослуживцы погибшего офицера В.Головин, С.Сапронов, П.Кузьмин и многие-многие другие за то, что не хватило, к сожалению, места на наших страницах теплым словам, написанным ими в адрес Ахсарбека.

Семье Лолаевых — наш низкий поклон. Дай вам Бог терпения!

За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, в сентябре 1997 года Ахсарбек Лолаев награжден орденом Мужества (посмертно).

**Подготовил майор
Геннадий ШАХОВ**

МЫ СТОЛЬКО РАЗ

На этот раз Всероссийский турнир по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова прошел в рамках I Спартакиады Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ВИДАЛИ РУКОПАШНЫЙ

Замысел организаторов Спартакиады — руководителей Спортивной федерации работников милиции (СФРМ) — был прост: объединить десятки разрозненных мероприятий по служебно-прикладным видам спорта, прово-

димых в системе МВД, в широкомасштабную акцию. Раньше эту роль, как известно, выполняло ФСО "Динамо", которое со временем переросло любительский спорт и перестало выполнять первоначальную функцию — обеспечивать обязательную фи-

зическую и специальную подготовку личного состава.

Безусловно, профессиональный спорт нужен, и успехи динамовцев поднимают авторитет нашего министерства. Но все же главная цель соревнований — это пропаганда физкультуры и повышение подготовленности личного состава МВД к выполнению служебно-боевых задач. Если раньше военнослужащие внутренних войск, сотрудники органов внутренних дел и курсанты учебных заведений состязались отдельно, порой бессистемно, то теперь это дело поставлено на солидную финансовую и даже научную основу. Специальная научно-методическая комиссия под руководством профессора Ю.Подлипняка провела аналитическую работу по определению видов спорта, имеющих профессионально-прикладную направленность. В Спартакиаду были включены и те виды, которые входят в Олим-

НА ПРИЗЫ ГЕРОЯ

пийские игры среди полицейских. Кстати, представители МВД России довольно неплохо выступают на международных соревнованиях среди блостителей порядка: за россиянами остались первые места на ралли полицейских в Италии, чемпионате Европы среди полицейских по легкой атлетике, на вторых Олимпийских играх среди полицейских в США... Но чтобы не потерять спортивный авторитет, наше министерство должно чаще проводить внутренние соревнования. Поэтому старт I Спартакиады приветствовался и нашими спортсменами-любителями, и руководителями МВД. Последнее доказывает тот факт, что организационный комитет по проведению Спартакиады возглавил заместитель министра внутренних дел В.Федоров.

Торжества, посвященные открытию I Спартакиады, были проведены на высоком уровне с приглашением высокопоставленных гостей. Руководители министерства, прибывшие во Дворец спорта "Динамо", выразили признательность всем, благодаря кому удалось собрать сильнейших рукопашников правоохранительных органов, пожелали успехов спортсменам в совершенствовании своего мастерства. А первую награду турнира получил Виктор Саенко (весовая категория до 85 кг) из Северо-Кавказского округа внутренних войск. В финальном поединке, которому предшествовали два дня отборочной борьбы с представителями 26 команд, Виктор подтвердил значение своего имени и по очкам победил Дмитрия Биличенко из Саратовского военного института внутренних войск МВД России.

Следующий финал в категории до 75 кг также остался за войсковыми спортсменами. В равном бою небольшой перевес по очкам над саратовцем Вадимом Байкуловым принес победу курсанту Новосибирского высшего

военного училища внутренних войск мастеру спорта Владимиру Стаднику. А на третью ступеньку пьедестала почета поднялся один из лучших рукопашников Московского округа ВВ Артур Геворкян. Ему, как и на недавнем чемпионате, посвященном памяти военного журналиста Анатолия Ягодина, не хватило чуть-чуть, чтобы стать первым. Но уже видно, как с каждым соревнованием он прибавляет в классе, и возможно, уже в Кисловодске на V чемпионате внутренних войск, который пройдет в июне, ему не будет равных.

В других весовых категориях успехи войсковых спортсменов были гораздо скромнее. Так, Михаил Хмелевский (вес до 65 кг) из команды Московского округа уступил в финале более опытному Виктору Евстропову (ГУИН МВД). Третьим был Дмитрий Саранцов из Саратовского военного института. А сослуживец и тезка Саранцова, Дмитрий Атаев, уступил победу в решающей схватке в весовой категории до 80 кг москвичу Владимиру Кочеткову из управления муниципальной милиции. Виктор Басарукин из отряда "Витязь" довольствовался бронзой, проиграв в полуфинале, хотя его сослуживцы устроили грандиозную поддержку.

Моральная помощь болельщиков из "Витязя" позволила дойти только до полуфинала и другому спецназовцу, Максиму Рамазанову. Но ему мало что светило: в весовой категории до 70 кг сошлись мастера спорта Дмитрий Попов (московский ОМОН) и Роман Харитонов (голицынский военный институт ФПС). Это был, пожалуй, самый захватывающий поединок турнира. Спортсмены делали упор больше на удары, чем на борцовские приемы. Обмениваясь "плюхами", они шли очко в очко, и на последних секундах судьи не засчитали удар Романа. В итоге первое место досталось омоновцу, победившему со счетом 9:8.

Не менее напряженным был поединок между двумя пограничниками Константином Васильевым и Александром Горбачевым. Они оспаривали первенство в самой тяжелой категории — свыше 90 кг, и со стороны это напоминало битву гигантов. Поначалу, боясь первыми пропустить удар, они просто "танцевали" на татами, пока судьи не стали начислять очки за попытки достать соперника. Горбачеву здесь повезло меньше, под занавес боя он предпринял отчаянную попытку догнать Васильева, но это напоминало агонию раненого быка и закончилось для него поражением.

К сожалению, никто из представителей внутренних войск не пробился в тройку лучших и в категории до 90 кг. Неужели тяжеловесы у нас в дефиците? Так нет же: есть сильные рукопашники Владимир Ющенко и Николай Зинченко из Московского округа. Но на этот раз они были не в фаворе.

В результате в командном первенстве главный приз турнира достался гостям из Голицыно. Саратовский военный институт забрал кубок поменьше, а самый маленький вручили динамовцам внутренних войск, которые с небольшим преимуществом обошли сильную сборную московского ОМОНа. Команда Московского округа внутренних войск заняла восьмое место, а представители Отдельной дивизии оперативного назначения были десятыми, опередив сборную УФСБ г.Москвы и еще пятнадцать команд из других силовых структур.

В общем, соревнования прошли интересно, хотя трибуны Дворца спорта "Динамо" были заполнены только первые двадцать минут. А затем курсанты милицейских школ предпочли мужскому зрелищу бесплатное пиво от спонсоров. Зато солдаты внутренних войск оказались более организованными и дос-

НА ПРИЗЫ ГЕРОЯ

мотрели турнир до конца. И думается, что они не пожалели об этом. Ведь кроме рукопашного боя их вниманию были представлены показательные выступления спецназовцев, юных борцов и гимнасток, а также небольшой концерт Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск.

Одна дисциплина Спартакиады уже позади. Что ждет в ближайшем будущем наших спортсменов? В мае в Саратове пройдут состязания по офицерскому четырехборью среди курсантов войсковых вузов. Затем предстоит чемпионат внутренних

войск по легкоатлетическому кроссу, который планируется провести там же, где и в прошлом году, — во Владимире. Потом лучшие войсковые бегуны встретятся с коллегами из органов внутренних дел, чтобы выяснить, кто из них выносливее. А дальше — стрельба, бокс, дзюдо, плавание, лыжные гонки и другие виды спорта — целый список, который со временем будет пополняться.

**Капитан
Григорий СИМОНЕНКО**

Фото Александра
АЛЕКСАНДРОВА

"КУБОК ЛЕТКИХ" — НЕ ИЗ ЛЕТКИХ

Владимир Стадник, курсант Новосибирского высшего военного командного училища внутренних войск МВД России, — победитель "Кубка легких" (вес до 75 кг), проходившего в рамках телетурнира по силовому двоеборью "Русский бой".

До поступления в военный вуз Володя успел закончить два полных курса технологического института в г. Лесосибирске Красноярского края. Спортсмен начал заниматься давно: еще во втором классе записался в секцию

дзюдо. С тех пор с кимоно не расстается.

Стадник принимал участие в соревнованиях различных рангов. Громких побед поначалу добиться не удавалось, хотя норму кандидата в мастера спорта по дзюдо выполнил еще в 11 классе средней школы.

В училище пришлось немного переквалифицироваться. Начал заниматься самбо. По словам Владимира, большой разницы в этих видах спорта для него нет.

На первом курсе училища был включен

в состав сборной военного вуза, участвовал во многих турнирах по рукопашному бою. Выполнил норму мастера спорта. В 1996 году в Чебоксарах занял второе место в чемпионате внутренних войск МВД России. И вот теперь — очередная победа...

Тренирует его старший лейтенант Игорь Томилов.

Геннадий КАЗАКОВ

Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

ДОСАДНЫЕ ПРОСЧЕТЫ

В рамках весеннего телетурнира "Русский бой" прошли соревнования рукопашников на кубок "Динамо", посвященные 75-летнему юбилею нашего физкультурно-спортивного общества. Внутренние войска на этих состязаниях представляли курсант Новосибирского высшего военного командного училища Дмитрий Рыльцов и представитель Московского округа внутренних войск МВД России прапорщик Эдуард Сенотов.

В 1/8 финала Рыльцов выиграл у курсанта Калининградского высшего военно-морского училища Андрея Зыбина. Надо прямо сказать, что у Дмитрия были великолепные шансы выйти в полуфинал. Тем более что полосу препятствий в четвертьфинале он преодолел быстрее. (К слову, впервые в истории силового двоеборья "Русский бой" баллы за прохождение каждого этапа полосы препятствий присуждались не только победителю, но и проигравшему.) Да и схватка с соперником из Московского юридического института МВД России Антоном Подолным была равной. Будущий офицер уступил лишь по очкам.

Сенотову не повезло на первом же этапе. Все три раунда боя Эдуард выигрывал с большим перевесом. Но концовка встречи была драматической. Прапорщику не хватило выносливости, и на последних секундах он отдал победу собровцу из Москвы Сергею Исаеву, чем очень был огорчен.

К огромному сожалению, аналогичная неудача постигла и двух других наших участников весеннего телетурнира: курсанта Владикавказского высшего военного командного Краснознаменного училища Сергея Путренка и прапорщика Андрея Важенина из Уральского округа. Они, безусловно, сильные и техничные спортсмены. Однако недооценили возможности своих соперников и вынуждены были ретироваться с ринга после первых же схваток.

Грустно, конечно, все это осознать, но спорт есть спорт. Остается надеяться, что досадные просчеты будут учтены нашими рукопашниками во время проведения летнего турнира "Русский бой".

**Полковник
Николай САВЦОВ**

Владикавказскому ВВКУ – 60 лет

ВЛАДИКАВКАЗСКОЕ КРАСНОЗНАМЕННОЕ

Генерал армии А. Куликов, ныне экс-министр внутренних дел России, во время одного из посещений Владикавказского высшего военного командного Краснознаменного училища внутренних войск МВД России, выпускником которого является и сам, сказал: "Это одно из старейших училищ во внутренних войсках. Оно дало путевку в жизнь не одному поколению офицеров. И где бы они потом ни служили, всегда вспоминали добрым словом свою альма-матер. У училища славные традиции и богатая история. Молодежь стремится сюда поступить и получить погоны офицера войск правопорядка. А в нынешней сложной обстановке на Кавказе оно не просто военно-учебное заведение, но и своего рода стабилизирующий фактор в регионе".

Пожалуй, это лучшая оценка заслуг одного из старейших в войсках вуза.

ЮБИЛЕЙ

Свою историю Владикавказское ВВККУ ведет с конца теперь уже далеких 30-х годов. В мире было неспокойно. Фашистская свастика уже распростерла паучьи щупальца почти над всей Европой. В этой сложной обстановке ЦК ВКП(б) и Советское правительство предпринимали срочные меры по укреплению обороноспособности страны. Наряду с другими мероприятиями военного характера усиливалась охрана государственной границы, важных предприятий промышленности, железнодорожных коммуникаций. В связи с этим увеличивалась и численность войск НКВД, обеспечивавших внутреннюю безопасность страны. Остро встал вопрос нехватки командных кадров. В верхах принимается решение о создании в войсках НКВД еще одного военно-учебного заведения. 30 декабря 1937 года нарком внутренних дел СССР подписывает исторический для училища приказ за № 157 следующего содержания:

"Пехотное отделение Ново-Петергофского военного училища войск НКВД им. Ворошилова перевести в г. Орджоникидзе, реорганизовав его в военное училище по подготовке лейтенантов пехоты.

Училище именовать "Орджоникидзевское военное училище войск НКВД". Численность курсантов установить 700 человек".

Но от подписания приказа до его реализации прошло несколько месяцев. И лишь к началу мая следующего, 1938 года училище полностью обособилось в новом пункте дислокации — в только что отстроенных корпусах в центре Орджоникидзе.

Этот город занимает одно из достойных мест в русской военной истории. Основанный в конце XVIII века как крепость для защиты Военно-Грузинской дороги, Владикавказ являлся не только форпостом на южных рубежах России, но и центром

культуры на Северном Кавказе. Эйфория переименований в годы советской власти — Орджоникидзе, Дзауджикау, вновь Орджоникидзе — не изменила его предназначения: быть ключом к Закавказью. Наконец, в начале 90-х годов город обрел свое исконное название — Владикавказ. Хочется верить, навсегда...

О том, как впервые увидели горожане курсантов в форме войск НКВД, вспоминал один из первых выпускников училища, к большому сожалению, недавно ушедший из жизни генерал-майор в отставке Н. Буланов: "В Орджоникидзе прибыли ночью с субботы на воскресенье... Спать не ложились. Размещали по пирамидам оружие, устраивали спальни, гладили обмундирование и готовились к торжественному маршу по городу под девизом: "Здравствуй, Орджоникидзе!" В воскресенье в 12 часов дня распахнулись огромные металлические ворота училища, и под бравурные звуки духового оркестра на главный проспект города двинулись колонны курсантов... Одеты мы были с иголочки. Защитные шерстяные длинные гимнастерки, темно-синие диагональные бриджи, хромовые, до блеска начищенные сапоги со шпорами. Строевая выправка и чеканный шаг были безукоризненными. С тротуаров нам бросали цветы, махали руками, косынками, аплодировали. Вслед раздавались девичьи голоса: "Вот это курсанты, на подбор красавцы..."

Тот первый торжественный марш по улицам южного города стал знаменательным — с него началась история училища. А весенний день 2 мая позже был объявлен приказом наркома внутренних дел официальным ежегодным праздником и днем рождения старейшего войскового вуза.

С первых дней пребывания на Кавказе в училище начались напряженные учебные будни — через год должен был состояться первый выпуск молодых лейтенантов.

К подбору командно-политического и преподавательского состава училища подошли с особой тщательностью: из час-

тей войск и других учебных заведений сюда откомандировали лучшие офицерские кадры, имевшие богатый опыт службы, организации учебного процесса, навыки обучения и воспитания личного состава. Первым начальником училища стал майор Я. Левинсон, а военкомом — батальонный комиссар М. Тельный, прибывшие из Нового Петергофа. Под руководством опытных, знавших свое дело офицеров-руководителей, курсанты с огромным энтузиазмом и желанием овладевали военными знаниями, изучали вооружение и боевую технику, осваивали стрелковое дело. А тем временем война, в вероятность которой не хотелось верить, была уже не за горами...

Воскресное утро 22 июня 1941 года ничем не отличалось от предыдущих выходных дней. После завтрака курсанты в курилке делились планами на предстоящее увольнение в город. Прекрасная погода настроивала на хороший отдых. "Но вдруг воздух прорезал резкий сигнал горна, трубившего большой сбор, — вспоминает выпускник 1941-го майор в отставке Ф. Курочкин. — Курсанты выстроились на плацу. Начальник училища открыл митинг и сообщил о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Со следующего дня учебные планы и программы, без того напряженные, еще более уплотнились... А через полмесяца — 3 июля — нам досрочно присвоили лейтенантские звания. Нас ждал фронт..."

Август 1942-го... Гитлеровцы рвутся к Орджоникидзе. В училище — очередной досрочный выпуск. Однако в войска молодых лейтенантов не отправляют. 15 августа им объявляют приказ: "...сего числа весь личный со-

став училища переходит в распоряжение генерал-майора Киселева на формирование Орджони-

Аркадий Климашевский

кидзевской дивизии войск НКВД..."

Училище переформируется в необычную воинскую часть — особый мотострелковый полк войск НКВД. В его составе два батальона, полностью укомплектованные лейтенантами-выпускниками, а третий состоял из курсантов. Командовать полком доверили заместителю начальника училища майору П. Есипову, военкомом назначили капитана Г. Алейникова — заместителя начальника училищного политотдела, а командирами взводов, рот и батальонов — преподавателей и курсовых офицеров.

Полк в составе Орджоникидзевской дивизии войск НКВД выдвинулся в район селения Гизель. Задача — совместно с соединениями и частями РККА

сорвать гитлеровский план по захвату Кавказа "Эдельвейс".

Офицерский полк стал грозой для врага. Бойцы и командиры сражались храбро, ни на пядь не отступая со своих позиций. Во время одной из жарких схваток с наседавшими гитлеровцами бессмертный подвиг совершил замполитрука Аркадий Климашевский. Он постоянно находился рядом с полковым комиссаром, выполняя роль связного между ним и подразделениями.

Однажды, когда Алейников в очередной раз обходил позиции полка, неожиданно завязался ожесточенный бой. Заместитель политрука, прикрывая военкома, открыл по врагу огонь из автомата. От метких очередей около десятка гитлеровцев замертво повалились на землю. Вдруг Климашевский увидел, как притаившийся за кустом вражеский солдат целится в военкома. Раздумывать было некогда. Аркадий бросился под выстрел и своим телом закрыл комиссара... Однополчане похоронили Климашевского недалеко от селения Гизель. И в тот же день жестоко отомстили за смерть героя — стремительно атаковали противника и обратили его в бегство. Впереди шел капитан Алейников, спасенный своим бесстрашным однополчанином от верной гибели...

За отвагу и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, замполитрука Аркадий Климашевский был посмертно награжден орденом Ленина и навечно зачислен в списки личного состава училища. А было герою всего лишь двадцать лет. Таким он и остался — ровесником курсантов всех поколений...

В годы Великой Отечественной войны выпускников училища можно было встретить на всех фронтах. Их подвиги отмечены орденами и медалями. А гене-

ЮБИЛЕИ

рал-лейтенант Н. Сташек, из самого первого курсантского набора, был удостоен высокого звания Героя Советского Союза дважды. Боевой орденом награжден и на знамени училища. В январе 1968 года, в канун празднования полувекового юбилея Советских Вооруженных Сил и в ознаменование подвигов курсантов в битве за Кавказ, Президиум Верховного Совета СССР отметил тридцатилетний напряженный труд училища по подготовке квалифицированных офицерских кадров для войск правопорядка орденом Красного Знамени.

В послевоенные годы училище продолжило подготовку офицеров для внутренних войск. В учебном процессе широко использовался опыт Великой Отечественной войны с детальным разбором на занятиях примеров участия частей и соединений войск НКВД в различных боевых и чекистско-войсковых операциях. Много времени уделялось тактико-специальной подготовке — учебной дисциплине, в которой особое место отводилось изучению приемов и способов охраны исправительно-трудовых учреждений и важных государственных объектов. В 50—70-е годы эти задачи для внутренних войск становились главными. В ту пору курсанты-выпускники пели строевую песню с такими словами: "И помчатся по рельсам вагоны, развезут молодых лейтенантов..." Тогда их офицерская карьера чаще всего начиналась, как говаривали в народе, в местах, не столь отдаленных — на Севере, в Сибири, на Урале. Именно туда — в затерянные и забытые Богом лесные поселки, где дислоцировалось большинство конвойных ча-

стей и подразделений, лежал путь выпускников училища.

В 1974 году училище получило статус высшего учебного заведения и перешло на четырехгодичное обучение. Выпускникам стали выдавать дипломы общесоюзного образца, в которых указывалась полученная специальность — офицер мотострелковых войск с общим высшим образованием.

Золотой фонд любого учебного заведения — его кадры, руководящий и преподавательский состав. Неоценимый вклад в становление, развитие и совершенствование деятельности училища-юбилея внесли прежде всего его начальники — генералы И. Ганнусенко, Ф. Бубенчиков, Н. Иванов, Г. Феодоров, В. Дмитриин. Последние несколько лет учебным заведением успешно руководит генерал-майор В. Светличный, выпускник училища.

Многие из тех, кто в разные

раины и Молдавии. Его преемник генерал-лейтенант Ф. Бубенчиков впоследствии был начальником штаба внутренних войск МВД СССР. А один из последних начальников училища генерал-лейтенант В. Дмитриин ныне возглавляет Академию управления МВД России.

С начала 90-х годов подготовка офицерских кадров осуществляется по пятилетней программе обучения: выпускники в дополнение к военной специальности получают еще и гражданскую — юриста-правоведа. Необходимость этого продиктована самой жизнью — офицер работает в правоохранительной системе, следовательно, он должен знать основы юриспруденции, уважать и соблюдать права человека. Ведь войска призваны быть гарантом стабильности в обществе и государстве.

Ныне в училище действуют четырнадцать кафедр, осуществляющих всестороннюю подготовку командных кадров для оперативных и специальных моторизованных воинских частей, способных успешно руководить воинскими коллективами в любых ситуациях. В том числе и в экстремальных, когда необходимо принимать самостоятельные решения.

В училище сложился дружный, сплоченный коллектив командиров и преподавателей. Неуклонно растет научный потенциал преподавательского состава. Сегодня на кафедрах успешно работают два профессора, один доктор и одиннадцать кандидатов наук. Еще четырнадцать преподавателей трудятся над подготовкой диссертаций на соискание ученых степеней. Абсолютное большинство педагогов — это высококвалифицированные специалисты, подлинные знатоки своего дела, имеющие за плечами бога-

Начальник училища генерал-майор Ф.В.Бубенчиков напутствует выпускников. Начало 70-х годов

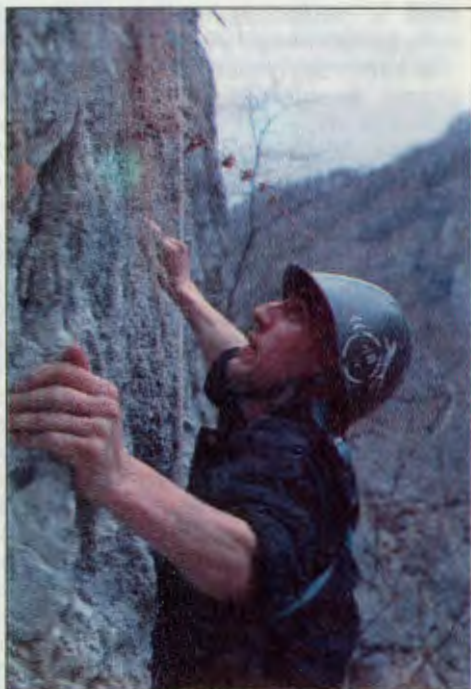
годы возглавлял училище, не остановились на достигнутом. Например, генерал-лейтенант И. Ганнусенко успешно руководил войсками, дислоцированными на территории тогда еще братских советских республик — Ук-

тый служебный опыт. С них стараются во всем брать пример нынешние питомцы училища — офицеры двадцать первого века.

Жизнь требует от людей служивых хорошей физической подготовки. От офицеров в особенности. Спорт в училище был всегда в почете. Особенно популярны среди курсантов горная подготовка и альпинизм. Первое восхождение на вершину горы Столовая (Мат-Лам), сурово нависающей над Владикавказом, было совершено личным составом училища еще в марте 1939-го. С тех пор это стало традицией: каждый выпускник считает своим долгом окинуть взором окрестности города с высоты орлиного полета.

Ныне горная подготовка является одной из приоритетных спортивных дисциплин. Как показал опыт боевых действий в Чечне, она будущим офицерам просто необходима. Нашим курсантам не раз покорялись Казбек, Эльбрус и другие вершины седого Кавказа. А преподаватель кафедры физподготовки майор В. Кореньков, наш "снежный барс", неоднократно участвовал в международных экспедициях альпинистов. На его счету в том числе и Мекка всех скалолазов — высочайшая горная вершина мира Эверест.

События последних лет дают основания утверждать, что главная опасность для целостности России — сепаратизм. Курсанты училища не раз становились между противоборствующими сторонами, ослепленными международной рознью. Так было и во время осетино-ингушского конфликта осенью 1992-го. Тяжелые испытания выпали на долю первокурсников — безусых юнцов. Став на пути разъяренной толпы, они не позволили бандитам захватить оружие. К сожалению, двое из них, Д. Базаров и А. Тептяев, погибли в схватке с оголтелыми экстре-

мистами. Их самоотверженный поступок был посмертно отмечен орденом "За личное мужество". Приказом министра внутренних дел России бесстрашных курсантов навечно зачислили в списки училища. Их помнят, на их подвиг равняются.

Чечня... Трое наших выпускников, сложивших там головы, стали Героями России. Этого звания удостоены посмертно генерал-майор Н. Скрыпник, лейтенанты А. Зозуля и Е. Рындин. А всего 15 выпускников стали Героями Советского Союза и России. Их имена золотом вписаны в историю училища.

Участие в чеченской кампании побудило многих солдат и сержантов, которые решили связать свою жизнь с профессией защитника Отечества, стать офицерами внутренних войск. В их числе Герои России рядовой Е. Остроухов и сержант В. Величко. Окончив училище экстерном и получив офицерские погоны, ныне они успешно командуют подразделениями.

В войсках Владикавказское училище в шутку называют куз-

ницей генеральских кадров. Шутка шуткой, но в ней есть немалая доля правды. Факты свидетельствуют: более 120 питомцев училища дослужились до генеральского звания. Среди них экс-министр внутренних дел России генерал армии А. Куликов, министры внутренних дел Северной Осетии генерал-майор внутренней службы К. Дзантиев и Кабардино-Балкарии генерал-лейтенант внутренней службы Х. Шогенов, начальник Академии управления МВД России генерал-лейтенант В. Дмитриин, бывший командующий российскими внутренними войсками генерал-полковник А. Шкирко, командующие войсками округов: Северо-Кавказского — генерал-полковник М. Лабунец, Московского — генерал-лейтенант А. Баскаев, Уральского — генерал-майор Е. Баряев и многие другие. И в силовых структурах ближнего зарубежья немало выпускников-владикавказцев. Среди них министр внутренних дел Республики Беларусь генерал-лейтенант В. Аголец и бывший командующий национальной гвардией Украины генерал-лейтенант гвардии В. Кухарец.

Отзывы на выпускников, анализ их дальнейшей службы в войсках убедительно свидетельствуют, что за годы обучения они не только приобретают необходимые профессиональные навыки офицера-командира, но и вырабатывают в себе высокие качества гражданина-патриота. Об этом свидетельствует вся шестидесятилетняя история училища.

**Полковник Иван КОПТЕВ,
заместитель начальника
Владикавказского
ВВКУ ВВ МВД России**

Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"Нетрадиционная война"

Из опыта борьбы с иррегулярными формированиями

Говорят, что не помнящему историю суждено пережить ее заново. В очередной раз эту истину доказала чеченская кампания. Анализируя ее уроки, многие военные объясняют причины трагических ошибок отсутствием опыта борьбы с бандформированиями, несоответствием имевшихся нормативных документов характеру поставленных задач, слабым знанием тактики боевых действий в особых условиях. Словно не было Афганистана,

других горячих точек, в которых армия и силы правопорядка методом самообразования постигали науку "нетрадиционной" войны, учились добиваться успеха не числом, а умением.

Впрочем, не мы первые столкнулись с проблемой совершенствования теории и технологии контрпартизанской борьбы. Нарастание тенденции к умножению очагов нестабильности, принимающей форму повстанческих движений, возникновению чрезвычайных ситуаций,

вызванных террористической деятельностью, выступлениями организованной преступности стимулирует дальнейшее развитие зарубежной системы взглядов на применение вооруженного насилия против возмутителей спокойствия. Это находит отражение как в научных исследованиях, так и в нормативной сфере (устав армии США FM-100-20 "Боевые действия в конфликтах низкой интенсивности", наставление FM-31-5 "Операции против нерегулярных сил", устав

бундесвера "Обеспечение безопасности войск").

Оставляя в стороне политические, экономические, дипломатические аспекты, попытаемся рассмотреть только военный компонент проблемы, наиболее общие закономерности в подходах к ее решению силовыми методами.

По мнению западных экспертов, борьба с "нетрадиционным" противником должна организовываться еще в мирное время. Она включает защиту (охрану и оборону) территорий и важных объектов, режимные и контрразведывательные мероприятия, действия по выявлению и уничтожению нерегулярных (повстанческих) сил (далее НПС. — Авт.), а также диверсионно-подрывную деятельность.

Защиту территорий предполагается осуществлять путем совместного контроля определенных зон ответственности войсками и контрразведкой. Охрана объектов строится на дальних (10—15 км) и ближних подступах (3—4 км) по периметру и непосредственно у жизненно важных центров. Для контролирования подступов к ним предполагается создавать систему наземных и воздушных наблюдательных пунктов с использованием оптической, телевизионной, инфракрасной и радиолокационной аппаратуры.

Удаление внешней зоны охраны на 10—15 км объясняется необходимостью воспрепятствовать поражению объектов огнем переносных реактивных систем и маневру противника. Здесь рекомендуется организовывать засады и патрулирование по суше и с воздуха. Ближняя зона должна контролироваться агентурой, полевыми караулами и патрулями, а также системами сигнализации, которые страхуют сооружения от минометного огня, а в случае прорыва против-

ника не дают ему занять исходное положение для решающего броска и атаки.

Периметр объектов является основным препятствием для проникновения вражеских диверсантов. Его прикрытие осуществляется инженерными сооружениями (рвы, заграждения) и личным составом (дозорами, часовыми). Считается, что подобным образом должна быть организована и охрана жизненно важных центров внутри объектов. Для их обороны устраиваются хорошо замаскированные резервы на бронетранспортерах и вертолетах.

Одна из важнейших задач войск, ведущих борьбу с повстанцами, — защита коммуникаций. Она, как правило, включает два основных способа: физическую охрану наиболее важных объектов (мостов, стрелок, тоннелей и т.д.) и сопровождение и охрану колонн или эшелонов в пути следования. В обоих случаях требуется значительное количество сил и средств, а главное — нет гарантий, что деятельность коммуникаций не будет нарушена: принять под охрану все магистрали просто невозможно. Кроме того, остаются неприкрытыми участки дорог или небольшие объекты, вывод из строя которых хоть ненадолго, но парализует движение по той или иной магистрали.

Любопытный факт. Для охраны сверхмалых и малых мостов в 1928-1929 гг. в СССР использовался способ, который, к сожалению, был забыт в годы Великой Отечественной войны. В приграничной с Польшей зоне бандиты с сопредельной территории чаще всего взрывали именно эти объекты, причем с такой интенсивностью, что ремонтные бригады не успевали

их восстанавливать. Тогда мосты стали обносить колючей проволокой с указателями "Опасно, мины!". О принятых мерах предупреждалось местное население. Запретная зона минировалась (на десять ложных противопехотных мин одна настоящая). В местах вероятной закладки вражеских фугасов в обязательном порядке устанавливались мины-сюрпризы. От их срабатывания объект не страдал, а вот диверсантам мало не казалось. Результат превзошел все ожидания: после нескольких неудачных попыток подрыва бандиты оставили мосты в покое.

Следует отметить: мины-сюрпризы, ловушки успешно используются не только военными. Вьетнамские партизаны, например, создавали целые системы заграждений из замаскированных ям, различных "спотыкачей" и взрывных устройств. Таким способом они научились бороться даже с тактическими воздушными десантами. В местах вероятной выброски противника крепились бамбуковые шесты с прочной проволокой и противовертолетными минами, способными уничтожить воздушную цель на высоте от 5 до 50 м. Не случайно 15-20 процентов потерь американских и сайгонских войск связаны с многочисленными ухищрениями партизан по устройству минно-взрывных заграждений, всевозможных ловушек и капканов. В то же время сами вьетнамцы с поразительной ловкостью обезвреживали сюрпризы противника. Так, при выходе из блокированных районов они сметали дистанционно установленные противопехотные мины... вениками. Проявляли изобретательность и афганские моджахеды: для проделывания проходов в минных полях прогоняли отары овец.

Среди слагаемых успеха борьбы с иррегулярными формированиями особую роль играют режимные мероприятия, проводимые для усиления контроля за гражданским населением. К ним относятся: регистрация местных жителей и выдача документов (пропусков, удостоверений, предписаний); воспрещение передвижения в определенных районах; установление запретных зон и комендантского часа; проверка документов, удостоверяющих личность; контроль за производством, хранением, распределением оружия, взрывчатых веществ, продуктов питания и медикаментов; введение цензуры.

В одном из официальных руководств НАТО подчеркивается, что с целью уничтожения или локализации разведывательной сети нерегулярных (повстанческих) сил необходимо осуществлять также активные и пассивные контрразведывательные мероприятия: агентурное проникновение в ряды партизан; захват и перевербовку агентов НПС; охрану секретной документации; обеспечение секретности переговоров по техническим средствам связи; контроль за передвижением гражданского населения.

Как свидетельствует практика, действенность режимных мероприятий во многом зависит от того, насколько поддерживает или, наоборот, осуждает их местное население. Всем известны случаи, когда немецкие каратели за одного убитого партизана военнослужащего расстреливали 100 жителей. Однако тотальные репрессии, массовое уничтожение захваченных заложников приводили к прямо противоположным результатам. Кровь невинных жертв взывала к отмщению, и многие люди, ранее пассивные, запуганные оккупантами, решительно прини-

мали сторону партизан, уходили в леса.

Опыт учит: наиболее эффективен "мягкий", бескровный способ изоляции повстанцев от поддержки сограждан — создание вокруг партизанских районов так называемых мертвых зон, откуда выселяются все жители.

Действия по выявлению и уничтожению иррегулярных отрядов включают разведку и непосредственно боевую работу войск. Изучение проблемы борьбы с НПС убедительно доказывает, что самой трудной задачей в этом плане является агентурная разведка. Внедрение агентов в ряды партизан — дело очень кропотливое и сложное, чреватое большими издержками. Широкую огласку в кругу военных получил, к примеру, случай расправы над южно-вьетнамским крестьянином Хак Чиеном, завербованным американцами в качестве шпиона. Заподозрив его в связях с партизанами, офицеры контрразведки подвергли несчастного бесчеловечным пыткам, а затем, по приказу командира 5-й группы специального назначения полковника Роберта Розлта, расстреляли. Жертвой контрразведчиков стал не один Хак Чиен. Лишь за 1968 год янки уничтожили во Вьетнаме более 160 своих тайных агентов.

Не всегда оправдывают надежды и технические средства обнаружения. В 70-х годах американцы создали специальную аппаратуру, фиксирующую присутствие людей на значительном расстоянии по физиологическим выделениям. Однако вьетнамцы быстро нашли до гениального простой способ противодействия этому достижению научно-технической мысли янки: развешивая на кустах синтетические мешочки с мочой, вы-

звали огонь артиллерии на несуществующие цели.

Ведя речь о боевых действиях против НПС, важно заострить внимание на многообразии используемых способов и тактических приемов вооруженной борьбы в "нетрадиционных" условиях. В зависимости от обстановки, имеющихся сил и средств, характера действий противника рекомендуется применять окружение, наступление с последующим переходом к преследованию, засады и налеты, в том числе проводимые егерскими командами, установке минно-взрывных заграждений с воздуха, штурмовые атаки боевых вертолетов.

По взглядам зарубежных военных специалистов, ключевой метод ликвидации повстанческих сил — окружение. Суть его заключается в том, чтобы отрезать партизанам пути отхода, а затем последовательно уничтожить их по частям. Для этого существует несколько способов ликвидации окруженного противника: постепенное сужение кольца блокирования; "вбивание клиньев" на отдельных направлениях; сочетание сужения кольца на одних направлениях с жесткой обороной в других.

Когда местоположение НПС точно не установлено, окружению может предшествовать прочесывание местности (сплошное, по участкам или по направлениям). Предварительно на границах зоны прочесывания целесообразно выставлять заслоны и устраивать засады.

Если повстанцы будут застигнуты врасплох в районе своего базирования, следует наносить по ним решительный удар, а затем организовывать стремительное преследование. Отмечается, что оно может быть эффективным тогда, когда ведется в высоком темпе двумя группами: одна действует с фронта (часто

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ "У НИХ"

с привлечением служебных собак), идя по пятам отступающих, другая следует параллельными путями или по воздуху (обычно на вертолетах). Обе группы стремятся в кратчайший срок объединить свои усилия и уничтожить настигнутого противника.

Засады и налеты могут осуществляться внутри зон, контролируемых партизанскими формированиями, и на подступах к ним силами войск и специальных егерских команд. В частности, А.Фишер, считающийся на Западе одним из родоначальников теории "малых партизанских сил", выступает за применение в повстанческих районах небольших подразделений охотников-ликвидаторов численностью 30-50 человек. По его мнению, такие действия следует положить в основу тактики борьбы с иррегулярными силами, в то время как операции полевых войск в крупных масштабах должны носить вспомогательный, страховочный характер.

Сильный эффект иногда достигался при использовании против повстанцев вооруженных формирований из числа местного населения. Применение этих подразделений практически лишало партизан важнейших преимуществ. Так, два крымскотатарских карательных батальона (до 1000 человек каждый) имели показатели в уничтожении остатков приморской группировки Красной Армии и партизан в горах Крыма намного выше, чем одна немецкая и две румынские дивизии вместе взятые. Что, кстати, и послужило основной причиной депортации крымских татар.

Важная роль в борьбе с повстанцами отводится диверсионно-подрывной деятельности, включающей психологические акции (пропаганду, дезинформацию, террор) и осуществление мероприятий с

использованием сил специальных операций. Цель указанных действий — ослабить силу и влияние НПС на местное население, запугать его и отколоть от движения сопротивления. Основу психологических операций составляет пропаганда средствами печати, радио и телевидения.

Американский журнал "Нэшнл гардсмен" в свое время писал, что только с апреля по ноябрь 1965 года над районами, контролируемые южновьетнамскими партизанами, американцы сбросили более 130 млн. листовок, в ходе боевых действий в зоне Персидского залива в январе-феврале 1992 года — 140 млн., а в Сомали в мае-июне 1993-го — около 40 млн. Значительно дополняют печатную пропаганду "диверсанты эфира", которые могут организовать вещание с помощью специальных и войсковых радиостанций от 6 до 10 часов в сутки. Для прослушивания передач местным населением и личным составом иррегулярных сил рекомендуется, по опыту операций во Вьетнаме, в зоне Персидского залива и Сомали, сбрасывать над партизанскими районами транзисторные приемники с ограниченным количеством рабочих частот. Действенное влияние оказывают также телепередачи, ведущиеся при

помощи специальных ретрансляторов, устанавливаемых на самолетах. Для этого вида деятельности предназначены группы (бригады) психологических операций объединенного командования сил спецопераций армии США.

**Подполковник
Павел СМЕРНОВ,
кандидат
исторических наук**

Фото из журнала
"Солдат удачи"

Снимки, привезенные с войны

Войсковые журналисты, за редким исключением, все съездили на войну. Кто-то больше о ней написал, кто-то меньше. Фотокоры сделали в Чечне и уникальные кадры и много снимали картинок рутинной окопной жизни — просто на всякий случай, просто для альбома, на память. Лица, машины, оружие, грязь и кровь...

Полковнику Владимиру Житаренко из "Красной звезды" и нашему другу старшему лейтенанту Анатолию Ягодину их последние строки и снимки стоили жизни. Другой наш коллега — прапорщик Владимир Бобров, фотокорреспондент газеты Уральского округа внутренних войск "Сын Родины", заплатил за черно-белые "фотки" своей кровью. Как это было, пусть он расскажет сам.

«Что-то вижу. Ясно — жив...»

На войне все происходит вдруг. Наверное, так и должно быть: каждый шаг — вдруг, каждый вдох — вдруг.

Тот день был отличен от бесконечной череды предыдущих и последующих лишь тем, что президент объявил мир. В этот день, именно 1 апреля ("1 апрель — никому не верь?") 1996 года, война окончена. И так, вначале было слово. Затем, как водится, было дело...

Дело было недалеко от поселка Новогрозненского Гудермесского района Чечни. В расположении полка внутренних войск, куда забросила меня корреспондентская судьба, несмотря на обещание мира никто не расслаблялся.

День был хорош: солнце светило ярко, земля была на месте, в теплом весеннем ветерке ни малейшего запаха гари.

Зато, как только стемнело, донес-

лась отчаянная стрельба со стороны блокпоста, что на другом краю поселка, на трассе Гудермес — Махачкала. Почти сразу заговорила радиостанция на плече командира полка — докладывали, что блокпост подвергся обстрелу с ближайшей горы, у нападавших, по-видимому, БТР. Идет огневой бой.

Командный пункт работал отлаженно:

— Спецназ — готовность номер один!

— Бронегруппа — готовность номер один!

— Лазарет — готовность номер один!

— Связь — держать постоянный канал.

— Начальник штаба — уточнить координаты БТРа.

— Разведка — данные о наличии бронетехники у боевиков в нашем районе. Нет?

Связались со штабом группировки

— может, наш какой БТР заблудился, может, разведчики соседей обознались, приняв наш блокпост за группу боевиков? Тоже нет!

Командир принимает решение — подавить. Команда расчетам СПГ, команда приданным полку танкистам. Несколько минут разногласий канонады. С командирского плеча, из динамика слышим: "Есть! Похоже накрыли".

Вздохнули.

Вошли в связь с блокпостом: "Раненые есть?" — "Нет".

Вздохнули.

И тут выяснилось, что это еще не "вдруг".

"Вдруг" случилось потом. "Командира — на узел связи", — вызвал командующий тактической группировкой. Приказ — взять разведчиков, спецназ и немедленно выдвинуться к подавленной огневой точке противника, разобраться, кто это был.

Краткое лирическое отступление. Во-первых, непроглядная южная ночь. В такую ночь хорошо сидеть с любимой у реки, но очень плохо ходить по минному полю. Во-вторых, от блокпоста к той горе ведет живописная лощина, легкая прогулка по которой в иное время и при иных обстоятельствах доставила бы истинное наслаждение ценителям кавказской природы, наслаждение не меньше "Баунти". Но сегодня эта лощина — самый удобный и незаметный проход с гор, контролируемых боевиками, к стратегической трассе. А посему все, кто здесь стоял — армейцы, омовцы, морпехи, взвешники, вот уже полтора года, не полагаясь на инженерно-саперное мастерство предшественников, добросовестно минировали весь этот прелестный ландшафт.

С противной стороны все аналогично. Полевые командиры и их отряды менялись как перчатки, каждый боялся коварных российских спецназовцев, каждый ставил мины, нередко иностранные. Все хотели спать спокойно.

Мы все это знали. Генерал, вероятно, не знал. За полгода, что провел я на этой войне, не встречал более фронтowego, более сильного. Честен и безжалостен, безжалостен к себе, в первую очередь, если надо делать дело. Генерал носит в спине семь осколков — закрыл собою солдата, когда прилетела мина...

Но вернемся на полевой узел связи.

Итак — приказ. Геннадий, наш старший, сказал:

— Нет! Не вы, товарищ генерал, доверили мне этих солдат. Не вам, а их матерям я должен буду смотреть в глаза. Я не поведу ночью людей на мины, на верную смерть. Если вы приказываете, товарищ генерал, я пойду туда. Но один! И никаких добровольцев! Я отвечаю за этих людей.

Потом был разговор на повышенных тонах. Слышно было и "под суд" и "передай командование начальнику штаба", и много еще такого, что говорят на войне мужики, но о чем писать не принято.

Кто прав? Кто — нет? Нет на вой-

не одной правды. Вся война — одна большая неправда.

Невыполнение приказа в боевых условиях? Но командир не отказался выполнять приказ. Он сказал: да, мы пойдем туда, но только, когда рассветет. Бросьте в него камень, если рука поднимется.

А генерал не был уверен, что тот БТР чеченский. Ну не должно быть здесь их БТРов! Танки — с одной стороны, чуть дальше. А БТРы — с другой, тоже недалеко. А если это наш БТР? Может, какой-нибудь разведчик-сорвиголова туда поперся, да не разобравшись, огонь открыл. Может, там свои же раненые лежат?

Может, в генерала камень бросите за такие предположения-рассуждения?

И вот рассвет. На двух БТРах подошли к блокпосту. Пять минут на уточнение обстановки. Вперед — в ту самую лощину. Впереди сапер. Снимает мину, растяжку, мину... На грибника полусогнутого, неспешного похож. Только лукошка нет, да и сезон грибной не подошел...

Все — на броне, так безопаснее, когда опасаясь подрыва. Сидим, как раз об этом вяло рассуждаем. Накаркали — взрыв...

Лежу на травке. Смотрю в небо. В голове звенящая ровная тишина. Ничего не чувствую. Что-то вижу. Ясно — жив.

А вижу в небе точку. Стремительно падает. Или увеличивается? Нет — падает. Прямо на меня! Мимо! А-а, да это же люк от БТРа приземлился.

Как сидели на броне с Геннадием, держась за один открытый люк, так и приземлились рядышком — мы, оба, и наш люк.

А это кто, весь землей перепачканный, шевелится? Надо бы попомочь.

Встаю. Падаю. Встаю. Падаю.

— Геннадий Викторович, у меня, кажется, с ногой что-то.

За минуту до взрыва

— Погоди с ногой, сначала голову забинтуем.

Солдат принес камеру. Без объектива. Мой любимый "Никон" тоже отвоевался.

Положили на носилки, взгромоздили на второй БТР. Рядом еще носилки — Женя Агеев, ефрейтор из спецназа.

— Жень, что с тобой?

— Не знаю. Со спиной что-то, наверно, позвоночник. Руки шевелятся немного, а ноги как не мои. Больно...

— Погоди, у меня промедол должен быть, в Ханкале снабдили.

Кое-как извернулся, воткнул ему шприц-тюбик.

— Володь, — подошел командир взвода спецназа, — давай и тебе воткну. Боли вообще не будет — по себе знаю.

Отказался. Просто прислушался к себе, пока терпимо. А с промедола вдруг отключусь?

— Сдери-ка лучше крышку с моего "Зенита", видишь, как, ее смяло.

— Ты что, снимать будешь?
— А что еще делать? Идти некуда, водки у тебя нет — придется снимать.

Пленку заело. Открыл камеру, вырвал, выбросил. Вот дубина — надо было в кассету смотать! Чего уж теперь... Вставил новую. Теперь бы на живот перевернуться. Сначала ногу повернем... Удалось.

Фокусировка глазами восстановлена — будем снимать.

Тем временем вокруг идет работа:

И еще взрыв...

организовали круговую оборону, заняли господствующую высоту, с пореженного БТРа сняли вооружение. Что-то окапывают или откапывают.

Боец на лопате что-то показывает: "Не ваше?"

Наше. Это был умопомрачительный объектив "Никон", а теперь... Только на лопате и носить. Ладно, перебежусь.

Говорят, идет на выручку танк. Вот и он. Живем!

Танк разворачивается, пятится к БТРу, чтобы взять на буксир. Аккуратно, братец, с колеи не съезжай!

Поздно! Взрыв!

Передо мной взрыв, надо мной — гром, позади взрыв. Потом выяснили: мало подрыва на mine, так еще и снаряд в стволе был — самопроизвольно бабахнула пушка. Наше счастье — ствол вверх направлен был. Повезло и танкистам — все ос-

тались живы. Механика-водителя из открытого люка выбросило — вот он, на снимке, справа от ствола как раз вылетает. Тоже жив. Разве не везение?

Потом пришли омоновцы, сочинские, они на блокпосту с нашими стояли. Они и забрали нас с Женькой Агеевым. Потом я лежал на носилках у обочины дороги и пил водку. Омоновцы убеждали, что это лучше промедола. Теперь я тоже так считаю.

вился: "В Екатеринбург напрямую — вряд ли. Есть борт на Самару, там госпиталь хороший, операцию сделают как надо. А у нас, сам видишь, сколько всего... Лети, репортер".

Позвонил в редакцию: "Парни, будете мои шмотки собирать — бросьте хоть все. Привезите только камеры и все негативы. Пожалуйста, все".

Игорь Акимов сделал все, как договорились — уложил камеры, вспышки, негативы. Но не все! Те кадры из "Зенита" остались. Как же так, Игорь? Это ж моя память, это моя боль!

Тот снимок, который вы здесь видите, оказался у меня случайно, его привезли мне позже...

Из самарского госпиталя, каюсь, сбежал. Ушел на костылях в компании с тремя земляками. Подобрал нас добрый человек. Привез к себе домой. Оттуда я первый раз после ранения позвонил домой. Услышал до боли родной голос: "Я люблю все, что от тебя осталось! Привезжай скорее!"

Стоит жить, чтобы хоть раз услышать это.

Все тот же добрый человек, кажется, назвался он директором самарского представительства "Трансаэро", увез нас на вокзал, дал 800 тысяч на билеты и на водку и уехал дальше делать добрые дела.

А потом был поезд до станции Свердловск. Мама на перроне, моя маленькая мужественная мама. И рядом с ней...

Яркое васильковое небо. Яркие васильковые глаза. Прощаемся с боевым товарищем майором Женей Старковым. Майор тоже сжимает костыли. Его увозит на своей ржавой громающей тележке слегка нетрезвый носильщик. Страна встречает фронтовиков...

Да ладно! Главное — я дома...

**Прапорщик
Владимир БОБРОВ**

Фото автора

Потом на броне повезли в полк. Там что-то приклеили, прибинтовали, и на вертолете — в госпиталь на "Северном". Врач сказал: "Придется ногу отпилить". Я сказал: "Нет!" Опять что-то пришили, что-то прибинтовали и на вертолете — во владикавказский госпиталь.

Редакция и типография нашего "Солдата правопорядка" в полном составе через полчаса была там. Редактором был майор Игорь Акимов. Ему отдал аппаратуру, пленки. Сам классный фотограф, он понял меня с полуслова — в "Зените" что-то самое-самое...

Подняли в палату, осмотрели. Врач сказал: "Придется ногу отпилить". Я сказал: "Нет".

Объявили: "Завтра борт на Москву, попадешь в "Бурденко". А я одно: "Домой". Сам уже и на костыли встал.

Начальник отделения смилости-

Лицом к проблеме

ЗАЩИТА РОДИНЫ ЕСТЬ И ЗАЩИТА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Обсуждаем статью генерал-майора П. Лысикова
 “Другого не дано, или Как изжить неуставщину” *

Думаю, не ошибусь, сказав, что важнейшим фактором успеха в борьбе с пресловутой дедовщиной является умело поставленная индивидуальная работа с подчиненными. В одной из частей нашего округа, к примеру, эффективно проводит ее, оказывая помощь офицерам подразделений, начальник группы по работе с личным составом майор Валентин Дикий. Основное внимание при этом он уделяет сержантам. В беседах с младшими командирами обязывает их проявлять активность в изжитии негативных традиций и ритуалов, доходчиво рассказывает, как следует противодействовать казарменному хулиганству. Обеспечивая в последующем постоянный контроль за действиями сержантов, опытный воспитатель внимательно анализирует ситуацию в низовых звеньях, строго спрашивает за упущения, поощряет младших командиров, которые добиваются определенных успехов в поддержании уставного порядка, здорового микроклимата в коллективе.

Также предметно майор Дикий учит командиров подразделений и их заместителей работать с молодым пополнением, требует доходить до каждого новобранца, постоянно заботиться о том, чтобы под опекой офицеров новички безболезненно адаптировались в солдатской среде.

Подобных примеров творческого отношения к выполнению служебных обязанностей, уверен, в войсках можно найти немало. Там, где командиры выдвигают проблему изжития неуставных взаимоотношений на первый план, заставляя каждого офицера, независимо от должности и звания, вносить в ее решение сильную лепту, создаются нормальные условия для жизни и службы. И неважно, кто пришел в казарму:

представитель управления полка, командир батальона, ротный или взводный — каждый из них должен в масштабах своих должностных обязанностей досконально разбираться в проблемах подразделения, строго призвать к порядку зарвавшегося хамма в солдатских погонах, создать обстановку нетерпимости к тем, кто попирает здоровые устои воинского коллектива. И если офицер в меру своих сил и возможностей будет заниматься этим постоянно, подчиненные сразу заметят и оценят его усилия по наведению порядка. Солдаты всегда очень тонко чувствуют, где фальшь и лицемерие, а где истинная забота о служивом человеке. Зачастую небольшое, но конкретное участие в солдатской судьбе, помощь в решении мучительно большого для юноши вопроса дает больший воспитательный эффект, чем десятки “умных” бесед и лекций.

И вот еще о чем хотелось бы сказать. Заботясь о подчиненных, офицер должен оставаться требовательным и строгим командиром. Послабления и поблажки, сюзюканье и заигрывание с солдатами в обмен на их обещания “вести себя примерно”, как правило, приводят к обратному — к росту нарушений воинской дисциплины. Все военнослужащие должны быть равны перед уставом. Вместе с тем, как мне кажется, назрела необходимость внесения в закон воинской жизни некоторых изменений.

Если поставить солдата-первогодка рядом с опытным бойцом, которому осталось два-три месяца до увольнения в запас, то сравнение, разумеется, будет явно не в пользу первого. По личной подготовке, профессиональным качествам, служебному опыту, навыкам владения оружием, техникой бывалый воин на две головы выше. Но при всем при этом он получает одинаковое с новичком

денежное содержание, имеет те же права. Естественно, у старослужащего, много испытавшего и повидавшего война такая уравниловка вызывает внутренний протест. Оплатите одинаково работу мастера и ученика на заводе — получите аналогичный психологический эффект. Но если умудренный жизнью рабочий выразит свой протест, апеллируя к законодательству, то солдат сделает это с юношеским максимализмом и бескомпромиссностью, используя культ силы и теневой “устав”. В итоге противостояние между “салажатами” и “дедами” нередко заканчивается мордобоем.

Чтобы не создавалось таких конфликтных ситуаций, необходимо внедрить продуманную систему материального поощрения более опытных солдат и сержантов, предоставить им дополнительные права и социальные гарантии. Например, обязательная денежная премия за успешную сдачу итоговой проверки, увольнение в город на более длительное время, изменения в форме одежды — введение дополнительной символики с учетом сроков службы и т. д. Такие новшества, думаю, сгладят бы эмоциональную напряженность во взаимоотношениях “стариков” и “молодых”. Однако наряду с этим необходимо повысить и ответственность за казарменное хулиганство: чем тяжелее его последствия, тем строже наказание.

Впрочем, предлагаемые изменения в некоторых статьях уставов не следует рассматривать как панацею от всех бед. Воспитательная работа была и остается главным средством поддержания воинского порядка.

Чтобы бороться с неуставными взаимоотношениями, офицер прежде всего сам должен являться носителем высокой правовой культуры. Нельзя отстаивать законность и порядок, нарушая и не уважая требования закона. Великий художник и мыслитель Николай Рерих в свое время писал: “Защита Родины есть и защита собственного достоинства”. Именно под таким углом следует сегодня воспитывать у молодых офицеров и солдат непримиримость к неуставщине. Только тогда ее можно одолеть. Раз и навсегда.

**Подполковник
 Геннадий МАРЧЕНКО,
 начальник пресс-бюро
 Северо-Кавказского округа
 внутренних войск**

* На боевом посту, 1997, № 10

Войска и общество

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА «МИЛИЦЕЙСКОЙ» БРИГАДЫ,

или Некоторые сравнения не в пользу «неотложных мер»

В июле 1996 года Президентом России был издан Указ "О неотложных мерах по укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью в городе Москве и Московской области". Документом предусматривалось увеличение численности военнослужащих специальных моторизованных воинских частей на десять тысяч человек. Этот пункт требования указа удалось выполнить без проблем – ничего не стоило перевести из части в часть призывников, поступающих во внутренние войска. Гораздо сложнее было обеспечить "финансирование и создание необходимой материально-технической базы" для вновь формируемых частей. А коль одно из "неотложных" условий для обеспечения "неотложных мер" выполнено не в полном объеме, велика ли эффективность этих самых "неотложных мер"? Какой ценой они даются солдатам в милицейской форме?

В "милицейскую" бригаду я ехал под впечатлением от статьи в "Московском комсомольце", где среди всяких небылиц был и вполне реальный факт: наличие в Москве специальных моторизованных воинских частей. Выйдя из метро, сразу же натолкнулся на большую колонну милиционеров, которая, рассекая толпу огромным ледоколом, стремилась в подземку. Сомнений не оставалось: это были представители того самого полка, куда я собрался в гости. Вгляделся в лица, надеясь

встретить знакомых офицеров. Никого не обнаружив, не огорчился, а за ребят порадовался: наверное, в театр солдат везут или в музей какой.

Позже, в беседе, мои радужные иллюзии развеял заместитель командира батальона по работе с личным составом капитан Вадим Евдокимов. Оказывается, вот уже несколько лет таким образом войсковые наряды добираются к месту несения службы.

— Мы и на стрельбище ездим подобным образом, — подпитывает мое удивление командир роты старший лейтенант Сергей Храпкин. — У нас некоторые страсловы предлагают слово "моторизованные" в названии частей заменить словом "метронизированные". Это будет больше соответствовать действительности. На службу-то еще что — под землю спустились и разъехались по своим маршрутам. А если батальон на стрельбище выдвигается — это же два вагона солдат, как минимум. Сначала в метро, потом в электричке так же.

— Туда едем еще чистые, — продолжает начальник штаба батальона капитан Владимир Манохин. — А обратно, если снег или дождь, — мокрые, грязнущие как черти. А завтра, не успев просушить как следует обмундирование, заступаем на службу.

— Хорошо хоть сейчас два комплекта формы одежды выдали, — добавляет ротный Храпкин. — Есть во что переодеть солдат. А раньше все время в одном хэбэ — и на стрельбище, и на службу. Плохо, что утепленная куртка всего одна.

— Но к исполнению обязанностей в патруле солдаты относятся добросовестно, — развеивает

все сомнения на этот счет начальник штаба.

Позже я познакомился и с цифрами, которые красноречиво подтверждают его слова. За прошлый год были задержаны более шестисот человек только за совершение преступлений, не говоря уже об административных правонарушениях, счет которым идет на десятки тысяч. Около ста уголовных дел возбуждено по признакам уголовно наказуемых деяний. Изымают и оружие наши военнослужащие. И что нешуточно настораживает, огнестрельного на руках у мирных граждан больше, нежели холодного и газового вместе взятых. Самый красноречивый случай — рядовые Андрей Пряхин и Сергей Раковца задержали современного Кулибина с двумя самодельными пистолетами, заряженными боевыми патронами. Оперативники по горячим следам обыскали квартиру умельца и изъяли еще двадцать пять стволов, готовых к употреблению по прямому назначению. В самый раз должностным лицам, коим в указе президента предписано обеспечить "неотложные меры", поощрить служивых, которые не за большие бабки и не за страх, а пока еще за совесть выполняют эту важную работу, так необходимую для спокойствия горожан. Подсобить им техникой, радиостанций подбросить, защитить в социальном плане. Затраты сторицей окупятся. Ан нет. Премияльные получили оперативники, которые "мерзли" и "рисковали" больше всего. Им же пели дифирамбы и в "Московском комсомольце", что обиднее всего для солдат-милиционеров. А на маршрутах патрулирования, передовых рубежах обеспечения "неотложных мер" все оставалось по-прежнему:

службу несли без транспорта, без радиостанций, невольно оказываясь в роли той пресловутой палки, которая некстати лезет в колесо механизма, отлаженного стражами порядка местного отделения милиции. В тот же день мне представилась возможность убедиться в этом. С дежурным по войсковым нарядам капитаном Вадимом Евдокимовым на "штатном" их транспорте — метро мы отправились на проверку службы.

— Когда в 92-м я пришел сюда после училища, — ностальгически начал Евдокимов, перекрикивая стук колес, — в каждый отдел на службу шла грузовая машина и "уазик". Даже в самые сложные времена, когда с двух лет переходили на полтора года службы по призыву и в роте оставалось всего пятнадцать человек. Помню, вместо двадцати четырех со мной выезжало всего шесть патрульных. И даже тогда выделялось две машины, хотя я спокойно мог всех увезти на "уазике". Если не было транспорта на отделение милиции, то наряд снимался со службы. Последний раз батальону выделяли машину на проверку службы, когда в Москве было совещание мэров крупных городов. Сейчас водители по полтора года не выезжают из автопарка. Я не специалист, но сомневаюсь, что они еще умеют ездить и достаточно знают технику.

Офицеры, с которыми мне довелось побеседовать, считают, что создание такого количества частей не оправданно. Они, наверное, и не знают, что было на то высочайшее повеление. И тем более им неизвестно, как намеревались обеспечить финансирование и материально-техническое обеспечение. На деле же получился тришкин кафтан. Материальные средст-

ва, принадлежавшие раньше бригаде, разделили на десять частей, и с тех пор командование их перекраивает и пытается закрыть прорехи то в одном, то в другом месте. А в итоге — одних обделили радиостанциями, другим дали технику, но не имеют возможности выделить бензин, третьи испытывают трудности с продуктами питания, четвертых не в состоянии одеть. Даже офицеры не могут получить форму одежды по нормам вещевого довольствия. В парадах по красовался всего один батальон, когда МВД вручали знамя на Красной площади. После этого форму изъяли и далеко запрятали. До следующих торжеств. Когда же теперь будет праздник на улице милицейской бригады?

— Напротив моего дома, — продолжил Евдокимов уже на ступеньках эскалатора, — располагается полк патрульно-постовой службы. Каждое утро с завистью смотрю, как из ворот выезжают десятки "фордов", новенькие, чистенькие, беленькие, как невесты. Для них и бензин есть, и техника классная. Остается только порадоваться за коллег.

— А может, городу вы вовсе и не нужны? — подливаю масла в огонь.

— На массовых мероприятиях мы незаменимы. Все-таки солидное количество личного состава, мобильность, организация и дисциплина. Но даже на митингах и футбольных матчах без радиостанций действенность нашей работы значительно снижается. Да если взять и патрульную службу, то видно, что хлеб свой едим не зря. Сколько преступников задержали, оружия изъяли. Эти же стволы были в кого-то нацелены!

Вышли из метро, по пути в

отделение милиции решили проверить службу нарядов.

— Вы не видели, здесь милиционеры не проходили? — обратился Евдокимов к старушке.

Та удивленно пожала плечами. Капитан — ко второму, третьему прохожему с таким же вопросом. Наконец один мужчина махнул рукой в уже сгущающуюся темень.

— Как еще найти патруль, если с ним никакой связи нет? — оправдывается передо мной Вадим Александрович.

Позже я узнал, что части бригады переносными радиостанциями укомплектованы всего на тридцать пять процентов. В их полку сначала рации выдали на каждую роту, но через две недели собрали и отправили в другую часть. Так и передают, как эстафетную палочку, в зависимости от того, на каком участке обстановка осложняется. Вроде договорились, что средства связи патрульные будут получать в отделениях милиции. Взаимодействие в этом плане оказалось недолгим. Служба службой, а материально-техническое обеспечение врозь, решили начальники в отделениях и прекратили эдакую гуманитарную помощь внутренним войскам. А посему идем с капитаном по маршруту патруля и аукаем, как в лесу. Авось откликнется.

Вскоре за углом дома послышалось какое-то пьяное бормотание, потом завели частушку:

*Полобила я сержанта,
А майора хочется...*

Мы подошли. Женщина, поддерживаемая патрульными под руки, пьяными глазами вгляделась в Евдокимова и промямлила:

— Нет, не майор...

Старший патруля доложил о результатах службы и, кивнув на задержанную, пояснил:

— Попрошайничает, к прохожим пристаёт, за рукав дергает. Решили доставить в отделение милиции.

— Ее каждый день задерживают, — вздохнул Евдокимов.

— А что нам делать, люди ведь обращаются, — оправдывался сержант.

— Правильно решили, ведите, пусть там с ней разбираются, — сказал замкомбата.

— Вы бы вызвали машину из отделения милиции, — попытался и я влезть со своим советом.

— Мы звонили из телефона-автомата. Машина приехала, милиционеры увидели нас с женщиной и уехали обратно, не сказав ни слова.

— У них, наверное, был более важный вызов, — оправдывал коллег Евдокимов.

Патрульные пошли по оттаявшему тротуару, поддерживая женщину. Та выскальзывала из грязной, засаленной куртки, за которую крепко держали ее солдаты, ковыляла на непослушных ногах, поочередно подставляя подножку то рядовому, то сержанту.

— Сегодня они больше на маршрут не вернуться, — заключил капитан Евдокимов, грустно глядя им вслед.

— Почему? — удивился я.

— Не любят таких задержаний в отделениях. Это не оружие и не наркота.хлопотно, а на выходе ноль. Сейчас заставят сержанта писать протокол задержания. А он не ас в этом деле. Будет несколько раз переписывать, потом наряд уедет, а женщину просто вытолкают за двери. Вот и весь результат.

Отсутствие автотранспорта в

составе наряда — это подножка не просто солдату или сержанту, а всем “неотложным мерам по укреплению правопорядка”. Патрульные поставлены в такие условия, когда при задержании преступника вынуждены препровождать его в отделение милиции, порой на значительное расстояние, оставляя место службы без прикрытия. А по дороге солдатам не только подножки подставляют, как эта выпившая женщина, а и оскорбляют нешуточно. Порой и сердобольные прохожие пытаются вмешаться и заступиться за гражданина, не разобравшись в сути. В их глазах служивые из стражей порядка превращаются в обвиняемых, бездушных и бессердечных. Все предыдущие заслуги милиции и красноречивая статистика задержаний преступников в данный момент никого не интересуют. И на повышение престижа стражей порядка солдаты в такой ситуации повлиять никак не могут.

В подземном переходе, куда мы спустились на людном перекрестке, сразу обратили внимание на шумно общающихся троих милиционеров и нескольких лоточников, торгующих разной мелочевкой.

Подожли, попытались разобрататься. Оказалось, старший наряда потребовал прекратить торговлю в неустановленном месте и без должного на то разрешения. Вдруг откуда ни возьми — старшина милиции. И начал он воспитывать молодых солдат:

— Я из здешнего отделения, я разрешил торговать. Это мой участок. Кто вы такие, чтобы вмешиваться не в свое дело? И без вашей помощи обеспечу здесь порядок.

И так далее, и в таком же духе. Дальше продолжать пере-

палку было бесполезно. Капитану Евдокимову оставалось только записать фамилию рьяного стража порядка и сообщить о нем его начальнику.

Когда прибыли в отделение милиции, я сразу же убедился, насколько был прав Евдокимов. Женщина, согревшись после мороза, мерно посапывала во сне на отполированной до блеска скамейке в комнате для временно задержанных. Начальник патруля корпел над протоколом задержания. Рядом, посмеиваясь в пшеничные оттопыренные усы, сидел другой старшина, с короткостроительным “калашниковым” наперевес. Слово за слово, начался разговор за жизнь. Старшина, видать, не впервой общается с офицерами из нашей милицейской бригады. Эта беседа ему явно доставляет удовольствие.

— Сколько получаешь? — как бы невзначай спрашивает капитана.

— Где-то миллион триста, — без обиняков отвечает Евдокимов.

— А на какой должности? — снова вопрос.

— Заместитель командира батальона.

— Заместитель командира батальона, каждый день на работу, миллион триста? — удивляется старшина. — Да я день через два работаю, и то почти два лимона. Бросай ты такую службу, переходи к нам. С руками и ногами заберут. Не перетрудишься, еще и подработать сможешь.

Явно рисуется старшина, пытается надавить на самолюбие. Но отчасти он прав. Ему наверняка, как и многим коллегам, удастся все-таки удержать два арбуза в одной руке.

А наши, не уповая на журавля в небе, довольствуются все же

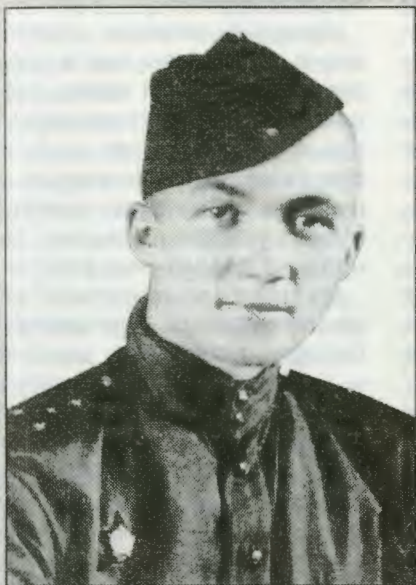
синицей в руках. Да и что представляет из себя эта синица, сказать стыдно. Взять хотя бы хибары, которые выделяют под жилье в общежитиях некоторых вузов в обмен на предоставление охраны. Условия такие, что у офицеров нет желания возвращаться домой после работы. И хотя в беседе командование бригады благодарно кивает в адрес руководства Московского округа, супрефектов административных округов, все же верится с трудом, что они делают все, что обязаны по закону, для специальных моторизованных воинских частей. А командование бригады понять можно. Они говорят спасибо за то, что дают, дабы не иссяк и этот мизерный поток материально-технических средств. Хотя такая помощь позволяет лишь выжить. А ведь они призваны обеспечить “неотложные меры по укреплению правопорядка”.

В свое время в городах проводились рейды по проверке регистрации иногородних граждан. Потом молодые лейтенанты удивлялись: а чем мы лучше бомжей? Жить негде, прописки нет. Какое мы имеем моральное право требовать что-то от них. Сейчас хоть вопрос с пропиской решен. Но диалектика жизни такова.

Солдаты и сержанты мне говорили, что, прочитав материал в “Московском комсомольце”, где внутренние войска показаны сытыми, жирующими, они даже возгордились за себя. Врут, а приятно.

**Подполковник
Иван МУЧАК**

*Московский округ
внутренних войск*

И.Н. Шамарин. 1945 год

ПОДВИГ ДЛИННОЙ В ПОЛВЕКА

Война настигла Игоря в подмосковном пионерском лагере, где он был пионервожатым. Когда юноша узнал о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз, решил — его место в боевом строю.

Уже через неделю Шамарин — курсант Ленинградского военно-инженерного училища им. А. А. Жданова. Сначала взял в руки не учебник, не тетрадь, а саперную лопату. Рыл ею землю днями и ночами, до изнеможения, до кровавых мозолей на ладонях — со своими однокашниками возводил оборонительные рубежи на дальних подступах к городу Ленина. А через восемь месяцев молодой лейтенант был направлен на Волховский фронт. Взвод Шамарина строил дороги, прокладывал колонные пути, наводил переправы через водные преграды, гатил болота, соорудил дерево-земляные огневые точки...

Как-то лейтенанта вызвал начальник инженерных войск Волховского фронта генерал-майор Н. С. Горбачев. К чему бы это — командира взвода к такому высокому начальству, минуя командира роты и батальона? "Значит, что-то важное", — решил Игорь. И не ошибся.

Генерал не приказал, а попросил лейтенанта заняться установкой электризованных заграждений перед передним краем обороны наших подразделений. Такие заграждения на этом участке фронта еще не устанавливались. Хорошо, что генерал в общих чертах обрисовал, как и что, на его взгляд, надо делать. В деталях должен был разобраться он, Шамарин, командир взвода.

У нас с гвардии майором в отставке Шамариным Игорем Николаевичем много общего. Почти ровесники, мы прошли через Великую Отечественную войну, причем оба командовали саперными взводами, ротами, поработали в штабах отдельных саперных батальонов. Хорошо помню тот трагический случай, который произошел с ним полвека назад, переживал за судьбу своего собрата по оружию. Знал о его невероятных усилиях выжить, не пропасть, не сбиться с пути, быть полезным членом общества. И вот пятьдесят лет спустя мы сидим с ним лицом к лицу, ведем разговор о пережитом. Смотрю на лицо товарища, на темные очки, которые он носит полвека. Слушаю историю удивительной жизни и поражаюсь силе духа этого человека, его необыкновенной воле и свершенным делам, которые под силу не всем зрячим людям.

ВETERАНЫ

Лейтенант начал с отбора во взвод бойцов и младших командиров, имевших понятие об электротехнике. Таких нашлось очень мало — из 26 отобранных только 8 человек что-то соображали в предстоящей работе.

В начале июня 1942 года вновь сформированный взвод выехал в район поселка Спасская Полисть. По пути на взводную колонну спикировал вражеский истребитель, поливая разбегавшихся в укрытия бойцов пулеметными очередями. Шамаринцы приняли боевое крещение...

Местность в районе предстоящих действий была лесистая и болотистая. Фашисты прозвали ее "коричневыми джунглями". Саперы построили землянки, в которых, как ни вычерпывай, скапливалась вода. Одежда бойцов намочила, а обсушиться было нелегко.

Ночью Шамарин с командирами отделений выполз на нейтральную полосу перед передним краем обороны полка. Ночное небо рассекали пулеметные трассы. Над головами посвистывали пули. Ухали разрывы снарядов и мин. Время от времени вспыхивали осветительные ракеты. Эти вспышки помогли разведчикам распознать, где устанавливались электризованные заграждения. Таким местом было выбрано широкое поле.

После разведки на поле выползли солдаты-электрики. Они волокли мотки малозаметного препятствия — сетку МЗП, высоковольтный кабель и другие приспособления. Сразу же растягивали сетки с ячейками 25х25 сантиметров — одну за другой на три километра. Сетки соединяли в одну полосу, крепили их на высоте 50—60 сантиметров. Опорами служили же-

лезные колышки с изоляционными крючками на конце. К сетке присоединялся шланговый кабель. По нему от электростанции, укрытой в рощице в полукилометре, подавался электрический ток напряжением до 1200 вольт. Попробуй, фашист, сунься через такую преграду, сразу же получишь смертельный удар и поймешь, что здесь пути нет. Кроме того, электроток, проходя по кабелю и сетке МЗП, создавал сильные помехи в телефонной сети.

Фашисты всполошились. Стали прощупывать, где укрыта электростанция, ее обслуга. Над районом преграды закружился "костыль" — самолет-разведчик.

Обрушился огонь орудий и минометов.

Те препятствия совместно с другими инженерными заграждениями сдерживали наступательный порыв гитлеровцев до декабря 1942 года, до глубоких снежных заносов.

После Спасской Полисти лейтенант Шамарин — уже командир роты электризованных МЗП вновь сформированного электротехнического батальона. Первый опыт использования нового вида заграждений пригодился еще не раз.

В конце февраля 1943 года подчиненные офицера-электрика ставили электропреграду в районе Черной речки. Она опоясывала передний край обороны полка, прозванный "аппендицитом". Это было сразу же после прорыва блокады Ленинграда. Встречались даже необработанные трупы. Тут смерть проложила глубокую борозду. Саперам приходилось работать только лежа, а передвигаться только ползком. При свете луны были видны поблескивавшие стволы вражеских пулеметов.

Враг предпринимал отчаянные попытки вбить клинья под основание "аппендицита", затем опрокинуть нашу оборону. Но не тут-то было. И здесь большую роль сыграло "непонятное советское оружие".

Немалые хлопоты принесла весна. С таянием снега опускалась проволочная сетка, держащие ее колышки кренились набок, и, как результат, на препятствиях падало напряжение. Выручила солдатская смекалка. Металлические колышки заменили на деревянные рогаки.

Много неприятностей саперам-электрикам доставалось от батареи реактивных минометов — "катюш". Ее боевая позиция находилась в рощице, в трехстах метрах от их землянок. Отстрелявшись, батарея быстро возвращалась на исходные позиции. А на рощицу и солдатские землянки обрушивался вражеский огонь орудий и минометов. Больше всего досаждали "ишаки" — шестиствольные минометы.

В середине июня 1943 года рота Шамарина возводила электризованные заграждения на стыке Волховского и Ленинградского фронтов, а в другом районе перекрывала электроток торфяное болото. В обоих случаях работы проводились на узкой нейтральной полосе от ста до двухсот метров. На этот раз электростанцию впервые сняли с машин и укрыли в специально вырытом эскарпе, который перекрыли накатами из бревен. А кабель проложили по ходам сообщения переднего края.

В мае 1943 года в роту поутупило пополнение. Да еще какое! Сорок девушек-сибирячек. Им предстояло освоить профессию сапера-электрика, а затем и минера.

Девушек поровну распредели-

ВETERАНЫ

ли по взводам. Они быстро освоили солдатские обязанности. Их ловкие, чуткие руки без труда разматывали катушки МЗП, разворачивали металлическую сетку, в исправности содержали кабель. Их задору и выносливости можно было позавидовать. Не говоря уже о том, что присутствие девчат заставило всех подтянуться в быту.

А в сентябре была получена новая задача — в короткий срок изучить устройство вражеских мин и способы их обезвреживания. А минная техника у фашистов к тому времени представляла собой грозную силу. У них были мины нажимного и натяжного действия, мины-фугасы, в том числе замедленного действия (с часовым механизмом до 21 дня). Появились мины с донными неизвлекаемыми взрывателями и даже двойного действия. Большую опасность представляла прыгающая мина. При малейшем касании она выпрыгивала из стакана на полтора метра, взрывалась, поражая шрапнелью все вокруг на 15—20 метров.

Вместо кусачек, изоляционных материалов, кабелей в руках у бойцов появились трофейные взрыватели, щупы, металлические кошки, миноискатели. Здесь опять оказались незаменимыми чуткие руки девчат. Их тонкие пальчики в один момент ловко и надежно ставили предохранительные трубки и чеку, извлекали боевую, отвинчивали капсюль-детонатор.

Гитлеровцы изощрялись в установке мин-сюрпризов на пешеходных дорожках, нарах, столах, печных заслонках, под приступками крылец и даже... за портретами собственного фюрера. Подо всем этим скрывалось коварство врага.

Как ни хитрили фашисты в ус-

тановке мин-сюрпризов, все их уловки быстро разгадывали саперы Шамарина. Конечно, не обошлось без жертв — бойцы получали увечья и ранения. Подорвался на мине-сюрпризе опытный минер Павел Кудреватых, обезвредивший десятки опасных ловушек. Здесь, как нигде, применимы поговорки: "Сапер ошибается только раз", "Ошибся сапер — не сапер". Мины обезвреживали даже тогда, когда они намертво вмерзали в грунт. Тогда их или подрывали, или ограждали табличками "Осторожно — мины!"

Тысячи мин были лишены смертоносной силы.

Игорю Шамарину и его бойцам довелось участвовать в снятии блокады Ленинграда, а позднее — в освобождении Новгорода, в разгроме курляндской группировки врага.

В газете "Новгородская правда" 6 июля 1969 года была помещена примечательная заметка "Давший ток Новгороду". В ней говорилось: "В феврале 1944 года роте, которой командовал И. Н. Шамарин, участвовавший в освобождении города, было поручено установить на главной улице (у Волхова) электростанцию, снятую с боевой машины (прежде она давала энергию для электрозаграждений), провести линию электропередачи и дать свет.

Пепелища, развалины, поросшие бурьяном. Первые одиночки-жители. Мне, родившемуся и выросшему в Новгороде, было трудно узнать родной город. И вот в этих развалинах в феврале 1944 года (точную дату я, к сожалению, не помню) засветилась первая электрическая лампочка. Сколько радости она дала людям..."

Эту заметку написал командир взвода роты Шамарина лейте-

нант Н. Александров. Это событие сохранилось в благодарной людской памяти. С той засветившейся лампочки началось возрождение древнего Новгорода.

Офицеру-саперу с бойцами пришлось также разминировать железнодорожное полотно, шоссе Порхов—Псков и прилегающую к ним местность. Бывали случаи, когда адские машины обезвреживались за несколько часов до их рассчитанного взрыва. И как ни удивительно, их обнаруживали саперы-девушки. За короткий срок рота сняла и подорвала тысячи противотанковых и противопехотных мин.

В середине марта 1944 года рота Шамарина вместе с другими подразделениями была переброшена на станцию Луга, а оттуда в Подмосковье. Предстояли боевые действия в Белоруссии по плану "Багратион". В ходе них особа отличилась вся инженерно-саперная бригада, в том числе и шамаринская рота. За боевые отличия саперное соединение стало именоваться "2-я гвардейская моторизованная штурмовая инженерно-саперная бригада". Игорь Николаевич стал гвардейцем, на груди его появился орден Отечественной войны второй степени.

Как ни опытен был офицер, но не уберется под Оршей, ранило взорвавшейся неподалеку гранатой. Попал в госпиталь, вылез и был направлен на 2-й Прибалтийский фронт на должность начальника штаба инженерно-саперного батальона, с которым и воевал до последнего дня войны...

Гвардии капитан Игорь Шамарин в 1946 году был откомандирован в Отдельную орден Ленина Краснознаменную мото-

стрелковую дивизию особого назначения им. Ф. Дзержинского внутренних войск. Его назначили начальником инженерной службы кавалерийского полка.

Мечтал о предстоящей учебе в Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева. В нем видели начальника инженерной службы дивизии.

Но все перечеркнул трагический случай 13 декабря 1947 года. В тот день Игорь Николаевич, имитируя на тактических занятиях разрывы артснарядов, получил тяжелое ранение. Все действия его были точны и грамотны. Но случай есть случай. В тяжелом состоянии попал в госпиталь. Перестал видеть.

Главный авторитет по глазным болезням того времени академик В. П. Филатов сказал, как отрезал: зрение потеряно полностью.

Сознание крушения всех надежд, отчаяние не сломили молодого офицера. Трудности привык преодолевать с детства. Верил — и из этого положения найдется выход.

Тогда в Одессе он встретил Людмилу, душевную и обаятельную девушку. Она была потрясена трагедией молодого человека, близко к сердцу приняла его беду, прониклась к нему глубоким уважением, а вскоре и любовью. Через несколько месяцев приехала к Игорю в Москву. С тех пор влюбленные не расстаются. Людмила стала глазами Игоря, его первой помощницей, ангелом-хранителем, опорой во всем.

Игорь поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а по его окончании — в аспирантуру. Выбрал нелегкую стезю ученого.

Учился и добывал материалы для будущей диссертации.

Игорь Николаевич успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, стал доцентом, свыше тридцати пяти лет преподавал в высших учебных заведениях.

Я спросил: “Кем бы вы стали, если бы не тот трагический случай?” Он не задумываясь ответил: “Конечно, продолжил бы службу!”

О том, что он неравнодушен к военной профессии, говорят его исследовательские работы. Передо мной его воспоминания “Сражались мы в частях саперных”, написанные еще в 1980 году. Это лаконичное повествование о боевой деятельности взвода электризованных заграждений и электротехнической роты. Я, бывший фронтовик-сапер, читал их с большим интересом и волнением. Будто это и обо мне сказано. Узнал немало нового. Этого нет даже в воспоминаниях крупных военачальников инженерных войск. Очень сожалею, что яркие страницы моего собрата по профессии не увидели света.

Игорем Николаевичем написаны и другие работы, которые также интересны и познавательны. Об истории развития черной металлургии, о воспитании студенческой молодежи, ряд методических пособий по курсу истории и другие.

Пока мы говорили с ветераном, Людмила Владимировна сняла с вешалки китель гвардии майора в отставке и показала мне два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды, медали “За оборону Ленинграда”, “За победу над Германией”, почетный знак “Ветеран Волховского фронта — участник битвы за Ленинград”... Этот китель

Игорь Николаевич надевает в дни военных праздников, и в частности в День Победы. Любит он военную форму.

Шамарин получает много писем — от друзей, учеников, коллег. Писатель С. Гагарин хотел узнать, как ставились электрозаграждения у Спасской Полисти. Ему это было нужно для романа “Мясной Бор” — о второй ударной армии. Заведующая историко-краеведческим музеем города Кириши М. В. Двоглазова просила прислать воспоминания о разминировании бывшего киришевского плацдарма. Музей намеревался оформить экспозицию о фронтовиках-саперах. Архив Новгородского обкома партии интересовался воспоминаниями о снабжении Новгорода электроэнергией. Много просьб. И на все ветеран с удовольствием откликается.

Игорь Николаевич Шамарин совершает свой подвиг длиной в полвека: он превозмог слепоту и благодаря трудолюбию, целеустремленности, образованию, эрудиции излучает свет, несет молодому поколению знания, воспитывает в юношах и девушках высокую нравственность, любовь к Родине, готовность к ее защите.

Правильно говорят в народе: только идущий осилит дорогу. Доброго пути, долгих лет вам, Игорь Николаевич!

**Полковник в отставке
Владимир ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный
работник культуры
Российской Федерации**

Судьба

Е.И.Белов в рабочем кабинете

Ветеран Великой Отечественной войны генерал-майор в отставке Евгений Иванович Белов службе во внутренних войсках отдал 44 года.

Девять из них руководил факультетом, на котором готовили офицеров-политработников для полкового звена.

Об этом периоде своей военной службы ветеран вспоминает с особой теплотой.

ДУШОЙ ОСТАЕТСЯ С ВОЙСКАМИ

Если сказать, что Евгению Ивановичу в жизни везло, это будет не совсем верно. Да в те времена и не было в обиходе такого понятия, как везение. Весь служебный рост был основан на исключительном трудолюбии, стре-

млении к знаниям, умении находить общий язык с людьми и добросовестном отношении к исполнению обязанностей по службе. А служба у Евгения началась рано, пришел он в армию прямо со школьной скамьи.

Хотя семья жила нелегко (в

семье, где воспитывалось десять детей, Евгений был восьмым ребенком), родители смогли всех выучить, дать образование. Отец сперва крестьянствовал на Смоленщине, потом закончил курсы бухгалтеров. В 1936 году глава семьи нашел работу в Москве, и семья переехала жить в Московскую область. Позже в Лопасне (ныне Чехов) в районной больнице работал заведующим подсобным хозяйством. Так и жили на территории больницы. Наверное, с тех пор у Евгения и появилась тяга к медицине. В одно время хотел даже в медицинский поступать. Но жизнь распорядилась по-своему. И тем не менее первый очерк, который опубли-

ковал Евгений Иванович еще в 1958 году в первом номере журнала "На боевом посту", назывался "Солдатский доктор".

Учеба Евгения в старших классах пришлась на суровые военные годы. Не всем понятный сегодня патриотизм того времени и призыв партии и правительства к советской молодежи идти на службу в армию подвигли ребят-десятиклассников обратиться в военкомат с просьбой призвать их на службу и непременно направить на фронт. Тщетно пытались учителя задерживать юношей за школьными партами еще хотя бы на несколько месяцев. Осенью 43-го они всем классом пришли в военкомат. Военкома долго уговаривать не пришлось.

Семнадцатилетних призывников сразу, естественно, на фронт не отправили. Их сосредоточили в городе Красноармейске в Чувашии в учебном батальоне запасного полка и стали обучать по программе командиров пулеметных отделений. Но и здесь, в глубоком тылу, довелось им сполна хлебнуть трудностей фронтовой бивачной жизни. Ежедневные колоссальные нагрузки на полигоне, питание скудное, бытовые условия — как в походе. Но несмотря на все это у ребят было огромное желание постигнуть военную науку и попасть на фронт бить фашистов.

После завершения учебы, в июне 44-го, выпускников загружают в эшелоны и отправляют на 3-й Прибалтийский фронт. Все были переполнены фронтовой романтикой, ожиданием встречи с настоящими окопами, прокуренными и продыmlенными фронтовиками, смертельными боевыми схватками.

На одном из полустанков, которых было множество по пути следования поезда, прозвучала

команда: "Всем, кто имеет среднее образование, выйти из эшелона и построиться!"

Сержант Белов, который со своим "максимумом" находился на крыше вагона в составе расчета противовоздушной обороны поезда, стал в строй. Но здесь самые образованные сержанты почувствовали что-то неладное. Они заподозрили, что их попытка попасть на фронт может внезапно провалиться. Самые отчаянные рванули было опять к составу, но было уже поздно. Строй окружили автоматчики. В условиях военного времени вопросы гражданской сознательности решались очень просто, и спустя некоторое время сержантов собрали в полуразрушенном здании вокзала. Сразу же прошел слух, что их собираются направить для подготовки расчетов уже ставших к тому времени знаменитыми "катюш". Немного успокоились.

Привезли их в Скопин, в общеобразовательное военное училище и стали обучать минометному делу.

В феврале 45-го учеба подходила к концу. Выпускникам уже выдали офицерское обмундирование, скрипучие кожаные портупеи. Оставалось только дожидаться приказа главнокомандующего сухопутными войсками, надеть погоны младших лейтенантов — и на фронт.

Но неожиданно зачитывают приказ Сталина, окончательно ошеломивший рвущихся в бой офицеров. Его текст отчаявшиеся попасть на фронт будущие лейтенанты запомнили на всю жизнь почти дословно: "В связи с победоносным окончанием Великой Отечественной войны и для подготовки высококвалифицированных кадров офицерского состава срок учебы продлить

еще на год". Так у Евгения Белова провалилась вторая попытка попасть в боевые порядки воюющих частей.

Война действительно приблизилась к завершению. Поэтому торопить время учебы было бессмысленно. Евгений Иванович закончил училище по первому разряду. К тому времени он уже состоял в комсомоле, был дисциплинированным, исполнительным, не имел взысканий. И его среди других отличников специальная комиссия отбирает для службы в войсках НКВД.

Попал служить младший лейтенант в войска по охране особо важных объектов промышленности. Полк, дислоцирующийся в Электростали, охранял военный завод. Служба началась неплохо. Евгений был командиром взвода, помощником военного коменданта, потом стал дежурным комендантом. В 1948 году руководство МВД стремится перещеголять части Министерства обороны на ежегодных парадах на Красной площади. Министром принимается решение создать для этих целей полк резерва, который будет принимать участие во всех парадах. Требования к кандидатам были очень жесткие: у солдат — рост не ниже 182 сантиметров, у офицеров — 176. Все офицеры должны были иметь среднее образование. В электростальском полку подобрали только одного офицера, Евгения Белова. Да и его вначале забраковало командование дивизии: очень молод. Пришлось проситься, доказывать, что достоин. Но уже вскоре молодой офицер пожалел об этом и еще не единожды вспоминал мудрую поговорку: "От добра добра не ищут".

Служивцы завидовали: "В Москву едете, Евгений Иванович, в особый полк. На машинах будете ездить".

Подготовка к параду, 1980 г.
(Е.И. Белов — слева)

Увы, они ходили пешком. Да и сколько ходили! Ежедневно по три-четыре часа занятий строевой подготовкой с солдатами, потом отдельно столько же с офицерами. А солдаты все красавцы, богатыри, только вот в строю никогда не ходили. Но 9 мая шесть батальонов по двести человек каждый вышли на брусчатку Красной площади. На подошвы солдатских сапог были набиты металлические пластины, и парадные расчеты войск МВД своим строевым шагом заглушили тысячедевятирубный оркестр. Естественно, и Таманская, и Кантемировская дивизии на этом фоне выглядели очень бледно. Опыт участия в парадах Евгению Ивановичу пригодился и позже, в академии. Восемь раз он возглавлял парадный ба-

тальон от факультета внутренних войск на Красной площади.

А полк резерва министра участвовал во всех мероприятиях Москвы: обеспечивал общественный порядок при проведении футбольных состязаний, в год восьмисотлетия столицы нес службу во время открытия памятника Юрию Долгорукому на площади у Моссовета.

В 1949 году во внутренних войсках были созданы три дивизии по охране лагерей политзаключенных. Необходимо было искать кадры. Парадный полк расформируют и Евгения Белова на-

правляют служить на Север.

Однако пробыл он там недолго. Уже через два с половиной года инспекторская комиссия политуправления войск рекомендовала перевести Евгения Ивановича в политуправление. Здесь он прослужил целых пятнадцать лет и в Военно-политическую академию ушел с должности начальника отдела.

Во время службы Евгений Иванович заочно закончил исторический факультет педагогического института, трехгодичный университет при Центральном Доме Советской Армии, адъюнктуру академии им. Ленина. Вскоре защитил кандидатскую. Это была первая диссертация по истории внутренних войск по разделу "Исторические науки". Тогда в войсках отношение к ученым было

такое, как в целом по стране к кибернетике: зачем нам нужны кандидаты, где мы их сможем использовать? А когда перевели на должность начальника факультета, преподавал слушателям партийно-политическую работу в войсках. Присвоили ученое звание "доцент". Значительно раньше его приняли в Союз журналистов.

Так получилось, что и по призванию, и по должности в политуправлении войск Евгению Ивановичу судьбой было предначертано стоять у истоков многих значительных начинаний: создания журнала "На боевом посту", Центрального музея внутренних войск, Ансамбля песни и пляски внутренних войск, факультета внутренних войск при Военно-политической академии.

До конца восьмидесятих годов офицеры внутренних войск обучались в академиях Министерства обороны на общих основаниях вместе с армейскими офицерами. Они, безусловно, получали высшее военное образование, отличную подготовку по тактике, по другим военным дисциплинам. Но за три года учебы теряли связь с войсками, отрывались от практического выполнения специфических задач боевой службы. Жизнь-то идет, совершенствуется боевая служба, издается много приказов и директив. Возвратившись после учебы в строй, они должны были месяцами осваиваться, вникать во все новшества, чтобы в полной мере приступить к исполнению обязанностей. Назревала необходимость автономного обучения офицеров внутренних войск.

Сначала, на три года раньше, был создан факультет пограничных и внутренних войск в Военной академии им. М.В. Фрун-

зе. Параллельно образовали и кафедры тактики пограничных и внутренних войск.

Практика показала, что выпускники таких факультетов, прибывая в войска, легко адаптировались к боевой службе. У них были свежие знания и навыки организации службы и обучения подчиненных. Еще в академии они накапливали потенциал, на основе полученных знаний строили планы по совершенствованию боевой службы и учебы.

Для подготовки политработников с высшим военным образованием было принято решение создать факультет пограничных и внутренних войск при Военно-политической академии.

По согласованию между руководителями политических управлений было принято решение, что начальником факультета будет представитель внутренних войск, а кафедру оперативного применения пограничных и внутренних войск возглавит пограничник. Первым у руля необычного для войск учебного подразделения стал полковник Евгений Белов.

Приходит он к начальнику академии генералу армии Е.Е. Мальцеву, представляется.

— Поздравляю, Евгений Иванович, — говорит генерал. — Иди пройдишь по академии, пощи, где будешь размещаться.

— Как я буду искать? — недоуменно улыбнулся Белов. — Где прикажете, там и разместимся.

— А что я тебе могу предложить? Ты же видишь, что у меня места нет.

Академия была огромная, 1200 офицеров ежегодно выпускалось из ее стен. Все рода войск были представлены факультетами.

Искал Евгений Иванович долго. На Садово-Кудринской было

небольшое запущенное здание — клуб Министерства обороны.

Выделили там место для первого курса, силами солдат из бригад пограничных и внутренних войск отремонтировали учебные аудитории. Потом привели в порядок помещение для второго, третьего курсов. Постепенно заняли все здание. Все приходилось делать своими руками.

Офицеры на учебу поступали с большим желанием. Они приходили с застав, из отрядов, полков и в вопросах хозяйственной самостоятельности были на голову выше своих сверстников из Советской Армии. Богатый служебный опыт позволял им блестяще решать многие вопросы организации службы и обеспечения жизнедеятельности подразделений в отрыве от частей и соединений. Шли они впереди и по общественным дисциплинам. Немного отставали по тактике и другим военным наукам. Но в течение года наверстывали упущенное, и на протяжении всего своего двадцатилетнего существования факультет по праву считался лучшим в академии. Преподаватели всегда говорили: “К тебе, Евгений Иванович, приятно приходиться на занятия. Слушатели записывают, интересуются, вопросы задают”. Но в то показушное время картина представлялась такой, какой хотелось ее видеть начальству. И руководство академии не присуждало первого места факультету только по той простой причине, что было неудобно перед главным политуправлением: столько войсковых факультетов, а какой-то эмвездшный занимает первое место. Поэтому они вежливо извинялись и стабильно давали второе или третье место.

Офицерский коллектив на факультете небольшой. Очень важ-

но подобрать людей, как в космическом экипаже: и чтобы психологическая совместимость была, и чтобы с подчиненными умели строить взаимоотношения, и чтобы профессионалами своего дела были. Кандидатов подбирали в политуправлении и представляли на рассмотрение начальнику факультета. Первым замполитом у Евгения Ивановича был пограничник полковник Рябов В.Л., заместителем по учебной части представитель Советской Армии полковник Филиппов С.П.. Вот в таком содружестве и происходило становление факультета пограничных и внутренних войск. За 20 лет здесь подготовлено более 500 офицеров с высшим военным образованием. Из них 31 выпускник закончил учебу с золотой медалью.

После увольнения из рядов Вооруженных сил Евгений Иванович некоторое время работал старшим научным сотрудником в Институте военной истории, потом занимался научной работой в центре оперативных пограничных исследований. Везде — и в главном штабе, и в политуправлении — бывший начальник факультета встречал своих питомцев, выпускников факультета пограничных и внутренних войск Военно-политической академии. В последнее время он участвовал как соавтор в создании книг по истории внутренних войск “Служим Отчизне” и “Войска называются внутренними”.

Сейчас Евгений Иванович работает над созданием энциклопедии МВД. Ему поручили оформление раздела, посвященного внутренним войскам. За 44 года службы он был не только свидетелем их развития, но и многое сделал своими руками.

Иван КАЧУМ

Забвению не подлежит

ТРАДИЦИИ — ЗА ШТАТОМ

Так уж сложилось, что в последние годы немало было сказано и написано о тех испытаниях, которые выпадали на долю военнослужащих и членов их семей. Ветры перемен, подобно тайфуну, проносились по судьбам десятков тысяч людей в погонах. Не миновали они и того, что на протяжении многих лет являлось одной из основ воинского воспитания, — военных традиций и вечной памяти о тех, кто, сложив свои головы в боях за свободу и независимость нашей Родины, долгие годы оставался достойным жизненным примером для потомков. Достаточно лишь вспомнить о печальной судьбе, постигшей многие элитные гвардейские части и соединения Западной группы войск Российской армии после их вывода из объединенной Германии. Поспешное "реформирование", а на практике расформирование или сокращение воинских частей, соединений и объединений поневоле "сократило" память о тех славных командирах и бойцах, которые были навечно зачислены в их списки. Что же касается дальнейшей судьбы этих воинских коллективов, то она мало чем отличается от судьбы Преображенского, Павловского, Семеновского и других прославленных полков русской армии в постреволюционный период. Напрашивается вопрос: вправе ли мы забывать о героиче-

ке минувших дней? Казалось бы, ответ вполне очевиден. В современную воинскую жизнь все активнее входит традиционная для России военная геральдика. Но в то же время кое-где начинают зарастать травой и терять прежний вид обелиски и монументы в честь героев минувшей войны, как бы незаметно одну за другой сдают позиции залы музеев, посвященные второй мировой. Еще хуже, когда предаются забвению боевые традиции — живая связь поколений.

Размышляя сегодня о преемственности традиций, неожиданно ловишь себя на мысли о том, что столь незавидная участь выпала на долю и некоторых частей внутренних войск, причем дислоцированных не где-то на бескрайних просторах бывшего Союза, а в России, и даже в Москве. Особенно странно видеть это на фоне развернутой в войсках активной и многоплановой работы по увековечению памяти военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в горячих точках...

17 сентября прошлого года исполнилось бы 60 лет отдельному артиллерийскому Новгородскому дивизиону трижды орденоносной Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России. Эта часть прошла достойный боевой путь в составе прославленного соединения, однако в 1991 году было принято решение о ее рас-

формировании. Трудно объяснить, чем была вызвана подобная "целесообразность". Ведь к моменту расформирования помимо замечательных боевых традиций часть имела трехлетний опыт выполнения служебно-боевых задач в горячих точках. В этой связи хотелось бы отметить тот факт, что кадры, и в первую очередь офицерские, во многом определяли лицо дивизиона. В подавляющем большинстве это были выпускники Ленинградского артиллерийского училища им. Красного Октября, прекрасно знающие свое дело, пользующиеся заслуженным авторитетом у подчиненных. К их числу с полным основанием можно отнести майоров В. Горюшенкова, В. Плясова, А. Леонюнова, подполковников А. Иваненкова, В. Филимонова. Командирами Новгородского дивизиона назначались только офицеры, окончившие артиллерийскую академию. Последним из них был подполковник В. Цветков, один из лучших артиллеристов соединения. Многие годы службы связывали с этой частью генерал-лейтенанта В. Овчинникова, возглавляющего ныне одно из главных управлений в системе Министерства юстиции России. Предметом гордости артиллеристов-новгородцев была учебная батарея. Эта поистине настоящая кузница кадров готовила сержантов и специалистов не только для себя, но и

для многих регионов бывшего Союза, где имелаась войсковая артиллерия. Лучшей оценкой профессионализма ее выпускников являлись восторженные отзывы офицеров-таманцев в период проведения частью полковых выходов в учебный центр Московского военного округа. Все это, в конечном счете, способствовало тому, что личный состав дивизиона всегда был готов выполнить возложенные на него служебно-боевые задачи, в том числе и в отрыве от места постоянной дислокации.

В то же время новые очаги межнациональной напряженности все шире охватывали южные регионы России. Вооруженные конфликты стали приобретать все более затяжной характер. Иными стали формы, методы борьбы и арсеналы незаконных вооруженных формирований. На смену кетменю, ножам и камням пришло оружие, и не только стрелковое... В сложившейся общественно-политической обстановке возобладали новые подходы и взгляды на место и роль внутренних войск в реализации программы правительства страны по поддержанию законности и правопорядка. Вот здесь-то новые руководители и вспомнили о войсковых "богах войны". В срочном порядке в Главном управлении командующего внутренними войсками был сформирован отдел артиллерии. Однако потребовалось четыре года, чтобы создать новую часть, вернуться к практике, проверенной на деле еще в годы советско-финляндской и Великой Отечественной войн.

Кажется, все это было недавно... Осенью 1941 года, когда началось наступление немецко-фашистских войск на Москву, артиллеристы дивизии им. Ф. Дзержинского были в числе тех, кто встал на пути захватчиков еще на даль-

них подступах к столице. В боях под Мценском в составе группы войск, которой командовал генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко, первое боевое крещение получил 34-й мотострелковый полк внутренних войск, усиленный двумя батареями артиллеристов-дзержинцев. Приказ Ставки гласил: "Дальше Мценска противника не пропускать, преградить ему путь на Тулу". На берегах реки Зуши бои достигли наивысшего напряжения. "С 4 по 11 октября, — вспоминал маршал бронетанковых войск дважды Герой Советского Союза М. Е. Катюков, — мы вели жестокую, неравную борьбу с дивизиями Гудериана под Мценском. Борьба шла за каждую пядь советской земли. Здорово нам, танкистам, помогли артиллеристы-дзержинцы. Они дрались с врагом стойко, показывали великолепную обученность и сплоченность. Помню, однажды на позиции Пияшева (командира 34-го полка внутренних войск. — Авт.) налетели до десятка "юнкерсов". Один из них, снизившись, пытался сбросить бомбы на батарею. Но не успел: метким огнем из орудия был сбит и на моих глазах рухнул на землю. Когда бой затих, я пришел на огневые позиции артиллеристов и поздравил их с успехом".

В сообщении Совинформбюро от 26 октября 1941 года говорилось: "Батарея старшего лейтенанта В. И. Левкина уничтожила 6 вражеских танков, один пикирующий бомбардировщик и рассеяла батальон фашистской пехоты. Она отразила ночную атаку 30 танков. В бою отличились комбат коммунист В. И. Левкин, политруки В. И. Машков, М. В. Строганов".

Родина по достоинству оценила мужество артиллеристов. Старший лейтенант Левкин, политрук Строганов и красноармеец Кравченко были удосто-

ены ордена Красного Знамени. Беспрецедентный подвиг совершил связист артдивизиона Григорий Маркович Прокопенко. Восстанавливая поврежденную линию связи между батареей и наблюдательным пунктом, он был дважды ранен. Истекая кровью, отважный воин обнаружил еще один обрыв, но уже не в силах был срастить концы проводов. Тогда он зажал их в зубах. Бой продолжался, связь работала бесперебойно. Никто не знал, что поддерживается она, проходя через бездыханное тело Григория Прокопенко. Не удостоенный в годы военного лихолетья правительственной награды за совершенный подвиг, отважный связист 23 апреля 1957 года был навечно зачислен в списки 1-й батареи отдельного артиллерийского Новгородского дивизиона соединения.

Помимо участия в оборонительных боях под Мценском, в боевой летописи части было немало и других ярких страниц. С объявлением 20 октября 1941 года в Москве осадного положения артдивизион занял одно из ключевых мест в системе обороны столицы и с честью справился с возложенными на него служебно-боевыми задачами. В январе 1944 года в составе советских войск, освобождавших от немецко-фашистских захватчиков древний русский город Новгород, был 1-й артиллерийский полк дивизии им. Ф. Дзержинского, действовавший в составе 59-й армии Волховского фронта. 20 января после ожесточенных боев город был освобожден от врага. Приказом Верховного Главнокомандующего отличившимся в боях частям и соединениям, в том числе 1-му артиллерийскому полку внутренних войск, было присвоено почетное наименование Новгородских. Командир полка подполковник С. С. Богачевский стал одним из немногих офицеров

внутренних войск, удостоенных ордена Александра Невского.

Еще не так давно в честь этого памятного события по установившейся традиции артиллеристы-новгородцы проводили митинг. В тишине морозного январского утра волнующе звучала фонограмма с записью голоса Левитана, зачитывавшего приказ Верховного Главнокомандующего о поощрении частей и соединений, отличившихся в боях за древний Новгород. Не обходились эти мероприятия без участия и напутственного слова ветеранов. Служить здесь было делом престижным. Не случайно военкоматы земли новгородской направляли в эту часть для прохождения службы лучших призывников, а герб древнего русского города занимал почетное место в расположении артиллерийского дивизиона.

В последнее время эти традиции во внутренних войсках, кажется, начинают обретать вторую жизнь. На сей раз вдаль от Москвы. В одной из последних командировок в Северо-Кавказский округ внутренних войск главкомандующего внутренними войсками генерал-полковника Л. Шевцова во время встречи с руководством Ставропольского края было принято решение о создании в этом регионе специального полка, укомплектованного призывниками Ставрополя. Можно сказать, лед тронулся? Время покажет.

Что же касается Новгородского артдивизиона, следует заметить, что на протяжении всего периода своего существования это была единственная (!) часть в составе прославленного соединения, удостоенная почетного наименования в годы Великой Отечественной войны. Артдивизион ОМСДОНа оставался, опять-таки, единственной частью не только во внутренних

Командир 3-й батареи старший лейтенант В.Цветков (слева) ставит боевую задачу. Сентябрь 1980 г.

войсках, но и в Вооруженных Силах бывшего Союза, которая с 1943 по 1990 год в дни государственных праздников производила с территории Московского Кремля артиллерийский салют из 16 орудий. В Централь-

ном музее внутренних войск демонстрируется пушка ПА-27, некогда состоявшая на вооружении Новгородского артдивизиона. И мало кто знает, что в первые месяцы войны эти пушки использовались по прямому на-

Огонь ведет 3-й расчет 3-й батареи отдельного Новгородского артдивизиона. Март 1979 г.

значению, а в послевоенное время, вплоть до 1983 года, — в качестве салютных орудий.

Горько сознавать, что многое на сегодня, к сожалению, осталось в прошлом... Неужели вновь созданный артиллерийский дивизион не смог бы стать достойным преемником некогда прославленной в боях части? Надо сказать, что люди, кровно заинтересованные в этом, не остаются безучастными свидетелями. Ветераны-"новгородцы" и личный состав вновь созданной части, унаследовавшей артиллерийские системы своих предшественников, вскоре после ее формирования обратились к командованию войск с просьбой, в которой выразили желание и готовность продолжить славные боевые традиции бывшего дивизиона. Да разве и могло быть иначе? Ведь командир новой части подполковник С. Куртеев, начальник штаба и ряд офицеров сами еще не так давно были "новгородцами". Однако до настоящего времени эта просьба так и остается без положительного ответа... Может быть, не было подходящего случая для столь торжественного события? Маловероятно. Поэтому и остается непонятным, в списки какой части все-таки навечно зачислен бесстрашный связист Г. М. Прокопенко? Ответ на этот вопрос я решил получить у начальника музея соединения майора запаса А. М. Чумакова.

К своему большому сожалению, пришлось сделать неутешительный вывод — Григорий Маркович оказался сегодня "за штатом"... Слабо верится в то, что подобное отношение к памяти героя обусловлено его принадлежностью к комсомолу. Задумываясь о взаимосвязи прошлого и настоящего, невольно ловишь себя на мысли: неужели только небольшой стенд в музее соединения (который, надо ска-

зать, и сам переживает сегодня далеко не лучшие времена) да изрядно пожелтевшие фотографии героев на аллее у гарнизонного Дома офицеров останутся в памяти потомков о тех, кто в горниле сражений отстоял свободу и независимость нашей Родины? Поневолу вспоминаются слова из довольно популярной вновь песни: "И будет карточка пылиться..." Стоит ли удивляться поэтому, что бесследно исчезли монумент, некогда установленный на плацу артиллерийского дивизиона в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне, и стенды с фотографиями военной поры?

В декабре прошлого года в газете "Ситуация" была опубликована статья украинского журналиста С. Коваленко "Бригада называется Киевской". Речь в ней шла об указе президента Украины, в соответствии с которым было присвоено почетное наименование соединению, являющемуся правопреемником 227-го полка войск НКВД, отличившегося 56 лет назад в боях за оборону Киева. Что же мешает возвратить внутренним войскам МВД России то, что уже было по достоинству оценено в предыдущие годы? Ведь есть же факты позитивного подхода к решению подобных вопросов и в России, например в Московском Оршанско-Хинганском Краснознаменном округе внутренних войск. Вполне вероятно, что для мотивации отказа можно найти и соответствующие руководящие документы. Но ведь речь идет о преемственности традиций.

История учит нас тому, что без прошлого нет настоящего. Трудно с этим не согласиться. К сожалению, сегодня и в школах страны почему-то предпочитают реже вспоминать о пионерах-героях, молодогвардейцах. Понятно, что новое время рождает и

новых героев. Столичный ОДОН сегодня, например, больше не носит имя "железного Феликса", нет в нем и полка, носящего имя 60-летия ВЛКСМ. Впрочем, как и Новгородского арtdивизиона...

Думается, что в этой связи роль системы воинского и патриотического воспитания приобретает в современных условиях исключительно практическое значение, где важное место отводится сохранению и приумножению боевых традиций. Далеко не последнюю роль в этом играют их бессменные хранители-ветераны, ряды которых, к сожалению, с каждым годом становятся все реже... Однако несмотря на недуги и преклонный возраст (Б. Е. Лавренко, например, недавно отметил 81 год со дня рождения) они всегда готовы помочь словом и делом.

В 1999 году исполняется 55 лет со дня освобождения Новгорода Великого от немецко-фашистских захватчиков. И как знать, может быть, в составе ОДОНа вновь появится часть, носящая почетное имя "Новгородская", а связист Григорий Прокопенко займет полагающееся ему по праву место в боевом строю батареи? А почему бы и нет? Ведь положительное решение этого вопроса не выходит за рамки разработанной Главным командованием внутренних войск комплексной программы по повышению авторитета внутренних войск МВД России в обществе и престижа службы в них.

**Подполковник
Виктор БАСКАКОВ,
кандидат исторических наук**

Обращение к истокам

ЩИТ ОТЕЧЕСТВУ, ВРАГУ — МОГИЛА

Духовный облик русского офицера

Земля может накормить человека своим хлебом, напоить водой из своих родников, но защитить сама себя она не может. Это — святое дело тех, кто ест хлеб родной земли, пьет ее воду, любуется ее красотой. Профессия воина, защитника всегда была почетной на Руси. Мы вправе гордиться ратной доблестью русского и других народов нашего Отечества.

Наше обращение к истории русского офицерства, к истокам его духовности не случайно. Пожалуй, ни в одной армии мира, как и ни в какой иной культуре, кроме русской, идеи веры и

верности долгу, сила нравственного духа и готовность к самопожертвованию во имя свободы Родины, личной чести не становились в такой степени материальными и подлинными, чтобы о них возможно было с гордостью говорить как об уникальной черте национального характера, вобравшего в себя не только истоки русского самосознания, но и со всей очевидностью воплотившего то, что зовется совестью.

За относительно короткий исторический период (XVIII—XIX вв.) Россия прошла гигантский путь в своем развитии, став великой державой, без участия которой уже не мог решаться ни один сколько-нибудь важный политический вопрос в мире.

Уже в 1708 г. в русской армии стало отчетливо оформляться

петровское направление в обучении и воспитании войск. «В службе — честь» — вот наиглавнейший завет Петра I, вошедший в плоть и кровь русского офицерства. Таким же духом были проникнуты военные законы в период правления Екатерины Великой. По так называемой «Инструкции» командиры обязаны были воспитывать у своих подчиненных «храбрость и верность», а также «изъяснить... что никакие страхи и трудности храбрость и верность российских солдат никогда поколебать не могли».

К началу XIX в. окончательно сложился духовный облик русского офицера. Что касается этического склада офицерства, то его нельзя не признать достойным уважения. Судите сами.

Офицера воспитывали в ка-

детском корпусе, в военном училище, в полку, создавая и укрепляя сознание обязанностей пред Царем и Отечеством и искореняя мысль о правах политических, о праве на собственную жизнь. Готовность умереть за Россию так укоренилась в офицерстве, что при составлении мобилизационного плана в полку офицеры просили не предназначать их на должности в тылу, в запасных полках, во второочередных дивизиях, которые "может быть, не успеют сформироваться, как разыграется генеральное сражение".

Офицер не мог разбогатеть (не в пример купцу, адвокату, инженеру), не имел права располагать собою, потому что его "для пользы службы" то и дело переводили из одного конца России в другой. Кому-то, возможно, покажется нелепым, но офицер не имел права на отдых после повседневного труда: в любой день недели — в будни или в праздник, в любой час дня и ночи его вызывали для несения наряда, для срочной командировки, для выступления с войсковой частью в целях прекращения беспорядков, спасения пострадавших от стихийного бедствия. Конечно, врачи рисковали собой на эпидемиях, инженеры спускались в шахты, руководя спасением засыпанных рабочих, но это рассматривалось ими если не как подвиг, то как действия особенные, в то время как в офицерском сознании идти в атаку на пулеметы или скакать на батарею, стреляющую картечью, было делом совершенно естественным, от офицерского долга исходящим.

По свидетельствам современников (XIX в.), офицеры носили форму на службе, вне службы, дома, в отпуску, и это постоян-

ное пребывание в мундире было непрерывным напоминанием офицеру (и окружающим), что он всегда находится на службе Его Императорского Величества. Офицер был при оружии, и это свидетельствовало о том, что он всегда готов обнажить свое оружие для чести и славы Родины. Это символическое и возвышенное в жизни, в сознании офицера не могло быть подавлено ни привычкой к службе, ни повседневными мелочами в выполнении ее.

В моральном отношении корпус офицеров всегда по справедливости возвышался над всеми другими сословиями. Воспитанные в понятиях рыцарской чести офицеры как зеницу ока берегли честь мундира, честь полка, свою личную честь. Блюстителем офицерской чести являлся в каждом полку суд чести; были и особые суды чести для генералов. Суды чести были учреждены "для охранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания". На них возлагалось рассмотрение проступков офицеров, связанных с нарушениями норм воинской и офицерской этики, а также разбор ссор в офицерской среде. Например, при рассмотрении дел о нарушении этических норм суд мог принять решение об оправдании виновного в проступке, ограничиться вынесением ему внушения, ходатайствовать перед командованием об увольнении провинившегося в отставку. Положение о судах чести было закреплено в Дисциплинарном уставе. Добавим, что постановление суда чести были безапелляционными: никакая власть и никакой суд не могли отменить или изменить их. Это право принадлежало лишь царю, но он им никогда не пользовал-

ся, всецело доверяя мнению офицеров.

Справедливости ради отметим, что, какова бы ни была причина поступления молодого человека на военную службу (имеется в виду русская царская армия до 1914 г.) — увлечение ли внешним блеском, финансовые ли обстоятельства, семейная традиция или сознательное влечение, все становились офицерами по призванию. Если и были исключения, то это компенсировалось тем, что в первом десятилетии XX в. обнаружился в российском юношестве тип офицера-энтузиаста: юноши эти не шли в университеты, но устремлялись в военные училища, чтобы, став офицерами, предаться военному служению — для них военная служба была именно военным служением Родине. Этот энтузиазм не выветривался с годами. Всем известно, что в так называемом образованном обществе России заурядным явлением была духовная метаморфоза — переход от идеализма и радикализма в студенческие годы к бюрократизму и степенности в годы зрелые. У офицеров, к их чести, подобной метаморфозы не бывало — ни годы, ни тяжесть службы не гасили в офицере любви к военной службе и жертвенного горения, с каким он — подпоручиком, корнетом или гардемарином — вступал в службу Его Императорского Величества.

В повести "Поединок" А. И. Куприн, немало лет своей жизни посвятивший службе в армии, лаконично и мастерски описал внутреннее состояние главного героя, поручика Ромашова. "Неожиданно вспомнилась Ромашову недавняя сцена на плацу, грубые крики полкового командира, чувство пережитой обиды,

чувство острой и в то же время мальчишеской неловкости перед солдатами. Всего больнее было для него то, что на него кричали совсем точно так же, как и он иногда кричал на этих молчаливых свидетелей его сегодняшнего позора, и в этом сознании было что-то уничтожавшее разницу положений, что-то принижавшее его офицерское и, как он думал, человеческое достоинство".

Честь и достоинство, как категории этики, исследуются учеными, и прежде всего философами, не одно столетие. Шопенгауэр, разбирая различные виды чести — гражданскую, служебную, женскую, рыцарскую, вопреки этической традиции, с особой изощренностью обрушивается на последнюю. По его мнению, рыцарская честь (этот род чести возник в средние века и привился лишь в христианской Европе среди высшей знати), которой посвящено столько восторженных слов, не первична, не заложена в основе человеческой природы. Ни древние греки, ни римляне, ни высокочивилизованные народы Азии древней и новой эпох не имеют, как подчеркивает немецкий философ, понятия об этой чести и ее принципах. Для них нет иной чести, кроме гражданской.

Парадокс, который раскрывает Шопенгауэр, состоит в том, что согласно рыцарской чести достоинство человека зависит не от того, что он делает, а от того, что он претерпевает, что с ним случается. К чести не имеет никакого отношения, каков данный человек сам по себе, может ли измениться его нравственный облик и тому подобные "празд-

ные" вопросы. "Раз она задета или на время утеряна, то если поспешить, ее можно скоро и вполне естественно восстановить только одним способом — дуэлью".

Экспертиза, которая дана Шопенгауэром этому кодексу, "зерцалу рыцарской чести", завораживает. Она обнажает корни предрассудков, которые подчас и формируют облик культуры. Проблемы этических норм философ предлагает решать, ориентируясь на человеческую природу, на то, что органично присуще ей, а не носит характер общепринятой иллюзии. Однако при этом Шопенгауэр не избегает противоречия. С одной стороны, он стремится конкретизировать образ человека, но вместе с тем выявляет общечеловеческое на основе собственного, отнюдь не универсального опыта мыслителя.

Первые дуэли в России (наиболее употребительно — поединки) состоялись в последней трети XVIII в. На 1840—1860-е годы приходится расцвет дуэлянтства.

В случаях, когда судом чести принималось решение о необходимости поединка, а кто-либо из поссорившихся офицеров уклонялся от дуэли и в то же время не подавал прошения об отставке, командир части был обязан по истечении двухнедельного срока выйти с ходатайством об увольнении данного офицера (как запятнавшего честь своего мундира). С 1912 г. отказ от поединка по религиозным мотивам рассмотрению суда чести не подлежал, но отказавшийся от поединка офицер обязан был покинуть службу. По каждому состоявшемуся поединку следственные материалы представлялись по команде на имя военного министра с по-

следующим докладом царю, который в случае необходимости принимал решение о судебном разбирательстве. Однако за период с 1894 по 1913 год ни одно дело об офицерских поединках не было доведено до суда.

До наших дней дошла интересная статистика. С 1894 по 1910 год в русской армии состоялось 322 поединка (дуэли), из них 256 — по постановлению судов чести, 19 — помимо них, 47 — с разрешения командира части. В 315 поединках использовалось огнестрельное оружие (с дистанции от 12 до 50 шагов), в остальных случаях — холодное оружие. В поединках за это время приняли участие: 4 генерала, 14 штаб-офицеров, 187 капитанов и штабс-капитанов, 367 поручиков, подпоручиков и прапорщиков, 72 гражданских лица. Смертью или тяжелым ранением завершилось 30 поединков, остальные были бескровны или закончились легкими ранениями одного или обоих участников*.

Из интересных фактов следуют не менее интересные выводы. Обратите внимание: в 322 поединках — 30 случаев со смертельным исходом или тяжелым ранением. Что это, спросите вы? Неужели сильное волнение, передаваемое уже не столь, как обычно, твердой руке дуэлянта? Думается, нет. Причина в ином. Русский офицер никогда не ждал русской крови, крови своего оппонента-обидчика. Русский офицер не так был воспитан, чтобы даже своего кровного обидчика неминуемо отправить к праотцам. Хотя средневековый стереотип защиты рыцарской чести требовал именно этого. Более того — только и исключительно этого: крови. Крови неприятеля, пусть он твой соратник, родственник, единоведец.

* См.: Месснер Е., Вакар С., Вербицкий Ф. и др. *Российские офицеры/Под общ. ред. А. Б. Григорьева. М., 1995, с. 54—55, 58—59.*

Но русский дух, дух боевого единства и товарищества, поднимавший в рост на поле брани, увлекавший в рукопашную, побуждавший отдавать нуждающимся последний хлеб и табак, и здесь — на дуэльной площадке брал верх. И вскипевшая была молодая горячая кровь в жилах остывала и успокаивалась, уступая место незлобности и здравому рассудку элитного служащего — русского офицера... Конечно, чувство горечи от обиды всегда требует восстановления погрязшей справедливости, своеобразного отмщения (но не талионической — по принципу "око за око" — кровной мести!), но почти никогда моральная сатисфакция не ассоциировалась у русского офицера с остывающим трупом своего обидчика. Немотивированная злость и слепая жестокость никогда не являлись некими воинственными атрибутами русского офицерства. Дуэль — способ и средство защиты оскорбленной, поруганной, больно задетой за живое офицерской чести, но не сведение мелочных личных счетов. Обидчик (как правило, тоже офицер своего полка) — не враг твой, не враг Родины. А посему вызвавший на поединок дает тому, другому, не что иное, как урок чести, отстаивая самое святое и нерукотворное, что имеет сам, о чем печется неустанно, — свое достоинство, не опороченное в глазах окружающих, в лице всего света, в котором сам вращается, в образе Всевышнего, наконец. Последовательные, подлинные поборники православия русского твердо знают: проучить, наказать не означает — убить, живота лишить. Поэтому и кому-то казавшиеся

** См.: О долге и чести воинской в российской армии: Собрание материалов, документов и статей. М., 1990, с. 351—352.*

странными выстрелы в воздух на дуэли (как знак презрения и к смерти, и к противоположной стороне) тоже были не редкостью. Такая она, противоречивая и загадочная для иноверцев русская душа. Душа русского офицера. Щит Отечеству, врагу — могила.

Анализируя нравственные источники силы духа русской армии в войне 1812 г., известный военный историк и педагог, офицер Генерального штаба Н. А. Морозов писал: "...Сопоставляя все положительные и отрицательные стороны тогдашней армии, нельзя не признать, что успешным исходом Великой борьбы она была исключительно обязана своему генеральному и офицерскому составу, именно его высокому, чисто военному воспитанию, вырабатывавшему те высокие понятия о долге, чести и призвании военного человека, которыми так силен был тогдашний генерал и офицер".

Маршал Франции Ж. Б. Барнадот, с 1813 г. примкнувший к антинаполеоновской коалиции и командовавший шведскими войсками в войне против Франции, однажды сказал русским офицерам: "Для вас, русских, нет ничего невозможного; если бы ваш император был честолюбив, вас, русских, пришлось бы убивать каждого особенно, как убивают белых медведей на севере". Потом, обернувшись к своим шведам, он повторил: "Подражайте русским, для них нет ничего невозможного".

В своем исследовании "Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений" (1909 г.) Н. А. Морозов справедливо и не без гордости отмечает, что не могла не победить та армия, где генерал и офицер составляли одну великую се-

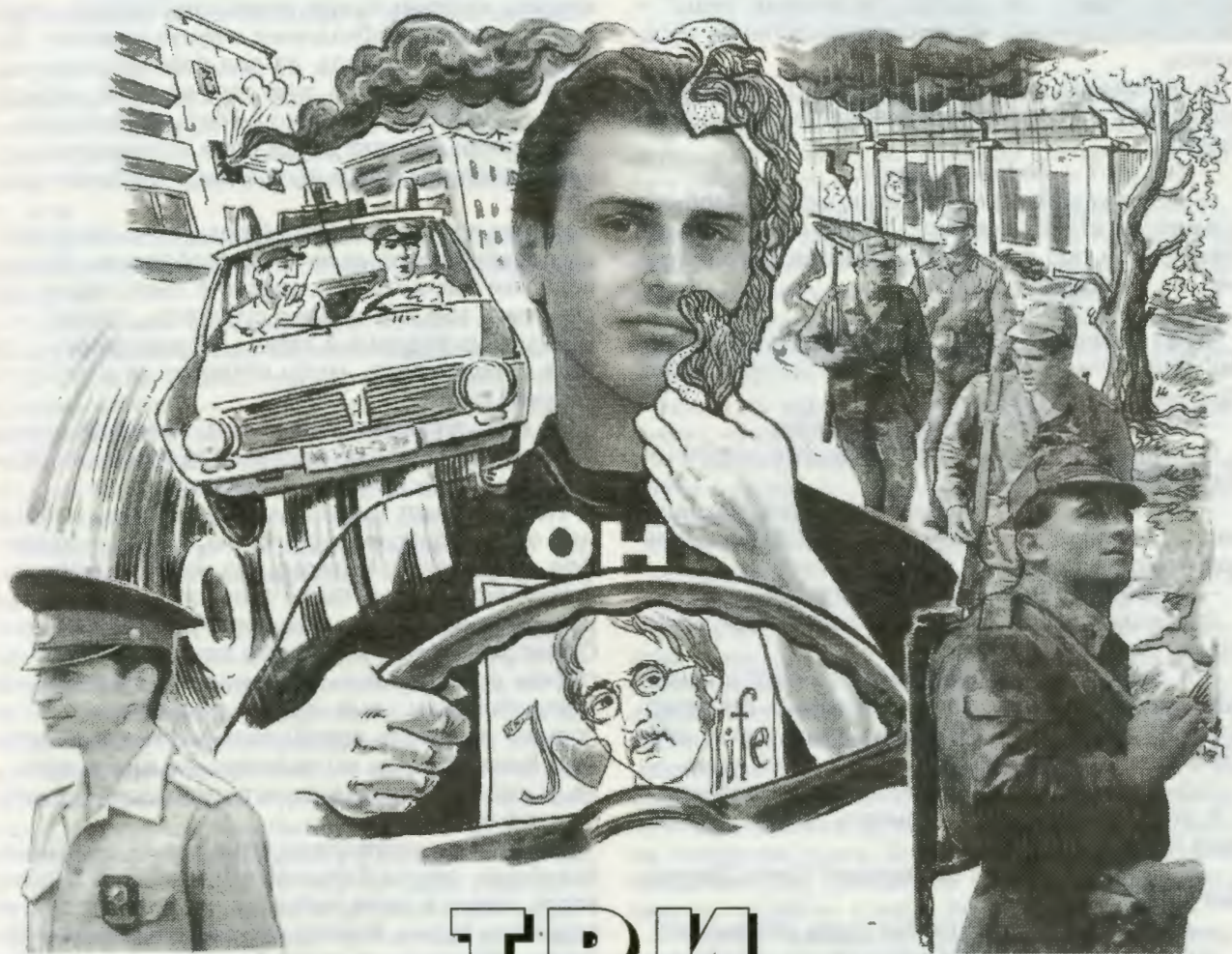
мью, жившую горячим желанием победы, горячей мечтой о величии и пользе Родины, где благо и честь армии стояли выше всяких личных счетов, где каждый отдельный воин готов был душу свою положить за другого*. По мнению автора названного труда, знавшего жизнь русской армии изнутри, именно высокие нравственные качества русского офицерства являются "настоящей причиной моральной упругости всей армии".

Вряд ли найдется порядочный человек, к тому же претендующий на личное здравомыслие и уважение своих соотечественников, который стал бы отрицать, что мы все в долгу перед армией, перед русскими (и советскими) офицерами. Ни один институт государства за тысячу лет не принес на алтарь Отечества столько жертв, сколько наше славное воинство. Путь русского офицера всегда был не просто скромным и благородным, но жертвенным и потому — возвышенным. И все это, помноженное на крепкую память современников и потомков, позволяет нам и сегодня, в столь трудные для военных людей времена, с гордостью говорить о духовном облике русского офицера и его высоком предназначении.

**Подполковник милиции
Александр ЦЕГЛОВ,
кандидат педагогических наук**

Москва

Николай КАЗАКОВ

ТРИ НЕДЕЛИ ДО ОТПУСКА

Повесть *

*Окончание. Нач. в № 4

МЫ

— Мужики, а вы обратили внимание, что на гражданке — едят, а в армии — принимают пищу? — спросил Дворецкий, ни к кому конкретно не обращаясь.

В небольшой столовой караульного помещения собрались все курсанты, свободные от несения службы.

— Как это? — не понял Ткачук.

— Ну как как? Ты слышал когда-нибудь, чтобы на гражданке кто-то говорил: "Я пошел принимать пищу"? Или про кого-нибудь сказали: "Его сейчас нет, он на приеме пищи"?

— Нет, не слышал.

— Вот и я про то. Обычно же говорят: "Пойду ем" или "Схожу перекушу", или, в крайнем случае, "Его нет, он обедает".

— Ну и что? — снова спросил Ткачук.

Все замерли, ожидая от Дворецкого какого-нибудь подвоха.

— А в армии что? В армии, например, докладывают: "Товарищ полковник, вверенное мне подразделение находится на приеме пищи".

— Дальше-то что? — не унимался Ткачук.

Дворецкий выдержал паузу, обвел всех взглядом и закончил:

— А дальше то, что пищу, которую дают в армии, есть нельзя. Ее можно только принимать как лекарство от голода. — Он брезгливо отодвинул от себя тарелку с остатками остывшей перловой каши.

Взрыв хохота сотряс караульное помещение.

В этот момент резко открылась дверь, и на пороге появился Палыч:

— Я не понял, что тут за веселье? Опять Дворецкий изгаляется?

— А почему это чуть что, так сразу Дворецкий?

— А потому что у нас на курсе только один клоун.

— А я бы попросил без оскорблений! — театральным тоном, с надрывом ответил Юрка и демонстративно отвернулся к окну.

— Так, ладно, хватит болтать. Клубенец, — Палыч обратился к своему помощнику, — заканчивайте прием пищи и готовьте смену к построению для следования на посты.

ОН

Родительская квартира находилась на первом этаже. Он резко взбежал по обшарпанным ступенькам, открыл дверь, бросил по сторонам быст-

рый взгляд, зашел внутрь и на всякий случай запер все замки.

Первым делом выдвинул ящик своего старого школьного письменного стола, достал связку ключей, которую только вчера бросил, отцепил от нее два необходимых и сунул в карман. Потом подошел к комоду, из-под белья достал пистолет, повертел его в руке, прикидывая, куда бы его удобнее положить, но, ничего не придумав — не в карман же спортивных брюк, отложил на журнальный столик и сам сел рядом в глубокое кресло.

Уютная обстановка старой родительской квартиры подействовала на него расслабляюще. Вся его недолгая жизнь прошла здесь. И было что-то фатальное в том, что именно сюда отец привез их с матерью из роддома и теперь, перед смертью, он тоже пришел сюда, чтобы отправиться в свой последний путь.

Он взял пистолет, снял его с предохранителя, передернул затвор и приставил дуло к виску. Рука дрожала, сталь неприятно холодила.

"Нет, не будет никакой театральности, — подумал он и отбросил пистолет на ковер. — Хватит. Вся жизнь только и делал, что играл в своем вымышленном театре. Какое позерство — приехать в родительский дом и здесь встретить свою смерть! Сюжет для нравоучительного романа: он был негодяем и, когда жизнь обманула его, застрелился в родительском доме. Нет, только не здесь. Я не посмею запятнать своей кровью память родителей. Боже мой, как им повезло, что они умерли и не узнают о поступке своего любимого, единственного сына..."

Он встал с кресла, прошел на кухню, открыл холодильник, достал большую почти полную бутылку водки, налил в свою любимую чайную чашку и не отрываясь выпил. Вместо закуски сунул в зубы сигарету, прикурил от газовой плиты и вернулся в комнату, прихватив с собой бутылку и чашку.

"Десять-пятнадцать минут ничего не решат, — подумал он, снова садясь в кресло. — Что там обычно делают перед смертью? Вспоминают и осмысливают прожитую жизнь?"

— ...И чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы... — процитировал он вслух и испугался своего голоса. Ему показалось, что это не его, а чужой голос, настолько глухо и незнакомо он прозвучал.

"Нужно промыть голосовые связки", — и он налил еще одну чашку водки, поднял ее на уровень глаз и, словно чокаясь с невидимым собутыльником, откашлявшись, произнес:

— Ну, будем здоровы — на том свете свидимся!

ТРИ НЕДЕЛИ ДО ОТПУСКА

Голос прозвучал звонче, и это его почему-то обрадовало. Он затянулся сигаретой, задержал дым в легких и медленно выпустил его через ноздри. Почувствовав легкое приятное головокружение, стряхнул пепел на ковер и еще раз затянулся.

— Жизнь, а ты не так уж и плоха! — Он продекламировал эту фразу и задумался, но быстро опомнился и добавил: — Была. Ха-ха!.. Жизнь — не плоха, была — ха-ха!.. Жизнь — не плоха, была — ха-ха! — он повторял эти слова, а сам наливал себе еще.

Он наполнил чашку до краев, расплескивая водку, поднялся из кресла и обратился к невидимым зрителям:

— Друзья мои! Сегодня мы провожаем в последний путь выдающуюся личность нашей эпохи. Он хотел стать генералом — и не стал. Он хотел стать великим актером — и тоже не стал. Он мог стать выдающимся поэтом — но жизнь его оборвалась в самом начале творческого пути. Любое дело, за которое бы он ни брался, никогда не доводил до конца. А если и доводил — то не до того.

Почувствовав, что в голове зашумело и его начало немного покачивать, он взялся за спинку кресла.

— Друзья мои! Он ушел от нас, и добрая память о нем не останется ни в одном сердце. Вы спросите — почему? А потому, что не осталось ни одного сердца, которое может вспомнить о нем по-доброму. Он не был праведником — он спал с посторонними женщинами, он курил на голодный желудок, за что его журила давно не любимая жена, которой и он был совершенно безразличен. Он не построил дом. Не вырастил дерево. И даже воспитать сына ему не дала судьба. И поэтому, не видя смысла в дальнейшем существовании, он и покинул нас. За что мы все говорим ему большое человеческое спасибо. Помянем! — Он запрокинул голову, расплескивая водку по подбородку, выпил и продолжил: — Только не надо говорить, что самоубийство — грех. Не надо. Он это и без нас прекрасно знал. Но он пошел и на этот шаг. А, скажите на милость, что ему еще оставалось делать? Отдаться на растерзание властям? За что? Никто бы не доказал, что это он взорвал квартиру. Нет, никто. А совесть бы его не истерла в порошок за убийство сына?!.. Только не надо говорить, что у него ее совсем не было. Не надо...

Он поставил чашку на столик, наклонился и начал наливать в нее еще водки, бормоча под нос:

— Секундочку, секундочку, я еще не все сказал. Прошу всех налить! Секундочку...

Из эйфории его вывел неожиданно громко прозвучавший в коридоре звонок.

МЫ

— Вторая смена! Всем получить оружие и строятся перед комнатой начальника караула! — зычным голосом подал команду Клубенец и первым направился к пирамиде.

Во вторую смену заступали я и Дворецкий — соответственно на пятый и четвертый посты, а на второй и третий — Абрамчик и Большаков. К Боевому Знамени училища шел Григорьев.

Мы выстроились согласно постам рядом со своими разводящими и приготовились еще к одному инструктажу.

Палыч, на ходу поправляя кобуру с пистолетом, вышел из своей комнаты.

— Товарищ капитан, смена для следования на посты построена, — доложил Клубенец и сделал шаг в сторону.

Палыч принял суровый вид:

— Напоминаю, товарищи курсанты, особенности несения службы на каждом посту. Первый пост...

Когда он дошел до четвертого поста, я почувствовал, как стоящий рядом Дворецкий напрягся. Несмотря на свою внешнюю безалаберность, он очень ответственно подходил к самому процессу несения караульной службы. От его наносного разгильдяйства не оставалось и следа, когда он совершенно серьезно слушал Палыча и отвечал на его вопросы по особым обязанностям часового на четвертом посту. За умение в нужный момент собраться ему прощались командованием курса многие, порой не совсем безобидные выходки...

— Особое внимание, Дворецкий, прошу обратить на подступы к четвертому посту со стороны городского питомника. Ясно?

— Так точно!

Свое короткое выступление Палыч закончил словами:

— По всей видимости, это наш последний караул на третьем курсе. Будут ли они на четвертом, не знаю. Скорее всего, да. Но сейчас он — последний. Начальник курса поставил задачу нести дембельский караул с оценкой не ниже "отлично". Все вы — люди опытные, за плечами не один десяток караулов, думаю, поставленная задача вам по силам. Все. Клубенец, выводите смену на улицу и стройте на месте для зарядания оружия.

Клубенец подал команду: "Разойдись, строиться на улице!", и мы двинулись на выход.

В дверях Дворецкий обернулся к Ткачуку:

— В бой идут одни старики! — и споткнулся о высокий порог.

— Давай, давай, старик, под ноги смотри! А то нос разобьешь!

ОН

Он застыл в полусогнутом положении, продолжая наливать из бутылки в переполненную чашку. Водка растекалась по полированному столику и тонкими струйками в нескольких местах закапала на ковер.

Из оцепенения его вывел второй нетерпеливый звонок.

Он поставил бутылку на стол и недоуменно посмотрел по сторонам. Не показалось ли?

Третий звонок рассеял все сомнения.

— Кого это там черти несут? — негромко пробурчал он и, слегка покачиваясь, направился к входной двери. На полпути опомнился, вернулся в комнату и, чуть не завалившись на пол, поднял пистолет.

Четвертый звонок застал его уже в коридоре.

Он тихонько, стараясь не скрипеть половицами, подошел к входной двери, сдвинул крышечку глазка и заглянул в него. В подъезде никого не было. "Меня не проведешь!.."

Не успел он это подумать, как прозвенел еще один длинный звонок и приглушенный голос за дверью спросил:

— Что он там, уснул, что ли?

— А может, это не его машина за магазином? — раздался второй голос.

— Ну как не его? Его. Я же номер записал.

— Тогда звони еще!

Под звук очередного звонка он, моментально протрезвев, вернулся в комнату и осторожно прикрыл за собой дверь.

Все-таки вычислили, гады, где я живу. Ладно, все равно вам меня не видать. Встреча с вами не входит в мои ближайшие планы.

С пистолетом в руке он заметался по комнате, то подходя к окну, то возвращаясь к двери. Не отодвигая шторы, выглянул на улицу — так оно и есть: около подъезда стояла милицмейская машина, в ней сидел водитель и курил, время от времени то посматривая на вход в подъезд, то скользя взглядом по окнам.

"Дьявол, надо что-то делать! Может, подождать, пока уйдут? А что толку-то? За квартирой будет

слежка. Не для того они приехали, чтобы сразу уехать и оставить меня в покое. Тем более видели мою машину, знают, что я дома. А может, я в магазин ушел?.. — Он остановился. — Хотя какой магазин может быть в это время? Все давным-давно закрыто. А на самом деле, сколько сейчас времени? — Он посмотрел на часы. — Ничего себе! Уже половина девятого! Нужно действовать! Но как?"

И вслух себе ответил:

— Как, как — бежать надо!

Продолжая держать в правой руке пистолет, он направился в родительскую спальню. Оставался только один путь — через окно, благо оно выходило на противоположную от подъезда сторону, и они не увидят, как он убегает.

Резким движением он сдвинул в сторону шторы, открыл шпингалеты, с противным скрипом распахнул окно, резво залез на подоконник и не раздумывая прыгнул вниз. Не успел он приземлиться, как за спиной раздался резкий окрик:

— Ты куда?

Он медленно повернулся и оказался лицом к лицу с молодым парнем в светлом костюме. В ту же секунду его резанула мысль: "Если в пиджаке, значит, с собой оружие!" — и, не давая ему опомниться, уверенно сделал шаг навстречу. Тот, увидев в его руке пистолет, сделал движение, чтобы достать свой, но спохватился и торопливо заговорил:

— Все нормально. Никаких проблем. Мы просто приехали узнать, как ваше состояние.

— Состояние отличное! — он сильно ударил его рукой с пистолетом и услышал хруст ломающихся зубов. Тот вскрикнул и схватился за лицо. Не давая ему прийти в себя, он стукнул его в солнечное сплетение — тот сложился пополам — и завалил на землю сильным ударом рукояткой пистолета по голове. В последний момент мелькнула мысль: "Не убить бы..."

Парень, не подавая признаков жизни, лежал у его ног.

Он осмотрелся по сторонам и, не заметив больше ничего, что могло представлять для него опасность, побежал к машине.

ОНИ

— Может, вышибем дверь?

— Сдурел, что ли? Потом хлопот не оберешься!

— А что будем делать? — Суханов, напарник Семенова, нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Что-то мне все это не нравится. Слишком уж мутноватый парень. Не выкинул бы какой-нибудь фортель.

Семенов на секунду задумался.

— Сходи за дом, посмотри, как у Петренко дела.

— Он приложил ухо к входной двери. — Подозрительная тишина...

— А может, он уже на том свете?

— С чего бы?..

Через минуту Семенов услышал крик Суханова:

— Сергей, бегом сюда!

Почувствовав, что случилось что-то неладное, Семенов рванул на выход.

На улице стояли Суханов и вышедший из машины Рогов.

Едва Семенов выбежал из подъезда, Суханов взволнованно заговорил:

— Ушел, скотина, понимаешь, завалил Петренко и ушел.

— Как ушел?

— Из окна вылез.

— Из какого?

— Как из какого?! Из того, что выходит на ту сторону дома. Вот он там и сиганул.

— А что Петренко?

— Петренко весь в крови.

— Жив?

— Жив-то жив, но отделал он его по первое число.

— Черт!.. Иван, — Семенов повернулся к Рогову, — срочно вызывай "скорую", передавай на все посты, чтобы его задержали, а мы с тобой к Петренко.

Забежав за дом, они увидели Петренко, с трудом пытающегося подняться с земли. Весь его светлый костюм был залит кровью, он сплевывал ее вместе с раскрошившимися зубами и рукавом промокал разбитые губы и нос.

Суханов осторожно помог ему подняться. Петренко со стоном схватился за затылок, потрогал его, и когда убрал руку, все увидели, что она у него в крови.

— Вот гад, всю голову разбил! — процедил он через разбитые губы.

— Ты как?

Петренко поднял на Семенова мутный взгляд.

— Как-как? Как видишь — кверху каком! Уложил меня, я и "мама" не успел сказать.

— До машины дойдешь?

— Должен... — Петренко, опираясь на руку Суханова, сделал несколько шагов и со стоном остановился. — Имейте в виду — у него оружие...

Только когда он отбежал от дома на порядочное расстояние, до него дошло, что он продолжает держать в руке пистолет. Он сунул руку с пистолетом за пазуху. Бежать стало неудобнее, но мысль, что в любой момент его могут настичь, придавала сил. От выпитой на голодный желудок водки мутило, и время от времени он обильно сплевывал на ходу.

Он подбежал к машине и оглянулся. Погони не было. Это его немного успокоило. Задыхаясь от быстрого бега, он открыл машину, сел, бросил пистолет на соседнее сиденье и долго не мог попасть ключом в замок зажигания. Наконец завел машину, до предела натянул рычаг ручного тормоза, включил вторую передачу и, сильно газанув, развернулся на месте, подняв клубы пыли.

"В последний путь мы пойдем с большой pompой!" — злорадно решил он, отпустил ручной тормоз и резко рванул с места. Не снижая скорости, проскочил мимо соседних домов и, распугав зазевавшихся пешеходов, выскочил на Центральный проспект.

Теперь путь был один — за город, в дачный поселок Лесная Поляна.

Он отдавал себе отчет, что погоня неминуема. Наверняка они уже сообщили по радиации на все посты, что его необходимо задержать, что он вооружен и будет оказывать сопротивление.

Наиболее вероятно, что они, не зная его маршрута, постараются перекрыть все центральные дороги и выезды из города. Конечно, лучше всего было бы затаиться, выждать какое-то время, а потом постараться выбраться из города. И желательно не на своей машине. Они же будут искать серую "девятку" с иностранными номерами.

Но времени на выжидание не было. Поэтому...

Да, черт возьми, они будут искать серую "девятку" и очень скоро ее найдут, а он в это время спокойно выедет из города на другой машине. На какой? А это мы сейчас решим... Раз пошла такая пьянка... Гулять так гулять!

Он свернул с Центрального проспекта и медленно поехал параллельно ему по какой-то тихой улочке, притормаживая около коммерческих палаток и рассматривая стоящие рядом машины.

Светиться ему не хотелось. Вскрывать пустую машину — слишком хлопотно. Да и не специалист он...

Около одной из палаток увидел стоящий милицкий патрульный "уазик". В нем сидел водитель и, похоже, что-то записывал, держа блокнот

или лист бумаги на коленях. Два других милиционера прохаживались около палаток, что-то высматривая.

Он прибавил газу, но в зеркало заднего вида увидел, что его машина не произвела на ментов никакого эффекта. Ни водитель, ни милиционеры, похоже, ее просто не заметили или еще не знают, что нужно задержать серую "девятку".

Хорошо, значит, пока не ищут...

Проехав еще несколько кварталов, он увидел одиноко стоящую в глубине небольшого сквера палатку с зарешеченными окнами, рядом с ней красную "четверку" с открытой задней дверцей и молодого парня, выгружающего из нее какие-то коробки. Больше никого вокруг не было.

Удача сама шла ему в руки.

Он подрулил к палатке, поставил свою "девятку" так, чтобы не загораживать выезд для "четверки", заглушил двигатель, взял пистолет и, выйдя из машины, сунул его за пазуху.

Парень, не обращая на него внимания, продолжал таскать коробки.

Он подошел к нему почти вплотную и негромко сказал:

— Привет!

Парень поставил на место только что взятую коробку и обернулся:

— Здорово! — и удивленно посмотрел на него.

— Да, вообще-то, здоровее видали! Как машина-то?

Парень недоуменно его рассматривал, переводя взгляд с лица на руку за пазухой. Потом посмотрел на его "девятку" и спросил:

— Ты от кого?

— Я сам от себя, — подобному ответил он и повторил вопрос:

— Машина, спрашиваю, как?

— Чья?

— Твоя, чья же!

— Что-то я не въезжаю, о чем базар?

— Базар о твоей машине. — Ему нравилась эта игра в кошки-мышки.

— Слушай, я тебя не знаю. — Парень снова покосился на его руку за пазухой. — А Вовчику я за этот месяц уже заплатил, он сказал, что на-

ездов больше не будет. Если что, сказал, чтоб я сразу ему звонил...

— Понятненько. Вовчик, значит, наша "крыша"? И много ты ему платишь?

— Слушай, это наши дела, да? — Парень начал заводиться. — Я тебя вообще не знаю, чего ты ко мне пристал?

— Я к тебе пристал?

— Ну а че?

— Да ниче! Хочу машинами с тобой поменяться, вот и спрашиваю. А то вдруг — ерунда какая.

— Мужик, ты че?

— Че ты все чекаешь? Бери мою машину, а я на твоей поеду.

— Сдурел, что ли? — почти крикнул он, и в дверях палатки показалась молоденькая продавщица.

— Ладно, хватит болтать! — Он вытащил руку с пистолетом. — Быстро ключи от машины!

Парень попятился назад. Продавщица нырнула обратно в палатку.

— Ключи, я сказал! — Он больно ткнул парня стволом в живот.

— Сейчас, сейчас, только не стреляй, я отдам, сейчас, — он начал шарить по карманам, испуганно бормоча: — Я отдам, только не стреляй, я все отдам... Машина очень хорошая, полгода как

купил... Сейчас... — Потом опомнился: — Так они же в замке. В замке! Я их не вынимал.

— Хорошо. Ключ от палатки!

— Он... Так... Он...

— Короче!

— Он в палатке, — выдохнул парень.

— Пошел в палатку! И без глупостей! Пристрелю не раздумывая!

— Нет, нет, я ничего... — Парень задом засеменил в палатку, не отрывая взгляда от пистолета.

— Только не стреляй!

Продавщица с неподдельным ужасом на лице забилась в дальний угол палатки.

— Мариночка, а где у нас ключи от палатки?

Она, боясь пошевелиться, прошептала:

— На стуле. Около входа, — и показала одними глазами.

Парень взял связку ключей, нашел необходимый и протянул ему:

— Вот, пожалуйста!

— Вежливым стал! — Он ухмыльнулся. — Слушай меня: за палаткой наблюдают мои люди, будешь дурить — сожгут тебя вместе с твоей бабой и палаткой! Понял?

Парень закивал, как китайский болванчик.

— Окошко закрой и до двенадцати ничем не торгуй! Понял?

— Да, да, конечно...

Он вышел из палатки, закрыл металлическую дверь, запер замок и, не вынимая ключа, несколько раз ударил рукояткой пистолета по нему. Ключ согнулся и заблокировал замок.

Он подошел к окошку.

— Документы на машину!

— Они там, в сумочке, на переднем сиденье. — В окошке моментально появилось испуганное лицо парня.

— Пачку "Дирола" и банку "Колы"! — приказал он.

Парень быстро подал.

— Если что — вернись, пристрелю обоих. — Он заметил приближающуюся к палатке группу подростков. — Везде мои люди, — и заторопился к машине.

ОНИ

Команда о задержании серой "девятки" поступила в милицейский "уазик" в двадцать сорок семь. Патрульный наряд состоял из водителя и двух милиционеров. Они недавно заступили на дежурство и, проклиная жару,

остановились у палаток закупить что-нибудь попить на долгое ночное дежурство.

Информацию о модели, номере, цвете автомобиля, о том, что преступник вооружен, и о том, что объявлена операция "Перехват", принял и записал водитель в то время, пока двое других выбирали напитки. Отложив в сторону блокнот, несколько раз посигналил и махнул своим товарищам, чтобы подошли к машине.

— Что стряслось-то? — Старший наряда сержант Борисов открыл дверцу.

— Слушай, Миш, только что передали — в серой "девятке" с иностранными номерами — я записал их — скрывается опасный преступник. Он вооружен и кого-то из наших то ли ранил, то ли избил, я не понял.

— А куда он поехал?

— А кто знает? — удивился водитель. — Где-то колесит по городу. А может, где затаился. Сказали, что он как-то связан со взрывом на Российской. Объявили "Перехват".

— Не было печали... В такую жару только не хватало за преступниками гоняться. — Борисов залез в кабину. — Ладно, поехали. Григорий! — Он позвал третьего. — Хватит девушек охмурять! Все жене расскажу! Иди сюда быстрее!..

Через десяток минут, проехав несколько кварталов, они увидели в небольшом скверике рядом с коммерческой палаткой серую "девятку".

— Ну-ка притормози, — не отрывая от "девятки" взгляда, распорядился Борисов. — Что-то я номер не разгляжу, кусты мешают. Нет, не вижу. Рули к ней!

— Думаешь, она? — Григорий Молотов, которому они все уже успели рассказать, на всякий случай передвинул кобур с пистолетом на живот и расстегнул ее.

— Проверим...

Они въехали на узкую дорожку, ведущую к палатке, и только с нее смогли разобрать номер.

— Ничего себе расклад! — удивленно протянул водитель. — Она!

— Весело...

— Все, стой, ближе не надо. Двигатель не глуши, свяжись с дежурной частью, скажи, что машину мы нашли. Хозяина пока не видно... — Борисов окинул взглядом палатку. — Если он окопался в палатке, то выкурить его оттуда будет сложновато. Понаделали из палаток дотов, не подступишься. Так, ладно, Виктор, — он обратился к водителю. — Ты остаешься в машине, если что, будешь нас прикрывать. Мы с Гришей пошли.

— Может, подмогу подождем? Чего на рожон лезть? — предложил водитель.

— Это разве рожон? Послужил бы ты в Афгане, тогда бы знал, что такое настоящий рожон! Пошли!

Они вылезли из "уазика" и один за другим, на расстоянии нескольких метров, пошли к палатке, с опаской осматриваясь по сторонам.

Опытного Борисова настораживала подозрительная тишина. Во всех палатках, которые они проезжали, играла музыка и рядом толпилась молодежь, попивающая пиво и празднично болтающая с продавщицами. Здесь же никого не было.

И только подойдя поближе, они поняли, в чем дело: на маленьком закрытом окошке с внутренней стороны висела бумажка с корявой надписью "Закрыто".

Машина стояла незапертой.

— Получается, что хозяин бросил машину около закрытой палатки и сам ушел. Странно... — негромко проговорил Молотов.

— А чего тут странного — если он бросился в бега, то зачем ему заботиться о машине! Тем более, не исключено, что она "паленая". Мы же этого не знаем.

Они обошли вокруг палатки и остановились сзади у двери.

— Смотри, — Борисов кивнул на торчащий из замка загнутый ключ, — вот это на самом деле странно. Какого черта его так согнули? Руками так не сделаешь... Странно...

Не успел он договорить, изнутри донесся какой-то негромкий шум. Как по команде, они с Молотовым отскочили от двери и достали пистолеты.

— Там кто-то есть, — прошептал Молотов.

— Да уж слышу...

Шум раздался сильнее. Теперь он напоминал какою-то возню.

— А может, там трахаются? — предположил Молотов.

— Хорошо бы... Только кто их там запер?!

Вдруг до них донесся приглушенный женский голос:

— Да не затыкай ты мне рот! Там же милиция!

Шипящий мужской ответил:

— Ну и что? Может, это и есть его люди?!

Борисов не выдержал:

— Немедленно откройте дверь! Милиция! Сопротивление бессмысленно! Палатка окружена!

Женский голос из палатки сразу же запричитал:

— Дяденьки, дяденьки, не стреляйте! Это он нас здесь запер! Мы ничего не делали! Мы его даже не знаем!

Борисов с Молотовым переглянулись.

— Он нас запер и сказал сидеть до двенадцати, и чтоб мы ни с кем не разговаривали, а то он нас уьет.

— А сколько вас там?

— Нас двое, — вступил в разговор мужчина. — Я разгружал товар, он подъехал на "девятке", достал пистолет и приказал отдать ключи от машины. Потом он нас запер в палатке. И все...

— А кто он-то? — Борисов подошел поближе.

Женщина быстро ответила:

— Парень, молодой такой, лет двадцать пять — двадцать семь, в темных спортивных брюках и черной футболке с какой-то надписью на нашем языке. — И смущенным голосом добавила: — Симпатичный...

— А какая машина у вас была?

— Красная "четверка", полгода как купил...

— Номер, номер какой? — нетерпеливо перебил Борисов.

— Восемьдесят пять — сорок четыре, — почему-то обреченно ответил мужской голос. — Два года на нее копил...

Борисов записал номер.

— Давно он уехал?

— Да только что. Минут пять-семь назад...

Борисов повернулся к Молотову.

— Скорее всего он будет выбираться из города.

По Центральному проспекту не поедет — слишком рискованно. Хотя он может и не предполагать, что мы уже знаем о замене машины. Но все равно будет стараться придерживаться окольных путей... А дорога тут за город одна — мимо военного училища. Там мы его и перехватим! — Последние слова Борисов говорил уже на ходу, быстрым шагом направляясь к машине.

— Думаешь, успеем?

— Успеем. Должны, по крайней мере. Если он на самом деле уехал пять-семь минут назад, то учитывая, что быстро не поедет, чтобы не привлекать к себе внимания, проехал он километра три-четыре. А мы как раз эти три-четыре километра сейчас сократим.

— Через питомник?

— Конечно!

— А если и он туда махнул?

— Исключено. Там в двух местах дорога настолько раздолбана, что если он и рискнул, то сидит сейчас по брюхо в грязи. Забыл, что ли, какие дожди на прошлой неделе были? Мы-то на "уазике" должны проскочить...

ОН

Он неторопливо вел машину по маленьким окраинным улочкам города. У него созрел план выезда из города. Учтя, что его "девятку" могут быстро найти (все же надо было бы ее загнать в какой-нибудь закоулок подальше от посторонних глаз) и, соответственно, узнать, на какой он теперь машине (хозяин вряд ли будет молчать), он решил выбираться из города окольными путями.

В нужном ему направлении, чтобы попасть в дачный поселок Лесная Поляна, объездной путь только один — через питомник, дальше несколько километров по шоссе, а потом можно свернуть и проскочить по полям и проселкам.

Главное, скорее добраться до дачи и выпустить девчонку, а потом — будь что будет...

Но там же еще и деньги, вдруг вспомнил он. Оставшиеся восемнадцать тысяч долларов он спрятавал на всякий случай на чердаке этой дачи.

Он ухмыльнулся — да и черт с ними, с этими деньгами! На что они теперь ему?

Он открыл банку "Кока-колы" и, придерживая руль одной рукой, начал пить маленькими глотками.

События сегодняшнего дня накрылись какой-то мутной пеленой и отошли на задний план. Ему начало казаться, что все произошло не с ним, что он просто выступает в качестве стороннего наблюдателя, что это не он убил жену, тещу и сына, а кто-то ему про это рассказал и он принял эту историю близко к сердцу. А теперь он выполняет какой-то заранее запрограммированный алгоритм, чтобы избежать гибели еще одного ребенка.

Вопрос собственной безопасности его абсолютно не беспокоил. Какая может быть безопасность, если он уже решил, что жизнь для него закончилась!

Было бы даже интересно закрыться в этой старой даче и дожидаться, пока его там отыщут. А это произойдет достаточно скоро — в этом он уверен. Причем неизвестно, кто быстрее — милиция или Саид со своими людьми, которые сразу туда нагрянут, как только девчонка позвонит домой из ближайшего телефона-автомата.

Вот потом-то можно будет закатить прощальный концерт! Устроить перестрелку, уложить несколько человек Саида, а лучше и его самого. Так он отомстит ему за шашни с женой.

А перед этим начать выбрасывать пачки денег с чердака дачи. Вот переполоху-то будет!

А потом застрелиться последним патроном. Совершить красивое самоубийство... Не мог красиво жить, так хоть умереть красиво...

Он почувствовал себя суперменом, эдаким героем боевика с собой в главной роли...

А если первой нагрянет милиция? С ними-то зачем затевать перестрелку? Они-то в чем виноваты? Один из них и так уже ни за что пострадал...

Не успел он ответить на свои вопросы, как, подрулив к питомнику, увидел, что въезд закрыт новыми, недавно повешенными воротами, запертыми на большой висячий замок.

Он выругался и вылез из машины. Через калитку зашел на территорию, подошел к покосившемуся строительному фургончику, служившему сто-рожкой, и заглянул в давно немытое окно.

За небольшим столом, накрытым старыми газетами, влоборота к окну сидели двое пожилых мужчин. Перед ними стояла наполовину выпитая бутылка водки, несколько бутылок пива и нехитрая закуска. Они настолько были увлечены беседой, что не заметили его приближения.

Он на секунду задумался, а потом принял единственно верное в данной ситуации решение (если уж быть героем, то до конца!). Он вернулся в машину, взял пистолет, снова подошел к вагончику, ударом ноги вышиб дверь — оказалось, что она еле-еле висела на одной петле — и ворвался внутрь.

Не успели мужчины опомниться, как он, переводя дуло пистолета с одного на другого, скомандовал:

— Живо на пол! Лицом вниз! Руки за голову!

Один из них попытался возразить:

— Сынок, ты чего?

— Живо, я сказал! И без разговоров!

Мужчины, кряхтя, легли на грязный пол.

— Где ключи от ворот?

В этот момент раздался сильный удар грома, заставив его вздрогнуть.

— Ключи от ворот, я спрашиваю, где?

Один из мужчин, не поднимая головы, полез в карман брюк, достал связку и запустил ее по полу в его направлении.

— Что ты мне связку бросаешь?! Ключ какой?

— Самый большой.

Он нагнулся и подобрал связку.

— И чтоб лежали тихо! Понятно?

Мужчины пробурчали что-то невнятное в ответ.

Он вышел из вагончика и в недоумении остановился. Небо, еще несколько минут назад совершенно чистое, сейчас почти полностью было затянуто темными грозowymi тучами. Поднялся

сильный порывистый ветер. Над большим полем питомника крутились несколько пылевых столбов.

Из оцепенения его вывел далекий, но очень сильный раскатистый удар грома.

Он быстро отпер замок, развел скрипучие створки ворот и подбежал к машине, когда на землю упали первые тяжелые капли дождя, образуя в пыли глубокие кратеры.

Проезжая мимо вагончика, увидел два испуганных лица. Он погрозил им кулаком, и они моментально скрылись.

— Боитесь, когда страшно! — беззлобно усмехнулся он и прибавил газу.

ОНИ

Едва милицейский "уазик" въехал в настезь раскрытые ворота питомника, как из вагончика ему навстречу выскочили двое пожилых мужчин и, отчаянно размахивая руками, начали что-то кричать.

— Притормози! — скомандовал Борисов водителю. — У этих-то что стряслось?

"Уазик" остановился, и Борисов приоткрыл свою дверцу:

— В чем дело?

Мужчины, прикрываясь от дождя рваным куском целлофана, подбежали к машине и, перебивая друг друга, начали рассказывать:

— Сидим мы, значит, все чин-чинарем, вдруг — на тебе! С пистолетом!

— Ага! И на пол, главное, орет, ложись...

— Он на машине был? — перебил Борисов.

— Ну да!

— Красная "четверка"? — полуутвердительно спросил Борисов.

— Ага, красная такая. А главное, на пол, говорит, ложитесь и руки за голову...

Борисов обернулся к Молотову:

— Он, зараза! Но здесь он от нас далеко не уйдет, — и снова, повернувшись к мужикам: — А поехал он куда?

— А дорога здесь теперь одна! — удивился один из них. — Вдоль училищного забора. — Он показал рукой. — Старую давно уже перекопали и саженцами засадили...

— Давно уехал?

— Да какое там давно?! И трех минут не прошло...

Сверкнула молния, и дождь полил еще сильнее.

ОН

Машину начало водить из стороны в сторону по моментально раскисшей под сильным дождем грунтовой дороге. Он отчаянно крутил руль, пытаясь не дать ей съехать в глубокую, нарезанную грузовыми машинами колею. Он уже жалел, что пересел из своей переднеприводной "девятки" в эту "четверку". На "девятке" ездить по грязи было бы гораздо проще. Но кто мог знать, что начнется такой ливень?! А теперь все зависит только от его мастерства, не сумеет — выбраться никаких шансов.

Как назло, в месте, где дорога делала резкий поворот направо, повторяя изгиб училищного забора, кто-то высыпал почти на ее середину машину песка. Причем сделал это, похоже, уже давно — дождями половину кучи смыло.

Он остановился, прикидывая, как бы лучше ее объехать.

Дворники с трудом справлялись с потоками дождевой воды.

Не придумав ничего лучшего, включил вторую передачу и направил машину между кучей и забором. Через пару метров "жигуленка" резко повело вправо, попытки выровнять его ни к чему не привели и, несколько раз чиркнув бампером о забор, машина забуксовала и заглохла.

— Проклятье!

Он ударил обеими руками по рулю, снова завел ее и попытался сдвинуться с места. Задние колеса беспомощно крутились в глиняно-песчаной жиже, погружаясь все глубже и глубже. Он включил заднюю передачу, но результат оказался тем же.

И тут, случайно взглянув в зеркало заднего вида, за пеленой проливного дождя, метрах в трехстах сзади он смутно разглядел очертания какой-то машины. Ее бросало из стороны в сторону, она сползла в колею, поднимая фонтан брызг, но потом уверенно из нее вылезла. И приближалась.

— Быстро ж вы, ребята, меня нашли! — растягивая слова, произнес он вслух, присвистнул и потянулся за пистолетом.

Времени на раздумья не было. Он прикинул: если машина не завязнет и будет двигаться с той же скоростью, то они подьедут сюда максимум через полторы-две минуты. А если даже и завязнет, что маловероятно, то они подбегут к нему через две-три минуты.

Если они умудрились вычислить его маршрут и направиться следом, то и на противоположном выезде из питомника его уже ожидают. Поэтому осталось только через военное училище. А потом, попав на автостраду, уже думать, где и как добывать себе машину и добираться дальше до дачного поселка.

Он еще раз взглянул в зеркало (теперь уже можно было отчетливо разглядеть, что это милицкий "уазик"), посмотрел на пистолет, прикидывая, куда бы его получше спрятать от дождя, но ничего не придумав, открыл дверцу и вылез из машины, обеими ногами ступив в мутную глубокую лужу.

Он обреченно посмотрел на свою безнадежно завязшую "четверку", на приближающийся милицкий "уазик" и не успел сообразить, куда сделать следующий шаг, как налетевший резкий порыв ветра вырвал дверцу из его рук и захлопнул с сильным металлическим щелчком.

Окинув торопливым взглядом бетонный забор училища, он увидел, что метрах в двадцати впереди его верхняя часть разломана и в этом месте можно легко перелезть. Это его немного обрадовало. Не разбирая дороги, по щиколотку увязая в грязи, с трудом переставляя разъезжающиеся ноги, он достиг забора, схватился левой рукой за верхний край и, помогая правой, с зажатым в ней пистолетом, ловко перемахнул на училищную территорию.

МЫ

Дождь застал нас на середине пути. От караульного помещения до наших с Дворецким четвертого и пятого постов, расположенных рядом друг с другом в густой березовой роще, минут десять ходьбы быстрым шагом.

Услышав первый раскат грома, Ткачук, чертыхнувшись, обернулся:

— А у нас даже плащ-палаток нет!

— Естественно, нет, — отозвался Дворецкий, который шел сразу за ним. — Погода, как в тропиках, — то жара сорок градусов, то ливень. Эх, промокнем!

— Может, пробежимся? — предложил Ткачук.

— Ты чего, Валер? Во-первых, все равно уже не успеем, смотри, как затягивает. А во-вторых, по такой жаре носиться — ну его на фиг!

Ткачук прибавил шагу. Мы старались не отставать.

— Валер, — позвал Дворецкий, — хоть позвоните в казарму, пусть кто-нибудь из наших принесет в караулку плащ-палатки, а то радости мало всю ночь под дождем ходить.

Не успел Ткачук ответить, как еще раз громыхнуло и упали первые капли.

— Началось... — протянул Дворецкий.

Когда мы дошли до калитки в заборе из колючей проволоки, ограждающей наши посты, дождь поливал уже вовсю.

Белов высунулся из огневого сооружения — небольшой цилиндрической вышки на высоких опорах, издавала напоминающей марсианского пришельца из уэллсовской "Войны миров", — в котором несет службу часовой четвертого поста, и зычным голосом прокричал:

— Стой, кто идет?

Мы остановились перед калиткой. Ткачук открыл ее, встал в проеме и ответил:

— Разводящий со сменой.

Бдительный Белов через секунду снова прокричал:

— Разводящий ко мне, остальные — на месте!

Ткачук пошел дальше. Дворецкий выругался и процедил:

— Выпендривается, гад! Ведь прекрасно видит, что смена пришла, — и, повернувшись в сторону огневого сооружения: — Вася, здесь, между прочим, дождь идет!

Белов, то ли услышав голос Дворецкого, то ли узнав приближающегося к нему Ткачука, скомандовал:

— Продолжить движение!

Ткачук повернулся к нам, чтобы продублировать команду, но так и остался стоять с открытым ртом. Мы с Дворецким недоуменно переглянулись. Ткачук продолжал стоять не шевелясь. Мы повернулись и проследили за его взглядом.

У нас за спиной, метрах в ста, вдоль проволочного забора в нашем направлении бежал парень. Похоже, нас он не замечал. Он был в спортивных брюках, темной футболке и с каким-то небольшим предметом в правой руке.

Из оцепенения меня вывел громкий окрик Дворецкого:

— Стой!

Парень его не услышал и продолжал бежать, почти по пояс утопая в мокрой траве и левой рукой вытирая лицо.

Дворецкий заученным движением сорвал со спины автомат и еще громче закричал:

— Стой, стрелять буду!

В этот момент я рассмотрел предмет в руке бегущего. Это был пистолет. Игрушечная модель

или газовый, я не мог точно сказать, но выглядел он как настоящий. Мокрая сталь тускло блестела.

— Куда он прет, зараза? — пробормотал Дворецкий и еще раз заорал: — Стой, кому говорят! Стрелять буду!

Я схватил Дворецкого за руку.

— У него пистолет!

— Где? — как-то очень по-деловому удивился Дворецкий.

— В руке!

Дворецкий так посмотрел на парня, будто первый раз его увидел, и выдохнул:

— Ни хрена себе!..

Ткачук продолжал стоять по ту сторону забора, переводя взгляд то на нас с Дворецким, то на быстро приближающегося парня.

Дворецкий передернул затвор. Я снял автомат и последовал его примеру.

Когда до нас осталось метров пятьдесят, я набрал полную грудь воздуха и что есть мочи заорал:

— Стой! Стрелять будем!

И тут до меня дошло, что шум дождя и собственное дыхание бегущего заглушают наши крики:

— Он нас не слышит! — бросил я Дворецкому.

— Сейчас услышит!

Дворецкий поднял автомат, выстрелил вверх и сразу же перевел предохранитель на автоматический огонь.

Парень резко остановился, словно перед ним возникла какая-то невидимая преграда, увидел нас с направленными в его сторону автоматами, вскинул правую руку и, не прицеливаясь, несколько раз выстрелил в нашу сторону.

Дворецкий как-то неестественно припал на одну ногу, со словами "Получай, сука!" выпустил по нему длинную очередь и завалился набок, что-то бормоча.

Парня откинуло в сторону, он ударился спиной о дерево и медленно сполз на землю, оставляя на коре кровавую полосу.

ОНИ

— Слышали?

Борисов первым подошел к оставленной красной "четверке", заглянул на всякий случай внутрь и, услышав выстрелы, резко обернулся к стоящим около "уазика" Молотову и Шрамко.

— Неужели стреляют? — удивился Шрамко.

— Кто-то шархнул из АКМ.

— Может, у них там, в училище, стрельбы?

— У них стрельбище-то в другой стороне, ты чего? Насколько я знаю, у них здесь какой-то пост...

— Нарвался на караул? — перебил его Молотов.

— Скорее всего.

— А сперва вроде были пистолетные хлопки.

— Мне тоже показалось... Ну парень учудил...

Ладно, пошли.

Борисов направился к тому же месту забора с разломанным верхом.

— Мне остаться в машине? — поинтересовался Шрамко.

— Зачем? — Борисов бросил на него быстрый взгляд.

— Ну мало ли... — смутился Шрамко. — Может, по рации передадут чего...

— Витя, увольнялся бы ты из милиции, пока не поздно. Чего себя обманывать?

— Уж спросить нельзя...

МЫ

И наступила тишина.

Первые секунды я ничего не слышал. Мне показалось даже, что прекратился дождь. По крайней мере, его монотонный шум куда-то пропал.

Я недоуменно смотрел то на лежащего под деревом парня, то на Дворецкого, то на так и продолжавшего стоять по ту сторону забора Ткачука.

Белов, цепляясь автоматом за поручни узкой винтовой железной лестницы, торопливо спускался из огневого сооружения, перескакивая через несколько ступенек...

— Где он? — резкий окрик Дворецкого вернул мне все остальные звуки.

— Кто? — с трудом выдавил я.

Дворецкий зло посмотрел на меня:

— В кожаном пальто!.. Мужик этот?!

И тут, когда Дворецкий убрал руку от бедра, я заметил, что левая штанина у него порвана и по ней расползается темное пятно.

— Ты ранен?

— Убит наповал! — отрезал Дворецкий. — Мужик где? — Он скривился и снова схватился за ногу.

Подбежали Ткачук с Беловым. По сравнению с раскрасневшимся Ткачуком лицо Белова выглядело мертвенно бледным.

— Сейчас, сейчас, я вызову караул, — затараторил Ткачук. — Юра, ты не сильно ранен? Надо же, черт возьми, нападение на смену...

ТРИ НЕДЕЛИ ДО ОТПУСКА

— Мужик где? — снова спросил Дворецкий.

— Как где? — от волнения Ткачук не мог стоять на месте и как-то неловко переминался с ноги на ногу. — Вон лежит...

— Я его убил? — Дворецкий попытался встать.

Мы резко повернулись в сторону парня. За высокой травой его было плохо видно.

— А черт его знает... — негромко ответил я.

— Так, ребята, без паники. Василий, — Ткачук повернулся в сторону Белова, — поднимайся обратно в огневое сооружение и вызывай по тревоге караул. — Белов сразу же рванул. — Не забудь сказать, что ранен Дворецкий! — крикнул он ему вдогонку. — Николай, ты осторожноенько иди посмотри, что с мужиком, а я окажу первую помощь Юре.

Дворецкий взорвался:

— Ткачук, ты охренел, что ли?! Идите вместе! Или даже пошли втроем. — Он поднялся и оперся на автомат. — Куда ты его одного посылаешь?! У него же пистолет!..

— Да я как лучше хотел... — растерялся Ткачук.

— А получилось как всегда! — отрезал Дворецкий. — Ник, ты обходи слева, а мы пойдем прямо, вдоль забора. Если что — стреляй не раздумывая!

Я свернул с дорожки и, прикрываясь густыми кустами, с автоматом наготове, пригнувшись, побежал к парню, изредка оборачиваясь на Дворецкого с Ткачуком. Они сделали несколько шагов, остановились и начали о чем-то спорить. Слов я разобрать не мог.

Когда до парня осталось несколько метров, я перешел на шаг и осторожно выглянул из-за ближайшего к нему дерева.

Он лежал на спине, широко раскинув руки с крепко сжатыми кулаками и запрокинув голову. Увидев, что пистолет валяется в метре от него, я вышел из-за дерева и, не сводя с него взгляда, медленно приблизился. Не знаю почему, но я не мог взглянуть ему в лицо. Я осмотрел его тело и увидел, что одна пуля попала в грудь — футболка набухла от крови, — а вторая пробила правую ногу, вырвав большой кусок материи. Кровь вперемишку с дождем тонкими струйками стекала с дерева, по которому он сполз на землю.

Вряд ли он услышал мои шаги, но когда я подошел почти вплотную, он слегка шевельнулся. Я направил на него автомат.

Стоя рядом, я пересилил себя и посмотрел на его лицо.

И обомлел.

Передо мной лежал муж Оксаны. Хотя я его и видел всего несколько раз, но ошибка исключалась. Это был он.

Я отложил автомат в сторону, наклонился и слегка приподнял его голову. Кровь выплеснулась изо рта и растеклась по подбородку и шее.

Он глухо кашлянул, приоткрыл глаза и несколько секунд, не отрываясь, смотрел мне в лицо, пытаясь сосредоточиться. Узнать меня он не мог, потому что просто не знал. Я был в этом полностью уверен. Оксана нас не знакомила.

Но я-то его знал!

Он закатил глаза и снова обмяк.

ОН

Нестерпимая боль в груди накатывала волнами, и тогда казалось, что грудная клетка закована в тугой железный панцирь и невозможно вздохнуть, а если он и пытался через силу это сделать — потому как сразу начинал ощущать бешеную потребность в воздухе, — то легкие разрывались на миллион маленьких частей, каждая из этих частей начинала дико болеть, и он проваливался в какую-то глубокую яму, долго летел, а потом, когда, по его представлению, до дна оставалось совсем немного, яма внезапно заканчивалась, и он непонятно почему снова вылетал на поверхность.

После очередного такого полета боль отступила, сознание неожиданно прояснилось, и он, с трудом открыв глаза, через потоки дождя, заливающего лицо, увидел склоненного над собой молодого парня в военной форме.

Военные? А при чем здесь военные? Он же убежал от милиции! Нет, не он убежал от милиции, а милиция его зачем-то преследовала, а он просто ехал спасать девчонку. А они устроили облаву и загнали его в угол...

И тут он вспомнил, что произошло, понял, откуда появились военные, и сразу попытался начать говорить, но почувствовал разрывающую боль в груди и опять полетел в яму...

Он не мог верить, что так наступает смерть. Слишком все просто и банально: кусочек свинца, который в тысячу раз легче человека, попадает в его тело, и человек умирает. Глупо! Очень глупо и нерационально. Человек, черт возьми, это великое создание природы, а умирает, как обыкновенный заяц...

Он ухватился за эту мысль и к большой радости для себя осознал, что если пока еще способен думать, то должен, нет, обязан предупредить их о девчонке. Сам-то он для нее вряд ли что-либо сможет уже сделать. А их — без разницы кого: ми-

лицию или военных — он обязан предупредить. Обязан...

МЫ

В полной растерянности я слегка его потряс. Он, не открывая глаз, с большим трудом попытался что-то сказать. Но вместо слов получилось какое-то булькающее мычание, и опять изо рта потекла кровь. Я подумал, что такое может быть, когда прострелены легкие...

— Ну что здесь?

Голос Ткачука, неожиданно прозвучавший за спиной, заставил меня вздрогнуть. Я осторожно положил на землю голову парня и обернулся. Ткачук, пригнувшись, стоял рядом, направив в нашу сторону ствол автомата.

— Автомат убери! — Ткачук моментально его опустил. — Еще жив. А где Юрка?

— Да ну его на фиг, этого Юрку! Нога прострелена, идти не может, а чего-то выступает!

Ткачук наклонился к парню и осторожно пошлепал его по щекам. Я быстро отвел его руку.

— Не надо! Так где Дворецкий? — нетерпеливо спросил я.

— Да сидит там под деревом... — И спохватившись: — А я быстрее к тебе, думаю, может, помощь какая нужна.

— Ничего мне не нужно. Иди лучше Юрке помоги.

Мне показалось, что Ткачук немного смутился.

— А может, все-таки что нужно? — Он старался заглянуть мне в лицо.

— Иди, иди к Юрке... — отмахнулся я. — Будем ждать Палыча с нашими.

— Ну это ж надо — нападение на разводящего со сменой! И чего это его сюда понесло?... — запричитал Ткачук.

— Все, Валер, иди, ты там нужнее.

Ткачук, постоянно оборачиваясь, быстро пошел обратно.

Я снова приподнял голову парня. На этот раз у него изо рта крови вылилось еще больше. Я подумал, что так он может и захлебнуться. Чтобы этого не произошло, я с большим трудом пододвинул его поближе к дереву и при-

слонил голову к стволу. Он застонал и открыл глаза. Теперь у него был более осмысленный взгляд.

Он напрягся и выдал из себя:

— Девчонка... — и закрыл глаза.

Я с трудом разобрал, что он сказал.

— Какая девчонка? — я несильно потряс его за плечо.

Он приоткрыл один глаз.

— Ключи...

Я ничего не мог понять. Девчонка. Ключи. Наверное, он просто бредил.

— Ключи!.. — настойчивее повторил он и слегка оторвал левую руку от земли.

Я быстро посмотрел на нее. В разжатой, перепачканной грязью ладони лежали какие-то два небольших ключа.

— Что — ключи?

— Лесная Поляна... — Он на секунду закрыл глаз, но потом открыл оба и очень четко проговорил: — Лесная Поляна, сорок... Она там... Ключи возьми...

Каждое слово давалось ему с большим трудом, и произнеся эту фразу, он обессиленно откинулся.

Я не знал, что делать. Какая лесная поляна? Что значит сорок? Что за девчонка? При чем здесь ключи, если она на поляне?

Получается, что он все-таки бредит...

Но тут до меня дошло, что Лесной Поляной может быть название небольшого дачного поселка недалеко от нашего города.

Если это так, то все становилось на свои места: Лесная Поляна, сорок — это адрес. Ключи — это, соответственно, ключи от этой дачи...

Но при чем здесь девчонка, если я точно знал, что у них с Оксаной сын?..

В этот момент я услышал какие-то отдаленные крики. Для нашего караула, поднятого по тревоге, слишком рано, подумал я. Прошло еще слишком мало времени. Они просто не успели бы так быстро добежать. Да и крики, похоже, раздавались с другой стороны. Хотя шум дождя и деревьев мешал правильно сориентироваться, откуда они доносятся.

Я подобрал автомат, поднялся с колен и осторожно выглянул из-за дерева.

В моем направлении, с той стороны, откуда появился и парень, на небольшом расстоянии друг от друга бежали три милиционера и громко переговаривались. В руке у каждого был пистолет.

Получается, что этот парень, Оксанин муж, скрывался от преследования?

Значит, это не было нападением на нашу смену? Он случайно на нас наткнулся?

Но зачем он тогда первым открыл огонь? Тоже случайно? Испугался?..

А при чем здесь Лесная Поляна, ключи и девчонка?..

кий прижимал к ноге какую-то окровавленную тряпку, другой опирался на плечо Ткачука.

Ткачук помахал милиционерам и еще раз крикнул:

— Здесь он, здесь!

Милиционер, бегущий в середине, что-то крикнул остальным и показал рукой в нашу сторону.

Дворецкий отпустил Ткачука и со стоном приклонился к дереву.

— Больно? — Ткачук попытался аккуратно поддержать его за локоть, но Дворецкий покачал головой и жестом показал, что не надо.

— Ник, он жив?

— Был жив. Сейчас — не знаю.

— Я-то подумал, что он на нас нападает, а он, придурок, от милиции, оказывается, сматывался... Ну и дела... А-а, черт! — Дворецкий скривился от боли.

Через несколько секунд подбежали милиционеры. Один из них быстро наклонился к парню, как-то очень профессионально пощупал пульс на руке, потом на шее, встал и, ни к кому не обращаясь, словно констатируя только для себя, негромко произнес:

— Все, испекся.

Дворецкий глухо выдохнул и уткнулся лбом в мокрую кору. Пилотка съехала на затылок и медленно упала на землю. Ткачук сразу же ее подобрал, дернулся, чтобы отдать, но передумал и так и остался стоять с ней в руке.

Белов в полной растерянности застыл метрах в пяти от нас, не решаясь подойти ближе...

Я наклонился к парню, взял у него из рук ключи и протянул милиционеру:

— Лесная Поляна, сорок. Это ключи от дачи. Там какая-то девчонка...

Милиционер недоуменно посмотрел на меня.

— Это были его последние слова перед смертью.

Между деревьями замелькали фигуры ребят из нашего караула.

Я забросил автомат за спину и не спеша пошел им навстречу...

МЫ, ОНИ и ОН

— Бегите сюда! Он здесь!

Я резко обернулся — в двух метрах позади меня стояли Дворецкий и Ткачук. Одной рукой Дворец-

Она ушла, и в гулкой глубине
Большого дома
лифт замолк устало.
А он сидел с собой наедине,
Вдруг ощутив,
как тихо в мире стало.

И так смотрел он
в глубь своей души,
Как раненый,
что вышел на поляну,
И с ужасом,
в неведомой глуши,
Чуть сдвинув бинт,
рассматривает рану.

ДАВНЫМ-ДАВНО

Атакой поутру
мы старый замок взяли,
Где неостывших гильз
мерцала тускло медь.
Я в бледных зеркалах
себя увидел в зале
И тихо подошел,
чтоб лучше рассмотреть.

Распахнута шинель
с оторванной полою.
Царапина на лбу.
Я не узнал себя.
Лишь глубоко в глазах
то давнее, бывшее,
Тот, кем я был, но кем
уже не стану я.

Право, это вовсе ничего —
Вы, конечно, знаете и сами, —
Просто ни с того и ни с сего
Вдруг глаза
наполнятся слезами.

Молча смотрит девочка вокруг
На дома, на тихие березы,
На далекий лес, на близкий луг
Сквозь увеличительные слезы.

Пора привыкать к тому,
Что ты никому не нужен.
Нет, нет, не в своем доме,
Где есть и обед, и ужин.

А в тихом осеннем дне,
А в женском
негромком смехе.
Короче — на той волне,
Где нынче одни помехи.

Когда стоит за бруствером заря
И писем ждут усталые родные,
Себя не забывают писаря,
Перебирая списки наградные.

Сомненья небольшие поборов,
Решив, что их судьба
в герои прочит,
Не забывают также поваров
И полковых сапожников
и прочих.

Уже бывали случаи, когда
Начальники в них
молнии метали.
А вообще, подумаешь, беда:
Опять солдат остался
без медали.

ВДОВА

Есть вдовы, что все дни,
Пока теплынь в природе,
На кладбище они,
Как на огороде.

Цветочные горшки,
Лопата, банки, склянки.
Сажают корешки.
Хлопочут горожанки.

А эта — ничего.
Приедет через силу.
Любила! Но — его,
А не его могилу.

Посередине стол стоит,
А на столе — повестка.
А парню завтра предстоит
Далекая поездка.

А будет в ней большой салют,
Тяжелое раненье.
Потом в семью
медаль пришлют
На вечное хранение.

Ах, велика ему шинель
И велика ушанка.
В пустых полях
свистит шрапнель,
И страшен вид у танка.

Лежит дорога, вся в дыму —
От райвоенкомата...
Так получилось, что ему
И жизнь великовата.

Дождь идет,
и землю режет лемех.
Жизнь разделит нас
в полях и хатах
Вовсе не на правых и на левых,
А на правых
и на виноватых.

Блестит огонь, слепя.
Бьет в душу канонада.
Живите за себя,
Жить за других не надо.

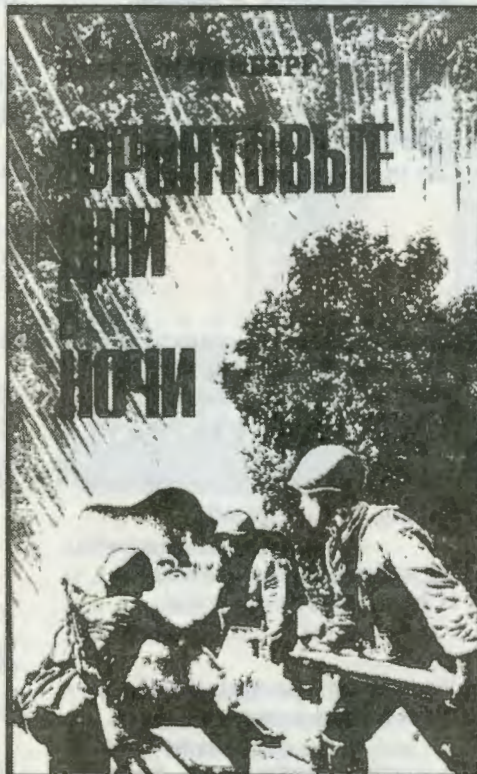
На праздничных пирах,
В благополучной доле,
Зря не тревожьте прах
Полеглих в чистом поле.

Давно тот бой затих.
Герои спят в могиле.
Не тчитесь жить за них —
Они свое свершили.

На книжную полку

Титул патриарха военной журналистики автор книги «Фронтовые дни и ночи»* генерал-майор в отставке Давид Иосифович Ортенберг носит заслуженно, без малейших натяжек и преувеличений.

Отлично помню, в годы Великой Отечественной войны редактируемая им «Красная звезда» (или «Звездочка», как ее чаще нежно мы называли) была газетой не просто самой популярной, а по-настоящему любимой. И не только у фронтовиков, бойцов и командиров Красной Армии, партизан, но и у тех, кто ковал Победу в тылу — на заводах и стройках, в колхозах и совхозах. «Правда» и «Известия», обладавшие куда более высоким рангом в официальной газетной иерархии, по читательским

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

симпатиям ей все-таки уступали. И никакими указами-приказами сверху изменить эту ситуацию было нельзя. Любую газету после прочтения позволялось сразу же пустить на цыгарки, а «Звездочку» политруки старались беречь по мере сил как некий неприкосновенный духовный боезапас. Кое-где на

* Ортенберг Д.И. *Фронтовые дни и ночи*. — М.: Объединенная редакция МВД России. — 288 с., 1997, 5000 экз.(о).

сей счет действовали даже строгие распоряжения.

Воюющий читатель — в окопах и блиндажах, на отдыхе или на госпитальной койке, с нетерпением разворачивая родную газету, первым делом искал в ней очередной убийственный памфлет Ильи Эренбурга, новую главу «Василия Теркина» Александра Твардовского, корреспонденцию или зарисовку прямо с передовой Константина Симонова, фотоснимок или це-

лый фоторепортаж вездесущего Виктора Темина, яркие материалы писателей, журналистов, штатных газетчиков и нештатных авторов — тружеников переднего края... Искал и находил.

И больше всего такая солдатская любовь сопутствовала «Красной звезде» именно в бытность ее главным редактором Давида Ортенберга, подписывавшего газету псевдонимом Д.Вадимов. Такова была высшая воля: «Не надо дразнить Гитлера», — прозвучало однажды в Кремле.

Главным в газете Давид Иосифович проработал самое трудное для страны время — 1941-1943 годы. В конце сорок третьего и в последующие месяцы Отечественной войны газета, как ни странно, выглядела уже не столь интересной. И в этом, будем справедливы, меньше всего виноваты те, кто сменил Ортенберга. Произошло это скорее, как ни парадоксально, из-за победных салютов в честь триумфально завершившихся операций и отвоєванных у противника городов. Слишком большую площадь — иногда на это не хватало всей первой полосы — занимали приказы Верховного Главнокомандующего, печатавшиеся во всех без исключения газетах. Победные реляции, слов нет, очень приятны, однако журналистский «плацдарм для выступлений» существенно уменьшался.

Самому Давиду Иосифовичу и в войну было и сейчас есть о чем поведать «городу и миру». Его воспоминания о военной поре публиковались не раз, его неугомонному перу принадлежит несколько книг. И в новой, без претензий озаглавленной «Фрон-

товые дни и ночи", искушенный читатель найдет, может, и не так много малоизвестного, не читанного у Ортенберга ранее, но удовольствие от очередной встречи получит безусловно. Впрочем, где он сегодня, этот искушенный читатель, у которого, как на моей полке, рядом выстроились бы ранее изданные тома Ортенберга? Те книги выходили двадцать-тридцать лет назад. За это время выросло целое поколение, мало что знающее о той войне, а то и вовсе превратно представляющее грозные сорок первый — сорок пятый годы. Из учебника истории, который держат сегодня в руках девятиклассники, можно узнать, например, что в боях с германским фашизмом особенно отличились русские полководцы Жуков и... Власов. А можно вычитать и похлеще того. Из скромной же книжечки Ортенберга молодежь почерпнет крупными подлинной правды о войне: ибо сам ее автор — живая легенда.

93-летний Д.И. Ортенберг прошел четыре войны — гражданскую, "халхингольскую", финляндскую, Отечественную. В Монголии, на Карельском перешейке, наконец, в самые тяжелые годы Великой Отечественной он редактировал военные газеты. Да назовите другого, сегодня живущего человека, который бы в генеральском звании имел в 41-43 годах дело лично со Сталиным, встречался, общался, беседовал, распивал чай (и не только чай) с Жуковым, Рокоссовским, Коневым, другими полководцами Великой Отечественной? А кому из ныне живущих вручали на строгий редакторский суд свои рукописи Алексей Толстой, Михаил Шолохов, Илья Эренбург, Василий Гроссман, Андрей Платонов? Кому из дружбы фронтовой читали свои новорожденные стихи Константин Симонов, Алексей Сурков, Николай Тихонов?

Кроме Ортенберга, другого такого человека у нас нет. Как нет

уже в живых никого из перечисленных мною людей, составляющих гордость советской военной истории, культуры, литературы.

Слава Богу, сегодня живут и здравствуют несколько Маршалов Советского Союза, маршалов родов войск, генералов армии, участвовавших в Великой Отечественной войне. Но когда дивизионный комиссар Ортенберг снимал трубку и слышал в ней глухой (то довольный, а то и раздраженный) голос Верховного, эти прославленные военачальники командовали ротами или батальонами, а маршальские звезды маячили им где-то далеко в послевоенном будущем. А потому мне показалось довольно странным и необъяснимым отсутствие в справочнике "Кто был кто в Великой Отечественной войне", вышедшем в издательстве "Республика" к 50-летию Победы, фамилии Ортенберга. Тогда как о других, пусть и достойных людях, но которых никак не поставишь на одну ступень с главным редактором центрального печатного органа Наркомата обороны, написано немало. Например, о Булате Окуджаве — в то время рядовом минометчике, связисте...

Но вернемся к "Фронтowym дням и ночам". Чем отличается эта книга от других, написанных ранее тем же автором, на том же, собственно, материале? Отличается прежде всего тем, что построена преимущественно на воспоминаниях, на впечатлениях от фронтовых поездок главного редактора "Красной звезды", а не на перелистывании день за днем газетных подшивков.

Ортенберг часто выезжал в действующую армию, собирал там материал, разумеется, не для мемуаров. Причем добывал он его и на КП командующих фронтами и армиями, и непосредственно в боевых порядках обороняющихся и наступающих полков, батальонов и рот. Он не боялся пуль, не кланялся им. Под стать своему главному были

и журналисты-краснозвездовцы, не избегавшие опасности.

В условиях железной военной цензуры "Красной звезде" удавалось не только славить ратный подвиг советского солдата и мастерство командира, а по возможности и без прикрас, без макиажа показывать трудности, неудачи, мобилизуя защитников Родины на повышение тактического умения, находчивости, сноровки, искусства бить врага. Нелишне отметить в этой связи, что именно Ортенберг, обратившись лично к Сталину, добился отмены надуманного во фронтовых условиях соцсоревнования. Он же получил личную санкцию народного комиссара обороны на критику в печати неумелых действий отдельных категорий командиров, что до этого находилось под строгим запретом.

Известные полководцы, писатели, имена которых упоминались выше и которым посвящены главы "Фронтowych дней и ночей", не только уважали главного редактора "Звездочки", но и продолжали дружить с ним и тогда, когда его в газете уже не было. Они, в том числе Г.К. Жуков, посвятили ему страницы своих воспоминаний, оставили теплые автографы на подаренных ему книгах. Я видел в библиотеке Давида Иосифовича эти записи, где его называют "добрейшей души человеком, может быть, самым добрым среди всех нас..."

Д.И. Ортенберг занял в истории нашей главной военной газеты какое-то особое, вершинное место. Трагически сложилась судьба его предшественников — Антонова-Овсеенко, Бубнова, Гамарника, Ланды. Ушли из жизни и многие из тех, кто возглавлял редакцию после него. А он в канун 53-й годовщины Великой Победы дарит нам новую книгу. Вот уж поистине человек-легенда...

**Генерал-майор в отставке
Илья БЕЛИКОВ**

Встреча для вас

Андрей НИКОЛЬСКИЙ:

“Я ПОДНИМАЮ СВОЙ БОКАЛ...”

Читатели нашего журнала наверняка слышали хит в прекрасном исполнении Филиппа Киркорова: “Я поднимаю свой бокал, чтоб выпить за твое здоровье”. Однако мало кому известно, что слова и музыку этой песни написал Андрей НИКОЛЬСКИЙ. Кстати, срочную службу он проходил во внутренних войсках. С этого и начал разговор с поэтом и композитором наш корреспондент.

— Андрей, насколько мне известно, срочную вы служили во внутренних войсках. Скажите, где именно, в какой должности? Какие воспоминания остались от армии?

— Служил я в Минской орден Кутузова и Александра Невского части внутренних войск в Москве. Был военным водителем.

Вспомнить что-то негативное о своей службе я не могу. И не потому, что с тех пор прошло довольно-таки много лет (служил я с 1971 по 1973 год). Может быть, мне просто повезло. Возможно, время было другое. Но я не помню ярко выраженной дедовщины, о которой сейчас так много говорят и пишут. Во всяком случае, от армии у меня остались только хорошие, добрые впечатления. Сейчас даже не могу назвать солдата, сержанта или офицера, которому бы я желал зла.

— Вспомните, пожалуйста, какой-нибудь интересный, смешной случай из своей службы.

— Забавных ситуаций было предостаточно. Особенно потрясающие перлы выдавал наш ротный старшина по фамилии

Ганыш. Он был человеком поистине неординарным. Нередко Ганыш потрясал нас своими крылатыми высказываниями. Например, зима 71 — 72-го годов была очень холодная. Тем не менее, по форме номер 2, с обнаженным торсом, мы каждое утро бегали на физзарядку. Представьте себе такую картину: утром, после подъема, входит старшина и подает команду: “Рота! Становись!” Выравнивает носки сапог подчиненных по линии половой доски. Командует: “Рота! Смирно!” Затем отдает распоряжение сержантам проверить и доложить о наличии личного состава. Знаете, от одного его украинского акцента можно было со смеху умереть! Но дело не в этом. Ганыш продолжает: “Товарищи солдаты! Сейчас все идем на физзарядку. На улице семнадцать с половиной градусов тепла...” А на стеклах — узоры от мороза. За окном — дикий холод. Старшине удавалось с присущим только ему одному чувством юмора подготовить нас к суровым испытаниям в нелегких условиях.

Однажды сдуру (позже понял: это было проявление невоспитанности с моей стороны!) я попытался объяснить Ганышу,

что он неправильно выражается. Старшина оказался более интеллигентным и воспитанным, не стал мне делать замечание при сослуживцах, а пригласил для беседы в каптерку. Когда зашел к нему, он с улыбкой произнес: “Послушай, Никольский, неужели думаешь, что ты глупее меня?” Он умышленно заменил слово “умнее” на “глупее”. Но я-то все понял и отпартовал: “Никак нет, товарищ старшина!” “Иди, сынок, правильно”. И я пошел несолоно хлебавши.

Но больше всего в армии мне запомнилось ни с чем не сравнимое желание отоспаться. Когда звучала команда “Отбой!”, это был высший предел счастья. Я проваливался в доли секунды и мгновенно засыпал, не успев коснуться головой подушки. Потом уже, спустя годы, никогда такого великолепного ощущения не испытывал. И дело не в том, что, будучи солдатом, уставал и поэтому хотелось спать. (Я и сейчас очень устаю, но от перенапряжения долго не могу заснуть.) Просто тогда был молодым. А молодость — это сказка!

Когда же дневальный кричал: “Рота! Подъем!”, казалось, что только-только заснул, а меня

уже будят. Считал это жуткой несправедливостью. Открывал глаза в 6 часов утра, поднимался и бежал на зарядку.

Очень много приятных воспоминаний осталось о людях, с которыми довелось вместе служить. Судьба распорядилась так, что до сих пор я встречаюсь с теми, с кем призывался на срочную. Один из них — Виктор Елисеев, ныне генерал-майор народный артист России начальник Ансамбля песни и пляски внутренних войск. Два года мы служили с ним в одном полку.

— Скажите, водителем какой машины вы были?

— ГАЗ-24 "Волга". Она была закреплена за начальником политотдела дивизии полковником Дударевым (позже он стал генералом). Александр Кузьмич многому научил меня. Особенно культуре общения с людьми. Личным примером этот человек доказал, что во внутренних войсках служат интеллигентные, умные люди. Я к нему всегда относился и отношусь с глубоким уважением. Именно такие, как Дударев, делают нашу армию лучше. За это ему огромное спасибо.

— А водительское удостоверение имели уже до призыва на срочную?

— Нет. Права я получил после окончания курсов доподготовки в софринском учебном полку. С баранкой не расстаюсь по сей день. Езжу на машине зимой и летом. Причем (тьфу-тьфу!) — без аварий.

— Обслуживать "Волгу" приходилось самому или помогал слесаря из автобата?

— Конечно, делал все сам! 24 часа в сутки машина должна была находиться в полной боевой готовности. В любое время дня и ночи могли поднять по тревоге.

Тому, кто никогда не надевал военной формы, не понять, сколько в армии проблем! У нас случались и самоволки из части, и осужденные убежали из-под охраны, и другие ЧП. Сразу

— подъем! Кто-то по полной боевой бежит на построение, а я — на машине за шефом. Он же все-таки был заместителем командира соединения, и без его участия не проходило практически ни одно расследование по фактам происшествий.

— Андрей, несколько слов о том, как сложилась ваша жизнь после срочной службы.

— После армии я закончил экономическое отделение Института народного хозяйства имени Плеханова. Имел честь слушать лекции профессора (ныне академика) Леонида Ивановича Абалкина. Затем долгое время работал в системе Внешторга. Позже закончил Академию внешней торговли. Во всяком случае, моя жизнь сложилась так, что в те времена, когда за границу простым советским людям попасть было практически невозможно, для меня подобной проблемы не существовало. Я очень много поездил и повидал еще в молодом возрасте.

Параллельно с основной профессией всегда писал стихи и музыку. Кстати, советское время было для меня не очень хорошим в творческом плане. Работал в основном для себя, потому что некоторые секретари парткомов рассуждали тогда примерно так: "Зачем человеку, который трудится во Внешторге, сочинять песни?" Сегодня рад, что судьба круто изменилась, и теперь могу целиком посвятить себя любимому делу. Накопилось огромное количество материалов, которые приходится разгребать.

— Значит, все-таки стихи и музыка — ваше призвание?

— Думаю, что да, хотя в жизни все складывалось очень сложно и противоречиво. Музыкаю начал заниматься с детства. Но я не любил, когда меня заставляли ходить на занятия по классу фортепьяно, убежал и прятался от преподавателей. А потом, когда подрос, сам сел за пианино, взял в руки семиструнную гитару, начал писать стихи, под них

подбирал музыку. Главное для меня — текст, я сначала работаю с ним, затем уже с нотами.

— Где и кем вы трудитесь сейчас?

— У меня частное предприятие. Но это не главное. Важнее теперь то, что я серьезно и много занимаюсь песней: записываю альбомы, снимаю клипы, хочу показать себя на сцене.

— Андрей, я позволю себе напомнить читателям нашего журнала о том, что у вас вышло пять альбомов и два видеоклипа. Песни Никольского звучали в прекрасном исполнении многих известных артистов. Например, "Люстры хрустального зала" пели Иосиф Кобзон и Филипп Киркоров. Лев Лещенко исполнил "Старинную Москву", "Тройку серых лошадей", "Здравствуй, здравствуй, Катя!". А кто не подпевал Михаилу Шуфутинскому: "Ну играй, играй, гитара! Ну звени, звени, струна!". Все песни, которые записала несравненная Ирина Мирошниченко, также принадлежат вашему перу (даже "Коренная москвичка" на французском языке). Более 10 популярных произведений Никольского подарил зрителям Сергей Захаров. И все-таки не могли бы вы рассказать о самом удачном творческом содружестве автора песни с исполнителем?

— Все отношения, которые складывались и складываются с исполнителями моих песен, всегда были и остаются только чисто дружескими. У нас никогда не планировались какие-то совместные проекты, над которыми бы мы вместе работали, что-то предпринимали для раскрутки той или иной песни. Артисты, которых вы назвали, просто мои друзья. И никакой коммерции здесь нет. Я им дарю свои стихи и музыку как подарок. Образно выражаясь, родился щенок, и хозяин отдал его на воспитание другим. Вот и все. Правда, судьба у песен такая разная...

КАЛЕЙДОСКОП

— Вы считаете, что самая крепкая дружба — это бескорыстная дружба?

— В этом я уверен более чем на сто процентов! И такую точку зрения всегда не только горячо поддерживаю, но и яростно отстаиваю. Хотя никогда не осуждаю других людей за то, что они продают свои песни. Ведь им тоже на что-то надо жить.

— Приходилось ли вам выступать с сольными концертами?

— Конечно. Правда, не так часто, как хотелось бы.

— А какое из выступлений запомнилось особенно?

— Много было хороших концертов, в том числе и во время гастрольных поездок. Но особенно запомнилось выступление в Московском театре эстрады. Там звучали мои стихи и музыка в течение более чем трех часов. (Помогали мне артисты театра и кино, знаменитые певцы.) Сначала были песни о России, любовная лирика. Затем много шуточных произведений. После антракта публика, подогретая зазорной музыкой и слегка спиртным, начала танцевать прямо в зрительном зале. И вдруг мне пришло в голову после исполнения хулиганской песни "Дуся, ну качни бедром!" (я был с гитарой, в кепке) прочесть очень серьезные стихи. Решил проверить реакцию зала: как люди поведут себя в такой неординарной ситуации? И когда зрительские аплодисменты затихли, начал читать философские строки:

*Нужно все испытать самому,
Все, что только подластно уму,
Чтоб понять,
чтоб хоть как-то судить
Жизнь,*

*в которой приходится жить.
С каждым годом*

*короче мой слог,
С каждым годом горче глоток,
Боль чужой незакрытой беды
И обида в усталой груди.*

*Нужно все испытать самому:
И свободу, и свет, и тюрьму,
И крошечную черную мглу,
И любовь неизвестно к кому.*

*И ночевки в снегу и на льду,
Жажду жизни в шершавом бреду,
Страх того,*

*что тебя не найдут,
Страх того,
что оставят, уйдут.*

*И тогда тебя не удивят -
Ни к бальзаму подмешанный яд,
Ни глаза, что в глаза не глядят,
Выстрел в спину*

*с вручением наград.
И ни грязь чисто вымытых рук,
Честный враг*

*и бесчестнейший друг,
И любовь, что кончается вдруг
У предельно надежных подруг.*

Когда дочитал последнюю строку, публика взорвалась громом оваций. Все поднялись с мест. Я просто был восхищен реакцией зала. И понял, что если ты все делаешь от чистого сердца, от души, то зрителем можно владеть.

— Андрей, расскажите, пожалуйста, о ваших сегодняшних отношениях с представителями МВД, военнослужащими внутренних войск.

— Я очень трепетно отношусь к тому, с чего начинал жить: к школе, к армии, к институту. Как уже сказал, после службы и учебы много ездил, работал за границей. Но где бы ни был, духовная связь с теми людьми, с которыми я формировался как личность, никогда не прерывалась. До сегодняшнего дня приезжаю в плехановскую академию. Меня там знают на всех кафедрах и преподаватели, и студенты.

Дорожу отношениями с МВД в целом и с внутренними войсками в частности. От них чувствую очень большое тепло. Часто бываю в Главкомате ВВ, различных управлениях и подразделениях МВД. И не только в праздничные дни.

Поддерживаю связь с командующим войсками Московского округа генерал-лейтенантом Баскаевым Аркадием Георгиевичем, другими генералами и офицерами. Мне, конечно, легче назвать тех, с кем не обща-

юсь. Сейчас назовешь одного, обидится другой, третий и т. д.

Хорошо знаю заместителей министра внутренних дел генерал-полковников милиции Колесникова Владимира Ильича и Федорова Валерия Ивановича. Навещаю друзей в РУОПе. Правда, лично не знаком пока с главкомом генерал-полковником Шевцовым Леонтием Павловичем. Но думаю, это дело времени.

— Несколько слов о своих планах на будущее.

— Мы предполагаем, а Бог располагает. Мне очень хочется реализовать то, что уже написано. Настоящим художником становится не только тот, кто создал произведение искусства, а тот, кто, создав, смог донести его до людей. Сейчас стремлюсь к тому, чтобы мои песни услышал народ. А уж насколько их глубоко и близко примут, решать не мне.

Рассчитываю, что мои стихи и музыка будут звучать долгие годы. Потому и не сочиняю модных ритмов под современные сюжеты. Пишу только то, что хочу, что близко моему сердцу. За всю свою жизнь не создал ничего другого. Буду счастлив, если хотя бы 5 из 340 написанных мною песен останутся на людских устах как память о творчестве Андрея Никольского.

У меня есть мечта: издать сборник стихов, которые я не кладу на музыку. Они не имеют припева, не связаны ни с какими бытовыми темами, но в них — представление автора об устройстве жизни. Хотелось бы издать циклы казачьих и хулиганских песен, любовную лирику, философские стихи и, конечно же, песни о России.

— Благодарю за интервью. Пусть ваши стихи и музыка будут всегда желанными для зрителей всех поколений.

— Вам спасибо. Всего доброго!

**Беседовал майор
Геннадий ШАХОВ**

Фото автора

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Мат в 6 ходов

Мат в 4 хода

Мат в 4 хода

Посвящается участникам войны

С Днем Победы, дорогие читатели! В суровые годы войны шахматы не забывались. Многие носили шахматные доски в своих вещевых мешках и часто, в часы затишья, склонялись над ними.

Шестиходовка № 14 составлена в 1943 году, опубликована в одной из дивизионных газет с эпиграфом "Сталинградский крест Гитлеру". Относится она, как видите, к жанру изобразительных произведений, но в ней нет отступлений от правил классической композиции. Судите сами: 1.Лf8! Кр:е3 2.Кf5+ Крf/d3 3.Ке3!! Кр:е3 4.Лd8 Крf3 5.Лg8 Крe3 6.Лg3X! Все фигуры участвуют в игре, ни одну из них удалить нельзя. Задача эта много раз публиковалась в послевоенные годы.

Как известно, оборона Сталинграда превратилась в мощную наступательную операцию. В шахматном же искусстве давно известны подобные трансформации. Так, в книге первого отечественного мастера А. Д. Петрова "Шахматная игра, приведенная в систематический порядок", изданной в 1924 году, есть такие строки: "Уметь выдержать атаку и отразить нападение есть великое искусство. Отступая, не должно почитать еще игру проигранной, ибо может выйти случай, что оборонительная игра превратится в наступательную". Несколько позднее другой выдающийся мастер С. С. Урусов написал: "Правильная оборона есть та, которая предполагает переход в наступление и поэтому называется активной оборо-

ной". Написано о шахматной игре, а справедливо и для реальной войны. Контрнаступление — лучшая защита! Помните это.

Другие публикуемые задачи составлены также в годы войны.

№ 15. 1.Крc8! a5 2.Сg8! a4 3.Крc7! Кр:е5 4.Крb6X! — индийский вариант; 1...a6 2.Крd7 a5 3.Крb6 a4 4.Кh5X.

В № 16 реализованы идеи темпа и obstructии. Нельзя 1.Сс2? с3! и у белых нет свободного хода. Плохо 1.Сg8? e5! и ход 2.Кf8 не ведет к мату, поле d6 заблокировано. Правильно 1.Сb1! c2 и теперь 2.Сс2! e5 3.Кf8! e4 4.Кg6X!

Любителям гетеродоков предлагаем решить малютку: № 17. Крg1, Ла2, Са6 /3/ — Крe7, Ксв /2/, кооперативный мат в 4 хода.

СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Нокаут-система. Так называют сейчас новую формулу чемпионатов мира, введенную президентом ФИДЕ Кирсаном Илюмжиновым. Она признана весьма положительным явлением. Например, гроссмейстер Зураб Азмайпарашвили, занимающий 27-е место в рейтинг-листе высшего общества (его рейтинг 2650), работавший долгое время в тренерской группе Г. Каспарова, заявил следующее: "Старая система проведения чемпионатов мира явно устарела, она позволяла сытно кормиться только избранным, т. е. элите из 8 — 10 человек, а остальные варились

в общем котле, выбраться из которого не было никакой возможности. Теперь же при хорошей шахматной и психологической подготовке, а также при некоторой доле удачи любой шахматист имеет шансы дойти до финала. На критику мы все горазды, но система эта нуждается не в отрицании и устранении, а в совершенствовании. Каспаров же не признает нокаут-систему, подготовил собственный проект чемпионатов мира. Боюсь, что в конце концов он останется совсем один".

Большинство шахматистов согласны с приведенным высказыванием. Многие гроссмейстеры утверждают, что прошедший чемпионат мира по нокаут-системе был настоящим праздником для шахматистов, что это первое соревнование, на котором труд шахматистов оценен по достоинству, что возврата к старому никогда не будет.

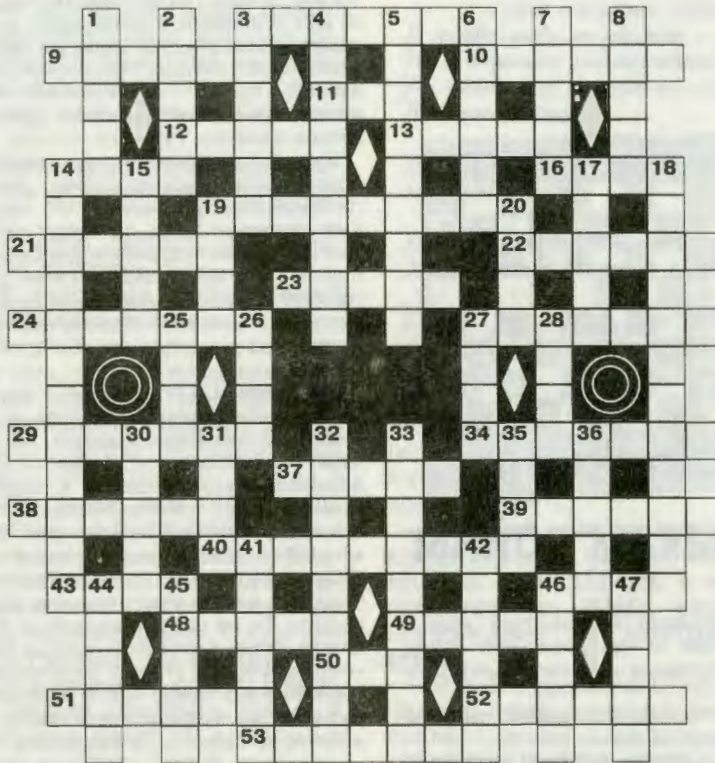
Самозванец. Как известно, в прошедшем чемпионате мира Г. Каспаров не участвовал. Однако всюду заявляет, что чемпион мира только он. Когда спросили А. Карпова о его отношении к подобным заявлениям, он ответил: Каспаров — самозванец, чемпионом мира может называть себя только победитель чемпионата, проведенного ФИДЕ. Он же потерял титул чемпиона мира, когда отказался его защищать. То же самое случилось с Р. Фишером, который отказался играть в соревнованиях ФИДЕ и утратил титул чемпиона мира. Разница между ним и Каспаровым только в том, что Фишер не играет 25 лет, а Каспаров только 5. Такова истина.

О спортивном достоинстве. В любых спортивных соревнованиях от игроков требуется умение достойно вести себя как при выигрыше, так и при проигрыше. Кончился, например, футбольный матч, игроки жмут друг другу руки, проигравшие поздравляют своих противников с победой. То же мы видим при окончании любых других спортивных соревнований.

Но вот кончилась последняя партия чемпионата мира по шахматам, и проигравший В. Ананд, увы, не подал руки А. Карпову, не поздравил его с победой. Бестактность? Потеря достоинства? Да, общественность обратила на это внимание и оценила поведение Ананда не в его пользу.

Между прочим, "Комсомольская правда" сообщала своим читателям о мелком, но довольно любопытном факте. В ходе чемпионата мира В. Корчной звонил Ананду и давал советы — как надо и как не надо играть против Карпова. Однако он допустил смешную ошибку — соединился не со штабом Ананда, а с одним из тренеров Карпова. Закулисные страсти вокруг чемпионата мира кипели и не угадали до наших дней.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Карающая... правосудия (устаревшее название руки). 9. Преступление, заключающееся в угрозе разоблачения, расправы с близкими с целью добиться каких-либо выгод. 10. Фламандский живописец, автор картины "Ссора за игрой в карты". 11. Обращение в суд за защитой своего права или охраняемого законом интереса. 12. Группа военнослужащих, назначенных для несения внутренней, караульной или гарнизонной службы. 13. Форма охраны личных и имущественных прав и интересов недееспособных граждан. 14. Почетный титул высших военных и гражданских сановников в Турции, Египте и других мусульманских странах. 16. Сыщик. 19. Приговор военного суда в России с 1720 г. до 1917 г. 21. Итальянский поэт XV века, автор рыцарской поэмы "Влюбленный Роланд". 22. В уголовном деле одно из предположений по объяснению факта преступления. 23. Кнут из перевитых ремней или веревок. 24. Название политической полиции в Греции. 27. Один из немецко-фашистских преступников, в 1935—1944 гг. руководил разведкой и контрраз-

ведкой. 29. Русская мера объема сыпучих тел. 34. Кинофильм ужасов американского режиссера Т. Браунинга. 37. Исполнитель смертного приговора. 38. Теплая фуфайка без застежек с высоким воротом. 39. Обязательные платежи, взимаемые государством с физических и юридических лиц. 40. Опытный вор, обычно глава преступной группы. 43. Нарком внутренних дел СССР в 1936—1938 гг., один из главных организаторов массовых репрессий. 46. Река в Хабаровском крае, приток реки Большой Аим. 48. Государство в Центральной Африке. 49. Машина для сортировки и очистки зерна. 50. Криминальный рассказ М. Зоцен-

ко. 51. Титул императора Японии. 52. Ошибка в письменном тексте. 53. Денежная сумма, выдаваемая одной из сторон договора другой в счет причитающихся платежей.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Группа вооруженных людей, совершающих совместные преступные действия. 2. Вертикальная часть здания, помещения. 3. Шелковая или шерстяная вязаная материя и изделия из нее. 4. Лицо, располагающее сведениями об обстоятельствах уголовного или гражданского дела. 5. Человек, скрывающий свое имя, действующий тайно. 6. У народов Северного Кавказа воинственный горец. 7. Рубящее и колющее холодное оружие, находилось на вооружении в русской тяжелой кавалерии в XVIII—XIX вв. 8. Русская писательница, автор остросатирических рассказов "Авантюрный роман", "Танго смерти" и др. 14. Криминальный рассказ В. М. Гаршина. 15. Прикрытие для неблаговидных делишек. 17. Наказание ударами прутьев, ремнем. 18. Наука, изучающая преступность и ее причины. 19. Курортный город и порт на Черном море в Краснодарском крае. 20. Место конспиративной встречи либо сама встреча. 25. Спортивный инвентарь. 26. Парусное, парусно-моторное или моторное судно для водного спорта и прогулок. 27. В праве: скрытые деньги или ценности, собственник которых не установлен. 28. Официальный дипломатический документ. 30. Вид городского транспорта. 31. Город на острове Хонсю, первая столица Японии в 710—784 гг. 32. Юрист, знаток законов. 33. Сословный орган управления в России с 1770 г., а с 1775 г. исполнял преимущественно судебные функции. 35. Узкая полоска кожи по краям обуви со швом. 36. Выкуп за невесту у народов Средней Азии, Кавказа, Сибири. 41. Шестой месяц французского республиканского календаря. 42. Русский серебряный рубль, чеканенный в 1654 г. 44. Вор, мелкий мошенник. 45. Денежные средства, вложенные в банк. 46. Разгульное, разнузданное пиршество. 47. Система знаний о закономерностях в развитии природы, общества и мышления.

Составил
Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Ордер. 5. Минер. 6. Абвер. 8. Реляция. 11. Гетман. 12. Приказ. 16. Патронник. 18. Целик. 19. Редан. 20. Зоргё. 21. Номер. 24. Ранец. 25. Дахау. 26. Винчестер. 30. Шомпол. 33. Отвага. 34. Зерцало. 35. "Война". 36. Горка. 37. Каска.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мичман. 2. Орден. 3. Рация. 4. Резерв. 7. Секрет. 9. Ядро. 10. Капрал. 13. Разведчик. 14. Миноносец. 15. Рикошет. 17. "Ветеран". 22. Матрос. 23. "Радуга". 27. Елец. 28. Кордон. 29. Ставка. 31. Тесак. 32. "Фляга".

HUDSON

ПРЕДЛАГАЕТ

печень говяжья

ОКОРОЧКА

куриные сосиски

куры целиковые

фарш индейки

и другие продукты птицеводства

г. Москва

Тел.: (095)926-55-38

Факс: (095)906-00-70

ISSN 0869-6403

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

«АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ И
СНАРЯЖЕНИЯ ДЛЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МВД РОССИИ

РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Телефон: (812) 235-2078 Телефакс: (812) 235-5460